

BATTLETECH

БИБЛИОТЕКА

BATTLETECH

ШИЛДКРИЕГ

**GHOST BEAR'S
LAMENT**

STEVEN MOHAN, JR.

Battletech Blitzkrieg book series #2.

Steven Mohan, jr «Ghost Bear's Lament»

Copyright © 2012 by Catalyst Game Labs

Перевод с английского Васильева Александра 2019 г.

Редактор Шагидуллин Леонид (Leonid). 2021 г.

Библиотека Battletech © 2021 www.cbtbooks.ru

Форум: <http://www.forums.cbtbooks.ru>

Редактор, верстка: Леонид Шагидуллин aka Leonid

Внимание!

Эта электронная книга не предназначена для коммерческого использования! Приобретите лицензию у правообладателей: Catalyst Game Labs™ и The Topps Company, Inc.

Проект «Библиотека Battletech» является некоммерческим, создан с целью исправления русских текстов и переводов. При размещении данной книги на каком-либо ресурсе, просим указывать ссылку на страницу «Библиотеки Battletech». Если за скачивание этой книги с вас требуют заплатить, это является незаконным и нарушает авторское право.

Рекомендуется к прочтению:

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГА ПЕРВАЯ. ОРУДИЕ УНИЧТОЖЕНИЯ

Глава первая	4
Глава вторая.....	8
Глава третья.....	12
Глава четвёртая	15
Глава пятая	20
Глава шестая.....	22
Глава седьмая	25
Глава восьмая	26
Глава девятая.....	28
Глава десятая.....	30
Глава одиннадцатая	32
Глава двенадцатая	36
Глава тринадцатая.....	38

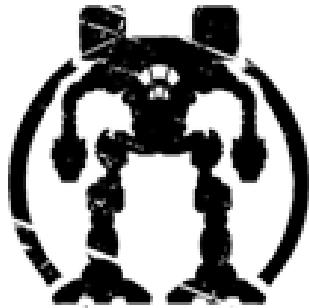
КНИГА ВТОРАЯ. ВЕТРЫ ВЕСНЫ

Глава первая	41
Глава вторая.....	47
Глава третья.....	50
Глава четвёртая	53
Глава пятая	56
Глава шестая.....	58
Глава седьмая	65
Глава восьмая	70
Глава девятая.....	72
Глава десятая.....	78
Глава одиннадцатая	81
Глава двенадцатая	83
Глава тринадцатая.....	96
Комментарии редактора	113
Глоссарий	114

ПЛАЧ ПРИЗРАЧНОГО МЕДВЕДЯ

Стивен Моэн-младший

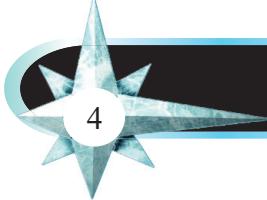
Книга первая Орудие уничтожения

*Операция «Возрождение»
Вторжение клана во Внутреннюю Сферу
3050 год*

Все воины не догадываются, какое орудие его уничтожит, пока не станет слишком поздно.

— *Распространённое высказывание в сибгруппе
«Воющая тундра» клана Призрачного Медведя*

Глава первая

Межпланетный корабль «Шарп Кло»¹ типа «Оверлорд-К»

Пристыкован к военному кораблю «Бирс Дэн»² типа «Блэк Лайон»

Зенитная прыжковая точка Холмсбу

Свободная Расальхагская Республика

17 мая 3050 г.

Будучи воином, звёздный коммандер Ричард Беккер постоянно погружался в океан опасности, умело двигаясь в смертоносной толще, словно акула, скользящая в тёмной глубине. Дышал опасностью, как воздухом.

Он вырос в сибгруппе «Воющая тундра», и постоянно держал в уме девиз яслей. Вернорожденный воин встречает на пути столько опасностей, что легко может пропустить именно ту, которая грозит ему гибелью. В этом была суть предупреждения сибгруппы.

Ричарда решительно собирался никогда не совершать подобной ошибки.

Тем не менее, глядя вниз на грузовую палубу со своего временного пристанища в невесомости — узких мостков, построенных на внутренних переборках межпланетного корабля — он не видел для себя опасности. Он видел только тактическую проблему, которую необходимо решить. Не то чтобы Ричард не осознавал степень риска — дубиноголовым кретином этот человек не был. Просто ему каждый день приходилось встречаться со смертью и, что ещё хуже, ожидать поражения.

Этот день не стал исключением.

Техники межпланетника работали где-то в другой части, готовясь к прыжку в гиперпространство. Грузовая палуба сейчас находилась в полном распоряжении Ричарда; в этом напоминающем пещеру пространстве царила тишина, нарушаемая только шумом вентиляции и гудением механизмов, работавших под обшивкой палубы.

Грузовой отсек освещался грязноватым жёлтым светом, сочившимся сквозь лампы, измазанные пылью и копотью сварки. Воздух оставлял на языке Ричарда горький металлический привкус. Между пальцами ощущалась маслянистая плёнка.

Ричард наклонился вперёд, положив руки на перила высотой ему по пояс, закрепив ботинок в стальной петле, приваренной к мосткам. Дорожка окружала внутреннее пространство, обеспечивая ремонтникам доступ по всей высоте переборок. В углу напротив Ричарда она расширялась в площадку, на которой хранились детали и оборудование.

С его точки обзора, площадка располагалась справа от автоматических ворот отсека, использовавшихся для разгрузки. Напротив этих ворот, слева от Ричарда, в четырёх прикреплённых к внутренней переборке стеллажах хранилась сотня видов боеприпасов.

На палубе между стеллажами и воротами лежали тонны материалов: покрытые непромокаемым брезентом ящики и упакованные в термоусадочную плёнку паллеты, стальные бочки и пластиковые сумки, джипы, грузовики и погрузчики. Всё, что может понадобиться армии в пути. Была даже огромная рука «Файр Моса», прислонённая к одной из переборок.

Ни один кубический миллиметр пространства не тратился впустую — кроме той области перед площадкой, с которой техники, потея и бранясь, оттащили груз. На ржавой поверхности палубы в центре этого пустого пространства кто-то куском белого мела начертил круг диаметром метров десять. Он не выглядел внушительно.

Однако являлся ареной сражения.

¹ «Острый коготь» (Sharp Claw)

² «Медвежье логово» (Bear's Den)

Ричард убеждал себя, что пришёл для того чтобы узнать все секреты грузового отсека и получить тактические преимущества. Но на самом деле он был здесь, чтобы запечатлеть в памяти это место и этот момент. Потому что его сегодняшняя победа была почти гарантирована.

Мужчина был уверен в этом ровно до тех пор, пока не услышал позади себя голос.

— Я знала, что ты будешь здесь. Я так и знала.

Женский голос, высокий, мягкий и приятный на слух. Коринн.

Ричард был опытным полевым командиром, человеком, который готовился к внезапной катастрофе на каждом шагу, поэтому редко испытывал удивление, не говоря уже об изумлении. Но необъяснимое появление Коринн ошарашило его. Ладони сжалась на перилах, костяшки побелели.

Такая мелочь, которую девять из десяти человек даже не заметили бы.

К сожалению, Коринн была тем самым десятым человеком.

— Простите за беспокойство, — сказала она, давая понять, что заметила это выражение удивления.

Уязвимости.

«Как она подкралась?» — возникла мысль.

Должно быть, подтягивала своё тело по палубе, скрытая грузом. Добралась до мостков и прыгнула, бесшумно взмывая в невесомости, ударившись о нижнюю сторону дорожки точно в том месте, где можно обхватить рукой одну из стоек перил и затормозить, не издав ни малейшего звука — ни стона от удара, ни скрипа, когда проход прогнётся под весом тела, ни даже вздоха облегчения, когда путь закончится. Затем перебралась через перила.

И всё это — не привлекая его внимания.

«Она великолепно ориентируется при нулевой гравитации. Ну и дела».

Впервые с тех пор, как он узнал о смерти Аарона Холла, воин ощущал, как всё внутри сжалось.

Он повернулся к женщине, и на его лице неспешно появилась лёгкая улыбка.

— Никогда не находил твоё общество беспокоящим, воут?

Коринн тихо рассмеялась, тёмно-синие глаза мерцали, несмотря на тусклый свет. Она всегда наслаждалась игрой, сражением ради сражения. Это было одной из черт, которые нравились ему больше всего.

Волосы у неё были золотисто-русые, раньше — длинные, доходящие до плеч, но сейчас она обрезала их, чтобы избавиться от конского хвоста, который дал бы противнику возможность захватить её голову в рукопашном бою. Коринн не хотела давать врагу ни единого преимущества.

Ричард восхищался ею.

Как и он сам, женщина была высокой и сильной, но оба не выглядели мускулистыми. Обозначавшееся под синим комбинезоном униформы тело было стройным и быстрым.

Ему вспомнилось ощущение этого тела под ладонями и вкус её губ на своих. Они спали вместе много раз. В разработанной культуре клана секс не был связан с деторождением, и потому людей здесь не обременяли странные табу, преследовавшие граждан Внутренней Сферы. Секс был даром, свободно предоставляемым между воинами.

Ричард слышал из разговоров других мужчин, что Коринн в постели такая же, как на поле боя: изобретательная и беспощадная.

Но Ричард никогда не находил её таковой. С ним она проявляла страсть, да, но никогда не давала понять, что хочет побороть его. С ним она была почти... нежной. Значение этого слова Сфера Ричард не вполне понимал. «Нежный» означало «добрый»... но по какой-то причине не означало «слабый».

Между ним и Коринн было нечто, некая... близость, без сомнения, связанная с их общим опытом воспитания в сибгруппе «Воющая тундра».

Краткий миг глаза цвета морской волны пристально глядели на него. Затем женщина подошла ближе и повернулась лицом к меловому кругу, остановившись рядом с Ричардом плечом к плечу и рассматривая грузовую палубу.

— Боюсь, это свидание покажется тебе не таким приятным, как другие.

Он рассмеялся.

— Ты должна знать, Коринн, что я наслаждаюсь хорошей дракой не меньше, чем хорошим сексом.

— Что я знаю, — серьёзно ответила она, продолжая смотреть на палубу, — Так это что ты не любишь проигрывать.

Разумеется, он не собирался проигрывать. Бесшумное появление Коринн на мостках вызвало беспокойство, но уверенность в победе никуда не делась. Он знал, что произойдёт, и был подготовлен к этому.

Иногда кланы, проявляя чрезмерное усердие в выведении породы одновременно сильных и свирепых воинов, забывали сделать их ещё и умными. Как и любой другой клан, Призрачных Медведей обременяло определённое число солдат, которые были не более чем храбрыми дебилами.

Ричард не был таким.

Он хорошо запомнил момент, то самое мгновение, когда услышал о судьбе звёздного капитана Аарона Холла. Галактика Бета получила срочное задание вернуться на Дамиан, мир, восставший против своих законных завоевателей. Холл мчался назад к «Шарп Кло» в джипе, потерял управление, машину занесло на скользкой от дождя дороге, и она врезалась во встречный грузовик. Звёздный капитан погиб мгновенно.

Ричард до сих пор содрогался при мысли о судьбе своего командира. Для воина это был ужасный, лишённый всякого смысла, способ умереть.

Но эта случайная смерть привела его сюда.

Смерть Аарона Холла сделала Ричарда действующим командиром 48-го ударного тринария. Разумеется, Коринн без промедления бросила вызов его повышению до звёздного капитана. Поскольку клан Призрачного Медведя находился в состоянии войны, звёздный полковник Франсуа Коут запретил разрешение спора в полноценной схватке. Отказав Коринн в её праве как бросившей вызов выбирать тип сражения, он предоставил ей выбор места. И она решила сразиться с Ричардом здесь, на грузовой палубе, за полчаса до того, как капитан «Бирс Дэна» вызовет команду к прыжковым станциям.

Коринн, без сомнения, выбрала этот момент, потому что боевой корабль и межпланетники на нём будут находиться в свободном падении. Она явно надеялась использовать невесомость, чтобы противопоставить свою способность ориентироваться в ней преимуществу Ричарда в силе и скорости.

Всё это Ричард предвидел в тот самый момент, когда узнал о смерти Аарона Холла.

— Тебе не победить меня, — прошептал он.

— Все воины не догадываются, какое орудие его уничтожит, пока не станет слишком поздно, — ответила Коринн.

Мужчина усмехнулся.

— Разумеется. Сильно сомневаюсь, что звёздный капитан Аарон Холл представлял себе смерть из-за своенравного джипа.

— Я говорю не об Аароне Холле. Я говорю о тебе.

«Обо мне? В каком смысле?» — Он обернулся и посмотрел на неё.

— Не веришь, — сказала женщина. — Думаешь, что победишь меня, и даже если по какой-то странной случайности проиграешь, это не станет для тебя уничтожением, воут?

— Ут, — ответил Ричард, безуспешно стараясь скрыть веселье в голосе.

Коринн кивнула, словно ожидала такой ответ.

— Я уничтожу тебя, Ричард. Меня это не радует, но я сделаю это.

Ричард нахмурился.

— Я сильнее тебя и быстрее. Я лучше как мехвоин. Ни разу не проиграл в схватке с тобой, ни единого раза за все те годы, что мы учились в сибгруппе. Ты это знаешь.

— Возможно. Но сегодня я тебя побью.

— Потому что подобрала для испытания время с нулевой гравитацией?

Она пожала плечами.

— Даже если ты победишь, меня это не уничтожит.

Женщина взглянула снизу вверх, подняв к нему прекрасное лицо с мерцающими глазами.

— Ты победил двух противников в испытании положения, чтобы добиться звания звёздного командера.

— Как и ты.

Коринн склонила голову в знак благодарности за признание.

— Ут. Но ты пошёл ещё дальше, чтобы выиграть родовое имя Беккер. И отличился в бою так, как не смогла я. Ты — ристар.

— А если ты меня побьёшь...

— Когда я побью тебя, то получу звание звёздного капитана. Я буду ристаром. — Она помолчала. — Должен оставаться только один.

Ричард покачал головой.

— Это не так.

Какая-то горькая гримаса исказила красивое лицо Коринн.

— Ты говоришь это, потому что тебе невероятно повезло, Ричард Беккер. Ты никогда не был вторым. Никогда. Теперь прими поражение от той, которая провела всю жизнь в тени. Первым может быть только один.

— Война — непостоянная дама, Коринн. Победа никогда не гарантирована. Если сегодня выиграешь ты, я смогу выиграть и завтра.

— От, — резко ответила Коринн. — Как только тринарий станет моим, я начну отбирать самые опасные миссии для себя, так что сражения принесут мне величайшую честь. В каждом бэтчелле буду снимать твою звезду первой. Пока я жива, для тебя будут отрезаны все возможности добиться славы. Ты слишком опасен, чтобы я проявила хоть малейшую жалость, Ричард. Как только я уложу тебя на лопатки, уже никогда не позволю встать.

По спине Ричарда пробежал холодок. Сказанное Коринн не было попыткой получить какое-то психологическое преимущество. Это была правда. Она пыталась сказать ему правду.

Он слышал голос своего уничтожения.

— Зачем ты мне всё это рассказываешь? — тихо спросил мужчина.

— Мы — сибы, — сказала Коринн, используя слово, обозначавшее двух воинов, выросших в одних и тех же яслях, значившее для них одновременно друг и враг, брат и любовник.

Соперник.

— Я уничтожу тебя, — прошептала она. — Таков путь кланов.

Она покачала головой.

— Но это не доставит мне радости.

Ричард долго смотрел в её серёзные глаза.

— Похоже, ты уже приняла решение. Надеюсь, не обидишься, если я решу дать отпор.

Коринн рассмеялась, и в смехе прозвучала неподдельная радость.

— Не хотелось бы, чтобы было по-другому.

Ричард отвернулся и взглянул на будущую арену, но на самом деле не видел её. Он больше не думал об испытании. Не верилось, что Коринн сможет победить, но всё же шанс был, и он упустил его из виду. Как и предсказывала пословица.

Не стоило рассчитывать, что уничтожение всегда будет говорить с ним так прямо, как говорила сегодня Коринн. В следующий раз, когда судьба решит предупредить о гибели, он будет слушать лучше.

Прозвучал сигнал оповещения, длинный и низкий, резкий рёв, продолжавший вгрызаться ему прямо в грудь, даже когда эхо уже затихало в огромном пространстве.

— Всем приготовиться, тридцать минут до прыжка, — оповестил флотский техник по громкой связи. — Тридцать минут до прыжка.

Он не повторит ту же ошибку.

Глава вторая

Коринн сбросила ботинки и тёмно-синий комбинезон, служивший рабочей формой клана Призрачного Медведя, оставшись в одних шортах цвета хаки и чёрном спортивном топе. Она сложила комбинезон и передала форму и ботинки мехвоину Пауле, которая приняла их с серьёзным кивком.

Затем Коринн оттолкнулась от ящика и подлетела к кругу. Воины 48-го ударного тринария рассредоточились вдоль мелового круга, грубо нарисованного на палубе, их ботинки были за- правлены в опоры для ног, тела прижимались к ящикам — круг равных.

Её товарищи-воины расступились, давая дорогу.

Ричард ждал в центре круга, одетый только в шорты, бронзового цвета кожа уже блестела от пота в нагретом воздухе грузового отсека. Женщина выбрала место в паре метров от него и скользнула босыми ногами под планку, закрепившись на палубе.

Ричард был выше на добрых десять сантиметров, его тело было худым и мускулистым. Чёрные как смоль волосы он коротко подстригал, в жёстких чертах лица проступало что-то одновременно сильное и красивое.

Их взгляды пересеклись. Серые глаза мужчины ничего не выражали. Её глаза были напряжены.

Как и её сиб, Коринн правильно поняла положение дел, изучив обстоятельства смерти Аарона Холла. Чего она не понимала, никак не могла понять, так это зачем рассказала Ричарду о своём намерении уничтожить его. Такое признание не могло не сделать и без того грозного противника более опасным. Её откровенность только увеличивала вероятность поражения — и всё же она чувствовала себя обязанный предупредить его.

«Почему?» — спрашивала она себя.

При взгляде в лицо мужчины на память пришло мягкое прикосновение собственных пальцев к сильной линии его подбородка, его пристальный, завораживающий взгляд, ощущение его рук на теле, его губ на коже.

Ричард перехватил взгляд женщины, и Коринн быстро отвела глаза, возвращаясь мыслями к предстоящей схватке. Для воина обдумывание хода сражения было знакомым, даже успокаивающим делом. Поэтому она изучала круг, острый взгляд отмечал каждую потенциальную точку захвата и отталкивания в зоне сражения, которые она уже приметила с мостков.

Круг был начертан в таком месте, что упирался в угол, где корпус межпланетника встречался с внутренней переборкой, так что меловой край касался стальных стен в двух точках. На палубе ржавого цвета валялись зажимы, которыми закрепляли грузы. Ящики и оборудование, которые оттащили для расчистки пространства, были сложены высокими штабелями по периметру круга, и некоторые из них фактически нависали над границей. А сверху располагалось широкое основание площадки для хранения, поддерживаемое четырьмя колоннами, которые помешают атакам по прямой и обеспечат столь необходимые возможности для изменения скорости в процессе парения.

Интересно, Ричард действительно готов к бою в невесомости? Ради него самого, Коринн на это надеялась.

Потому что она-то определённо была готова.

Звёздный полковник Франсуа Коут, командир 3-го ударного тринария Медведей, стоявший в числе воинов, образовавших круг, вскинул подбородок, и пространство заполнилось его глубоким, звучным голосом.

— Смерть Аарона Холла требует, чтобы мы выбрали нового командира подразделения.

Никто из воинов не произнёс ни слова. Не было ни шепотка, ни иного звука на грузовой палубе, кроме эха от мощного голоса звёздного полковника.

Коут был высоким, суровым мужчиной с тусклой бронзовой кожей, чисто выбритым черепом и бесстрастным выражением лица. Коринн не могла припомнить, видела ли когда-нибудь эмоции на лице командира тринария.

— Поскольку клан Призрачного Медведя в состоянии военного положения, — сказал он, — я запретил лишние бои. Нельзя рисковать боевыми мехами в испытании положения. Так же недопустимы задержки при осуществлении нашей миссии. В качестве компенсации звёздному командеру Коринн было позволено выбрать время и место испытания.

Он повернулся и взглянул на неё.

— Я выбрала грузовую палубу «Шарп Кло», — ответила Коринн. — За тридцать минут до прыжка.

— Услышано и принято, — заговорил Ричард.

Его заявление во время раннего разговора не было пустой похвалой. Коринн тщательно обдумала свой выбор. Ричард был лучшим бойцом, чем она.

Если бы женщина решила сражаться во время долгого полёта корабля к прыжковой точке в зените, превосходство Ричарда в силе, несомненно, обеспечит ему победу. Но она выбрала момент, когда «Бирс Дэн» неподвижно завис в пространстве. Отсутствие ускорения означало нулевую гравитацию. И Коринн рассчитала, что невесомость даст ей преимущество.

Франсуа Коут взглянул сначала на Ричарда, потом на Коринн.

— Победа достанется бойцу, который первым вытолкнет противника за пределы круга, — возвестил он.

Вот и всё, испытание начинается.

Коринн прыгнула.

* * *

Стоило последним словам сорваться с губ звёздного полковника, женщина выскользнула босыми ногами из-под планки на палубе и бросилась вперёд, нацелившись в стальное основание площадки над ними.

Точно как Ричард и ожидал.

Коринн была умной и агрессивной, всегда готовой перехватить инициативу. Если у неё получится достичь опорной точки напротив Ричарда, это даст возможность оттолкнуться и прыгнуть вперёд, чтобы вытолкнуть его из круга.

Вот только оттолкнувшись сейчас, женщина оказалась связана невесомостью.

Ричард выждал долю секунды, оценивая скорость её прыжка и угол подъёма, а затем тоже бросился вперёд.

Только его целью была не площадка.

Разорвав связь с палубой, оба мало что могли сделать, не натолкнувшись на другую твёрдую опору. Прыжок Коринн впечатлял, но ноги Ричарда были сильнее.

Он собирался прервать её полёт за доли секунды до площадки.

Увидев приближение противника, женщина сжалась в комок, пытаясь увернуться.

Но не раньше, чем протянутая рука схватила её за лодыжку.

Быстро, как змея, Коринн яростно ударила его левой ногой в челюсть. Острая, жестокая боль пронзила лицо мужчины. Последовала темная волна беспамятства, и он выпустил её ногу.

Женщина снова пнула его.

Боль взорвалась в центре лица. Он пытался вдохнуть, задыхаясь от чего-то, захлебываясь...

«Кровь!» — осознал он.

Оставив тёплый железный привкус на кончике языка, жидкость скользнула вниз по горлу. Он тронул подбородок, и пальцы окрасились красным. Коснувшись носа, Ричард едва не потерял сознание от внезапного взрыва мучительной боли.

Нос был сломан.

Но опасность грозила не отсюда. Второй удар женщины отправил его в полёт под небольшим углом. И Ричард не мог остановиться.

Пока не наткнётся на груду ящиков по другую сторону круга.

Это столкновение произойдёт не раньше, чем через две секунды. До тех пор ничего нельзя сделать.

«Две секунды».

В то же время удар изменил направление движения Коринн, подняв её вверх. Ричард видел, как женщина оттолкнулась от нижней стороны площадки и выстрелила себя к нему.

Для воина с таким уровнем мастерства, как у Коринн, двух секунд будет достаточно, чтобы уничтожить его.

* * *

Вот и всё. Коринн наблюдала за парящим сквозь пространство Ричардом — утирающим капли крови, неспособным маневрировать, беспомощным.

Женщину захлестнула волна радости.

Но в этом было что-то горькое. Отчаянно хотелось победы, но не радовалось уничтожению Ричарда.

Коринн ударила о площадку и оттолкнулась, кинувшись на противника всем весом. Пролетела по воздуху с протянутыми руками и набросилась сверху. Если ударить под таким углом, она выбьет противника с ринга.

Мужчина пнул её левой ногой, целясь в лицо.

Блокируя удар, Коринн вскинула руки.

Затем последовал пинок правой ногой, и Ричард оттолкнулся от её плеча, используя тело противницы, чтобы изменить свою траекторию и запустить серию кувыроков назад. Он полетел к башне из ящиков, ориентируясь так, чтобы находиться в положении вверх ногами и лицом к нагромождению. Схватив большой деревянный ящик, вцепился руками в раму, пытаясь остановить движение. Было видно, что мужчина вздрогнул, когда необработанное дерево распороло ему ладонь, но он продолжал держаться, чтобы не отскочить от ящика.

Страваг! Коринн была уверена в его поражении — и всё же каким-то образом ему удалось удержаться. Ричард Беккер хитёр и опасен. Не из тех людей, которые совершают ошибки. Для него совершить хотя бы один промах во время боя — уже экстраординарно.

Бессмысленно надеяться, что он сделает сразу два.

Коринн ударила о палубу и ухватилась правой рукой за планку, останавливая движение, удерживая себя на месте, присев на палубе.

Она посмотрела на Ричарда, цеплявшегося за ящик в шести или семи метрах от неё. Женщину охватило отчаяние. Он больше не совершил ошибки.

Коринн уже побеждена.

«Опять», — прозвучал рефрен внутри.

Хватаясь за ящик одной рукой, он слегка опустился, чтобы посмотреть на противницу. Подбородок и расплющенный нос залила кровь кирпичного цвета, но Ричард одарил противницу жуткой улыбкой, обнажив ровные зубы, покрытые тёмно-красным.

— Я ещё не проиграл, — произнёс мужчина.

Коринн издала разочарованный крик и прыгнула, целясь в площадку, которая должна была дать ей опору и обеспечить нужный угол, чтобы вытолкнуть противника из круга.

Ричард немедленно повторил её движение.

Женщина снова пнула его. На этот раз он поднырнул, поймав удар левым плечом, а затем извернулся всем телом, чтобы схватить её за правую ногу. Коринн ощущала, как рука вцепилась в обнажённую кожу, словно стальные тиски.

Яростный удар левой ступни пришёлся ему прямо в лицо. На мгновение глаза мужчины снова остекленели.

Но на этот раз его хватка не ослабла.

Быстрым движением запястья Ричард дёрнул её ногу назад. Жестокая боль пронзила лодыжку Коринн.

А потом она услышала жуткий треск ломающихся костей.

* * *

Они врезались в площадку. Удар выбил воздух из лёгких Ричарда, но каким-то образом он умудрился обхватить левой рукой одну из колонн, поддерживающих площадку, не выпуская сломанную ногу Коринн.

Его противнице повезло меньше.

Она оторвалась от жёсткой стальной поверхности и направилась обратно к палубе.

Ричард на секунду отпустил её ногу и потянулся, чтобы лучше ухватить сломанную лодыжку, используя её как рукоять, чтобы остановить движение тела женщины.

Коринн закричала.

Её глаза закатились, и она обмякла, оглушенная жестокой болью, которая, должно быть, пронзила сломанную ногу.

На мгновение отчаяние сжало сердце Ричарда. Ему не хотелось причинять ей боль так сильно, так жестоко. Но выбора не было. Коринн оказалась опасным противником, и, выпади хоть малейшая возможность, разорвала бы его на части. Что она ему сказала?

«Это путь клана».

Ричард отпустил сломанную правую лодыжку и потянулся к левой, не желая причинять более сильную боль, чем необходимо. Цепляясь за колонну, осторожно направил её тело вниз, и оно начало медленно опускаться к палубе. Коринн попадёт внутрь круга, а затем её отбросит туда, где воины тринария смогут остановить полёт.

Тело поплыло к палубе, прекрасное и безнадёжное, как падающий лист.

Ричард глубоко вздохнул. Этот маленький жест милосердия ничего ему не стоил. Теперь поражение Коринн стало очевидным, вероятность победы определялась уравнением, уравновешивающим массу и скорость, энергию и импульс.

Ричард оттолкнулся и направил себя вниз к палубе.

Коринн под ним перевернулась так, что её тело оказалось лицом вниз. Левая рука вытянулась в сторону, правая указывала прямо на палубу. Эта рука ударила первой, безжалостно согнувшись под набранной инерцией тела.

Женщина ахнула и открыла глаза.

Затем ударилось всё её тело.

На какую-то долю секунды она снова приподнялась, дезориентированная болью и балансирующая на грани поражения.

Каким-то образом, каким-то невообразимым образом, её правая рука скользнула вперёд и нашла опору. Женщина вскрикнула, когда повреждённая конечность приняла на себя нагрузку движущегося тела.

И каким-то образом удержалась.

Нежданно Коринн оказалась на палубе лицом вниз, цепляясь за планку.

А Ричард беззащитно висел в воздухе.

Он покачал головой. Женщина была ранена, серьёзно ранена, вероятно, слишком серьёзно, чтобы продолжать бой. Одна лодыжка сломана, а правая рука, как минимум, вывихнута. И у неё осталось разве что несколько секунд, чтобы что-то предпринять. Через пару секунд он окажется на палубе и вытолкнет её из круга. Ничего не изменилось.

Коринн внезапно повернула голову и глянула на него снизу вверх голубыми глазами.

И перевернула весь вес своего тела раненой рукой; агония превратила её красивые черты во что-то жёсткое и уродливое.

Боевая позиция.

Ричард сглотнул.

Коринн ухитрилась согнуться пополам, держась обеими руками за перекладину, упёршись левой ногой в палубу, а правую поджав под себя, словно гигантский фламинго, защищающий сломанную лодыжку.

Жестоко раненая, она не имела шансов победить его в драке.

Но Ричард видел, что противница собирается не сражаться.

Женщина свернулась в клубок, изготавлившись.

А затем прыгнула.

Она летела точно на него, словно ракета, направленная в цель перед запуском. Удар пришёл-ся прямо под рёбра, противница врезалась головой в отросток грудины, передавая большую часть импульса единственным ударом. Их обоих откинуло в сторону.

Но Ричард вылетел из круга мигом ранее неё.

Глава третья

Ричард проплыл мимо кабины грузовика. Он потянулся в открытое окно машины, схватился за руль и остановил полёт. На миг застыл, ошеломлённый.

Что сейчас произошло?

А потом на него рухнула Коринн. Какую-то секунду она была рядом, прижимаясь к нему тёплым телом, их руки и ноги переплелись, лицо Коринн приблизилось настолько, что ощущалось дыхание. Женщину мучили усталость и боль, её лицо покрылось потом. Но Коринн улыбалась, и никогда ещё не выглядела такой красивой.

— Ричард, — прошептала она.

Коринн сияла.

«Из-за победы», — внезапно подумал Ричард.

Она радовалась из-за победы.

Выражение лица мужчины изменилось, и улыбка Коринн сразу же сменилась каким-то более жёстким, подходящим офицеру клана Призрачного Медведя выражением.

Ричард высвободился, мягко, но твёрдо, отодвинув её.

— Поздравляю, звёздный капитан, — сухо произнёс он. Следом отпустил руль и отдал честь, словно с плацата.

Женщина смотрела на него долгим взглядом, на лице мешались разные эмоции, которые она, должно быть, испытывала — радость от своей победы, твёрдость командира, который должен иметь дело с трудным подчинённым, и что-то ещё, след печали или, может быть...

«Жалость».

Внезапно Ричард возненавидел её, возненавидел с такой яростью, на которую до того не был способен.

Должно быть, Коринн прочла это на его лице, потому что её лицо напряглось; отсалютовав, она отвернулась, оттолкнувшись от решётки грузовика, собираясь принять поздравления офицеров своего тринария.

Её тринария.

Какое-то мгновение Ричард парил, наблюдая, как женщина уходит, повернувшись к нему спиной, чтобы принять честь, судьбу, которая должна была принадлежать ему. Ричарду ничего не хотелось так сильно, как покинуть это место и отправиться в свою каюту размером со стеной шкаф.

Но ближайший путь туда пролегал бы через группу мехвоинов, которые сейчас толпились вокруг Коринн, и у него не хватило духу совершить подобное путешествие.

Унижение обжигало Ричарда, как пламя.

Он, сердито выдохнув, распахнул дверцу со стороны водителя и проскользнул в кабину. Сел и захлопнул дверь. Оказалось, что вид на празднование победы для него заблокирован стоящей на поддоне стенкой бочек с маслом.

Это было лучшее, на что Ричард мог надеяться.

Когда он проснулся сегодня утром, вся Вселенная принадлежала ему. Теперь же оставлялось поздравлять себя с тем, что есть препятствие для обзора.

Где-то вдалеке раздался сигнал тревоги. Сигнал, говорящий что-то о прыжке через две минуты.

Она уничтожила его. Ричард сидел в грузовике, одетый только в потные, окровавленные шорты, голова кружилась от ощущения поражения.

От его уничтожения.

Он был звёздным коммандером. Минуту назад это было гордым званием, мерилом его достижений за такое короткое время. Теперь это был знак неудачи. Потолок, который ему никогда не пробить.

Чья-то рука коснулась плеча мужчины, и тот вздрогнул. Обернулся взглянуть, кто посмел нарушить его одиночество.

Это была Коринн, протягивающая руку через открытое окно.

— Чего ты хочешь? — зарычал он, отмахиваясь от прикосновения.

Женщина отдернула руку.

— Звёздный капитан, — ответила Коринн твёрдым, как сталь, голосом.

Ричард молча уставился на неё.

— Думаю, вы собирались сказать: «Что вы хотели, звёздный капитан»?

— Пришла, чтобы ткнуть меня носом в свою победу? — спросил Ричард. — Был бы признателен, если бы ты обошлась без этого.

Он дотронулся до сломанного носа, наслаждаясь болью, пронзившей лицо.

— У меня нос немного побаливает.

— И немного сломан, — добавила Коринн. Она покачала головой. — Я пришла сказать, у нас нет времени добираться в отсек для мехов.

Это была традиция Третьего ударного тринария Медведей — место воина во время прыжка было рядом с его боевым мехом. Большая часть кластера сейчас находилась внизу, в отсеке для мехов.

— Мы совершим прыжок здесь, в грузовом отсеке.

— И вы хотите, чтобы я присоединился к тринарию? — он помолчал. — Звёздный капитан. Она покачала головой.

— Думаю, звёздный коммандер Бьёрн может на этот раз взять на себя руководство тринарием. Я хотела поговорить с тобой.

Ричард сжал челюсти и глубоко вздохнул сквозь зубы. Это унижение никогда не кончится?

— Знаешь, почему я победила тебя?

— Потому что я проявил милосердие, — прорычал Ричард.

— Вот именно, — отрезала Коринн. — Если бы ты швырнул меня на палубу, когда я потеряла сознание, у меня ни за что не хватило бы времени прийти в себя. Ты бы победил.

Ричард ничего не ответил вслух. — «Если бы только я мог всё вернуть».

— Милосердие — не путь кланов, — сказала женщина.

— А теперь ты уничтожишь меня, как и обещала.

Она покачала головой.

— Твоё уничтожение никогда не было моей целью. Я хотела только победы. Жаль, что одно невозможно без другого.

— Как я могу быть воином без надежды на славу? Как я могу служить своему клану, мой командир, если мне не позволено отличиться?

Коринн посмотрела на него долгим взглядом, тёмно-синие глаза изучали его лицо.

— Возможно, однажды война заберёт мою жизнь. Тогда я перестану быть препятствием к твоему успеху, как сегодня ты перестал быть препятствием к моему.

— Так мне остаётся, — горько ответил Ричард, — надеяться на твою смерть?

— Расскажи мне о таком случае, когда ты не использовал своё преимущество на поле боя.

Ричард сидел в кабине грузовика и молчал. Ответить было нечего. Никогда ещё на поле боя он не упускал возможности применить тактическое преимущество, чтобы уничтожить врага.

Так же, как сейчас сделала Коринн.

Женщина снова протянула руку в окно, на этот раз её пальцы нежно скользнули по линии его подбородка.

— Мы многое пережили вместе, сиб, — тихо произнесла она. — Никто не знает меня и вполовину так хорошо, как ты. Может быть... — она замолчала. — Может быть, ты разделишь со мной удовольствие после прыжка.

— Ты хочешь, чтобы я соединился с тобой? — эхом отозвался Ричард. — После всего этого ты действительно думаешь, что я буду спать с тобой?

— Нет, — глухо ответила Коринн, отдернув и уронив руку. — Полагаю, было бы глупо считать, что такое возможно.

По грузовой палубе прокатился пронзительный сигнал оповещения, и мужчина услышал голос, донесённый системой оповещения: «Это капитан. Всем приготовиться к прыжку».

Мгновение спустя Ричард почувствовал, как пространство и время изломились и выгнулись, когда двигатель Кирни-Футиды боевого корабля пробил брешь в реальности. Огромная энергия пронесла «Бирс Дэн» сквозь двадцать пять световых лет пространства.

Прыжок, казалось, длился мгновение.

Прыжок, казалось, длился вечно.

А потом всё кончилось, и ничего не изменилось. Рядом стояла Коринн, звёздный капитан, а Ричард был побеждён.

— Мы больше не сибы, — с горечью сказал он.

Её голова дёрнулась назад, как от пощёчины, и в этот момент лицо женщины выражало больше боли, чем после того как он сломал ей ногу. Коринн закрыла глаза и посмотрела вниз, словно собираясь с мыслями. Потом подняла взгляд. Ричарда поразило сочетание жестокости и нежности, отразившееся на её лице. Непонятно, как они могли проявляться одновременно.

— Ты никогда не терпел поражения, Ричард. Позволь кое-что для тебя прояснить. Поражение не меняет того, кем ты являешься. Нравится тебе это или нет, мы всегда будем сибами. — Её голос смягчился. — Быть может, однажды ты поймёшь, что всё ещё хочешь...

А дальше всё случилось в одно мгновение.

Титаническая сила рванула Ричарда вперёд. Мир наполнился грохотом разрывающихся канатов, гулом и рёвом смертоносной лавины. У него была лишь секунда, чтобы увидеть, как всё на грузовой палубе полетело вперёд, как будто межпланетник опрокинулся на бок, и всё вокруг — ящики, паллеты, бочки, джипы, грузовики и всё остальное — падало.

Мужчина успел заметить, как расширились глаза Коринн, прежде чем её отбросило прочь.

А потом выскочила подушка безопасности грузовика, и лицо Ричарда врезалось в раздувающееся белое нейлоновое облако.

Глава четвёртая

Жгучая боль вернула Ричарда в мир. Его. Лицо. Его лицо. Полыхает. Горит. Он потянулся и прижал ладонь ко лбу, ожидая, что жестокий язык пламени лизнёт руку.

От этого прикосновения череп просверлила острые боль, но рука не пострадала. Он не горел.

Вокруг раздавался ужасный звук, панический бой гонга, который никак не мог остановиться: дон-дон-дон-дон-дон, звук эхом отдавался в голове.

Медленно, осторожно, Ричард открыл глаза. Его поразила темнота вокруг, столь абсолютная, что он не мог разглядеть собственную руку в миллиметрах от лица.

«Я ослеп?»

Стало ясно ещё кое-что: его тело было во что-то завёрнуто, в своего рода... саван.

Мужчина с трудом сглотнул, паника выжимала ужас из его внутренностей, как человек выжимает воду из мокрого полотенца.

«Они похоронили меня заживо».

А потом каким-то образом, сквозь бесконечный звон гонга и тяжёлый грохот его сердца, пропал другой звук. Это был глухой механический стук, далёкий, но реальный.

«Распределительный щит, — подумал он. — Это было щёлканье запускающихся аварийных выключателей».

С каким-то заикающимся, мерцающим жужжанием свет возвратился в мир вокруг Ричарда, и тот осознал, что находится не в гробу, а в кабине грузовика.

«Подушка безопасности», — пришло понимание.

У грузовика сработала подушка безопасности. Он запутался в спущенной оболочке.

Дон-дон-дон-дон-дон.

Ричард схватился за ручку и с силой пихнул дверь. Та не поддалась. Что-то врезалось в створку снаружи, покорёжив её. Дверь заело.

Освободившись от подушки безопасности, он сумел выбраться из окна со стороны водителя.

Дон-дон-дон-дон-дон.

Что это за ужасный грохот? Он что-то означал, но не получалось вспомнить, что именно. Прямо сейчас ему просто хотелось, чтобы кто-нибудь выключил сигнал.

Мужчина выбрался из грузовика, и его рот распахнулся от изумления. Повсюду царила разруха. Большая часть груза осталась на месте, но то, что сорвалось с креплений, создало хаос. Воздух наполняли обломки, миллионы сверкающих гаек, болтов и шайб, золотые капли дизельного топлива, тёмный туман распылённого бензина, двухсотлитровые бочки, разбитые вдребезги, как пустые пивные банки, щепки расколотого дерева. Перевёрнутый оливково-серый бульдозер подпрыгивал в воздухе, привязанный к палубе единственным уцелевшим тросом, в точности напоминая детский воздушный шарик жителей Сферы.

«Страваг! Что могло натворить подобное?» — он был ошарашен.

Дон-дон-дон-дон-дон.

Ричард внезапно определил значение звука. — «Аварийный сигнал о столкновении».

На ум пришла ещё парочка умозаключений. Например, что приведена в действие стандартная процедура, запускавшаяся после крупной аварии, чтобы создать ускорение в четверть нормального и создать условия для работы команд по устранению повреждений. И когда «Шарп Кло» запустит двигатели, все парящие обломки градом осыплются вниз.

Он оглянулся на автомобиль. Разумнее всего было бы вернуться в кабину грузовика. Тот был достаточно крепок, чтобы защитить от большей части парящего в воздухе оборудования. В любой момент «Кло» мог отстыковаться от «Бирс Дэна» и запустить двигатели. В эту се-

кунду замолкнет сигнал тревоги, и любой, кто останется на открытом месте, подвергнется сильнейшему граду ударов.

И тут Ричард вспомнил кое-что ещё. Воины его тринария оказались в ловушке, многие из них, вероятно, ранены.

«Коринн!»

Оттолкнувшись от грузовика, он бросил тело вперёд, но остался достаточно низко к палубе, чтобы схватить верхнюю часть ящика или коробки и продвигаться вперёд, быстрее, быстрее.

Дон-дон-дон-дон-дон.

Мужчина поднял взгляд, и увиденное заставило его ахнуть.

— Вольнорожденный, — прошептал он, мысленно подбирав самое бранное слово, которое знал. Наверху парило облако тел, бесцельно летающих в пространстве вместе с остальным хламом.

Мехвоин Урсула плавно дрейфовала к нему, её голова склонилась, плечи выгнулись вперёд, золотые волосы окрашивали яркое алое пятно.

Тело звёздного коммандера Бёрна подлетело к самому потолку, торчащая кость прогнула изнутри плоть левой руки, перелом натянул кожу. Широко раскрытые глаза Бёрна ничего не видели.

Звёздный полковник Франсуа Коут вцепился в мачту опрокинутого погрузчика. Его лицо выглядело растерянным от шока, глубокий разрез на гладко обритой голове сильно кровоточил, но полковник, кажется, был ещё жив.

Были и другие люди, так много людей. Тринарий оказался на открытом месте, когда произошла катастрофа, страшная сила удара швырнула их на переборки или груз, разбив человеческие тела. Только Ричард, который обиженно дулся в кабине грузовика, оказался защищён.

Их было так много, что он не знал, с чего начать.

Вновь посмотрев наверх, мужчина на мгновение ощутил, что время замерло.

«Коринн! Вот она!»

Чуть дальше круга равных, медленно приближается к нему — тело обмякло, глаза закрыты, голова склонилась набок.

Она летела на высоте трёх-четырёх метров. Если бы Коринн была здорова, если бы была в сознании, то легко пережила бы падение с такой высоты, но ни то, ни другое не было верно. Падение может убить её.

Если Коринн ещё жива.

«Страваг! Сколько осталось времени?»

Дон-дон-дон-дон-дон.

Если прыгнуть прямо на неё, как потом опуститься? Кроме того, лёгкий прыжок может не донести его до Коринн прежде, чем включатся главные двигатели межпланетника. А мощный прыжок заставит их взмыть высоко вверх и, как только вернётся гравитация, произойдёт роковое двадцатиметровое падение.

Ричард бросил взгляд на площадку, и в голове мелькнула идея. Если только хватит времени... Он замер и подобрался. Подогнул под себя сильные ноги.

Дон-дон-до...

Вот и всё, непрерывный сигнал сменился тишиной. Ричард тянул слишком долго. В любой момент межпланетный корабль может отстыковаться, и тогда включатся главные двигатели. Разумнее всего было найти укрытие.

Вместо этого он прыгнул.

Скачок метнул его прямо в обмякшее тело Коринн, приближающееся под всё увеличивающимся углом.

Он обнял её, но женщина не пошевелилась. Ненадолго ему вспомнилось, как он держал её после испытания, потом он коснулся её шеи, чувствуя лёгкое биение пульса в сонной артерии.

«Она жива».

Ещё оставался шанс.

Инерция прыжка несла их к площадке. Там должно быть аварийное оборудование и медпакеты первой помощи. И этот выступ был расположен выше большинства плавающих обломков. А самое главное, если Ричард правильно рассчитал свой прыжок, они достигнут площадки прежде, чем мощные двигатели межпланетника разогреются достаточно. Они были почти на месте, всего в нескольких метрах ниже уровня площадки и всё ещё направлялись вверх....

Он ждал, когда 11550-тонный межпланетник с глухим лязгом выскользнет из стыковочного шлюза, ждал, пока они с Коринн подплывут к безопасной площадке. Были видны перила высотой по пояс и ярко-жёлтый шкаф-локер, всё приближавшийся и приближавшийся.

Им... Им почти удалось.

И тогда, именно тогда, обшивка палубы внизу задрожала, пульсируя от ужасной мощи ожидающих гигантских двигателей корабля.

Ричард ощутил пустоту под ложечкой. Им остался примерно метр от перил, но как только главные двигатели заработают, их дёрнет вниз прямо из воздуха. Как получилось, что палубный офицер не отстыковал межпланетник? Корабль не смог бы запустить главные двигатели, если бы остался пристыкованным к «Бирс Дэн».

И тут мужчина почувствовал первый толчок ускорения, внезапно появившаяся сила тяжести потянула его тело вниз. Но низ оказался не в том направлении, которое он ожидал. Ричард летел, падая, к площадке для хранения, как будто бы весь мир перевернулся на бок.

Это не двигатели межпланетника оживали и приходили в движение.

Это запускался боевой корабль.

«Шарп Кло» засел в его стыковочном шлюзе, перпендикулярно оси движения корабля. Если «Бирс Дэн» сменит курс, результирующая сила перевернёт всё внутри четырёх пристыкованных к борту межпланетников в том же направлении.

У Ричарда было совсем немного времени задуматься о происходящем, а затем резкое ускорение рвануло его вперёд, и они с Коринн врезались прямо в жёлтый локер. Врезались с громким треском, удар молотом выбил воздух из лёгких Ричарда.

Он почувствовал, как Коринн застонала от удара.

Мужчина судорожно вздохнул и обернулся, пытаясь сориентироваться. И краем глаза уловил какое-то движение.

Из горла Ричарда вырвался испуганный выдох, и немедленно он накрыл тело Коринн собой.

Дождь болтов и гаек кулаками ударили его в спину, барабаня по металлической поверхности шкафчика в миллиметрах от лица Ричарда. Было видно, как что-то большое врезалось в площадку справа, и внезапно сверху посыпались острые, как иглы, деревянные щепки.

Всё закончилось меньше чем за минуту.

Дрожа и задыхаясь, мужчина поднялся на колени. Все обломки, которые дрейфовали в воздухе, теперь упали на внешнюю переборку. Шкаф-локер под ними с Коринн был ближайшей твёрдой опорой, но он располагался неровно. Перекосился вверх и в сторону. «Бирс Дэн» двигался не по прямой, только этим можно было объяснить странный наклон шкафчика. Но почему капитан военного корабля приказал...

Ричард ощущал, как ледяные пальцы сжали его сердце. — «Ну разумеется. Ни один нормальный флотский офицер не выбрал бы кривой вектор ускорения».

Страваг! Сам большой корабль повреждён. Никакое другое объяснение не имело смысла.

Он заскользил вниз по лицевой части шкафа, осторожно потянув за собой обмякшее тело Коринн. В этом странном перевёрнутом на бок мире поверхность площадки была стеной. Но то была не вертикальная стена. Вектор скорости корабля накренился на пятнадцать-двадцать градусов.

Ричард бросил взгляд сквозь перекладины перил, глядя туда, где должен был быть низ. Палуба грузового отсека, как и площадка, превратилась в переборку. К новой стене всё ещё было прикреплено оборудование: паллеты, ящики и транспортные средства, любой из которых убьёт человека, если вырвётся из креплений и рухнет вниз. Обычно Ричард не беспокоился о таких вещах. Грузовые техники знали, как закрепить снаряжение. Но «Шарп Кло» подвергся

титаническому удару. Огромное давление воздействовало на палубы и переборки корабля, расшатывая болты и стяжки, растрескивая сварные швы, растягивая канаты, разрывая брезент.

Сверху слышался скрип, шорох и стон, который когда-то, в эпоху парусов, быть может, мог издавать какой-нибудь галеон. На самом деле этот звук был первым отголоском лавины, готовой вырваться на свободу. На секунду мужчина замер, разглядывая весь этот едва сдерживающий груз.

Затем он заставил себя отвлечь внимание от проблемы, на которую не мог повлиять, и сосредоточиться на проблемах, у которых решение было.

Добравшись до места, в котором шкаф-локер крепился к палубе, Ричард неуверенно поднялся на ноги, одной ногой упираясь в площадку, другой — в шкафчик, исследуя новую опорную поверхность.

Внешняя переборка и грузовые ворота теперь стали палубой. Всё, что ещё не было привязано, оказалось сваленным в месте схода палубы и переборки, в правом углу. Неравномерное ускорение корабля превратило этот угол в траншею, которая тянулась по всей длине внешней переборки корабля. Взгляд Ричарда остановился на перевёрнутом джипе, разбитых ящиках, броне, рассыпанной по палубе, как игральные карты, на...

...теле человека.

Изломанном, избитом теле.

Упавшие на пол обломки частично тонули в неглубоких лужицах чёрно-бурого супа, намешанного из смазочного масла, дизельного топлива, антифриза, отбеливателя, бензина и Отцу ведомо чего ещё.

Пространство наполнил долгий, глубокий стон истерзанного металла.

Ричард обернулся и взглянул вверх.

Дыхание перехватило.

В этом сумасшедшем мире то, что когда-то было внутренней переборкой, теперь находилось сверху. К потолку крепились четыре стеллажа с боеприпасами. Эти шкафы для хранения представляли собой закрытые башни высотой в двадцать метров, в которых запасные боеприпасы помещались в отдельные ячейки для защиты от внезапного ускорения. Но Ричард понятия не имел, сколько непредвиденного давления сможет выдержать стеллаж для боеприпасов, прежде чем случится что-то очень плохое. И судя по тому, как ближайшая башня вывернулась из переборки, большое количество её анкерных болтов было срезано.

Стойка снова застонала, и на этот раз Ричард увидел, как она сдвинулась.

Он перевёл взгляд со стеллажа на обломки, наполовину погружённые в бурую смесь, а затем снова на стеллаж.

Боеприпасы зависли над головами, как дамоклов меч.

«Пора убираться» — вывод напрашивался сам собой.

Ричард опустился на колени возле неподвижного тела Коринн, распластанного на поверхности шкафа. Он осторожно поднял её и перенёс на дверь серого трансформатора справа. Потом вернулся и рывком распахнул дверцу локера.

Внутри царил беспорядок. Предметы, некогда тщательно упорядоченные, перемешались. Мужчина принял разбирать их, отбрасывая в сторону: пожарный топор, пакеты с водой и едой, ящик с батарейками...

«Вот оно».

Он приостановился, наткнувшись на аварийные дыхательные устройства, которые в основном были представлены масками с небольшими переносными кислородными баллонами. Ричард не знал, что конкретно произошло, но «Шарп Кло» явно выглядел разбитым, а «Бирс Дэн», как минимум, имел повреждения. Выживание может зависеть от аварийного источника кислорода.

Ричард натянул маску на лицо, поморщившись, когда тонкая пластиковая перегородка опустилась на повреждённый нос. Вытянув предохранительный штырёк в кислородном баллоне, он нажал на рычаг и сделал пару глубоких вдохов, чтобы убедиться, что устройство работает, сорвал маску со своего лица и наложил на лицо Коринн.

Только увидев, как поднимается и опускается её грудь, он отыскал аппарат для себя.

Мужчина продолжал вытаскивать из шкафчика вещи и отбрасывать их в сторону: портативное устройство связи, разбившееся на множество кусочков, носилки, которые не будут правильно работать в странной боковой гравитации межпланетника, похоронный мешок для тела...

Отбросив было мешок, он остановился и передумал. Посмотрел на чёрный пластиковый пакет. Затем расстегнул молнию и принял бросать внутрь дыхательные баллоны, а ещё ракетницы, фонарики, лазерный резак, отпечатанную схему корабля.

Отыскал стандартный предмет в наборе экстренной помощи клана — пистолет, и засунул оружие за пояс шорт.

Потом нашлась аптечка первой помощи.

Ричард дрожащими руками вытащил её из шкафчика и откинул пластиковую крышку. Потребовалось мгновение, чтобы обнаружить искомое.

Шприц.

Внутри содержалась смесь стимулятора и болеутоляющего. Наркотический коктейль было опасно вводить, особенно если пострадавший в состоянии шока — в котором, несомненно, находилась сейчас Коринн. Он глянул на неё, жалея, что рядом нет врача, с которым можно посоветоваться, жалея, что ему приходится всё это делать.

Но здесь только что произошло нечто чудовищное, и Ричард нутром чуял, что не сможет вытащить Коринн, если та будет без сознания.

Было необходимо ввести препарат.

Склонившись над её телом, он постучал по внутренней стороне руки в поисках вены. А затем одним быстрым, решительным движением вонзил иглу в плоть и нажал на поршень.

Ему пришло в голову, впервые с момента пробуждения в темноте, что если Коринн умрёт здесь и сейчас, Ричард вернёт себе положение, которое изначально должно было принадлежать ему. Конечно, было бесчестно поднимать руку на соперника вне круга равных. Нет. Это было бы более чем недостойно. Это будет убийством.

И всё же, если она умрёт сейчас, в ходе катастрофы, никто и никогда не задумается об этом. Мужчина сглотнул.

Ричард с удивлением понял, что не хочет её смерти, хоть Коринн и стояла на пути между ним и его славой. Больше всего на свете хотелось, чтобы она выжила. Чего бы это ни стоило.

Он покачал головой. Он был слишком мягкотелым. Возможно... возможно, это правильно, что он проиграл испытание.

Протянув правую руку, Ричард положил ладонь ей на грудь, прямо над спортивным топом. Ощутил под ладонью ровное биение сердца и почувствовал, как оно ускоряется под действием стимулятора.

Веки затрепетали и её глаза распахнулись.

— Ричер... — шепнула женщина, невнятно выговаривая имя.

Тёмно-синие глаза скользили по его лицу.

— Что-то произошло, — проговорил он. — Нечто ужасное. Возможно, что-то врезалось в корабль.

— Тринарий, — прошептала она. — Помоги тринарию.

«Помоги тринарию».

Он кивнул.

— Ут.

Внутри у Ричарда что-то сжалось, когда после нового взгляда стало ясно, насколько серьёзно она ранена. Покрытое прозрачным пластиком маски, закрывающей рот и нос, лицо выглядело бледным. Тёмные круги под глазами. Черты искажены болью и усталостью.

«Она выглядит ужасно», — он пытался убедить себя, что это всего лишь игра тусклого желтусного света.

Но он знал, что это не так.

Та часть, о существовании которой он не подозревал, заставила Ричарда произнести:
— Ут, звёздный капитан.

Но слова заглушило визгом раздираемого металла, который перемежался хлопками вылетающих один за другим болтов. Его голова дёрнулась на звук.

Как раз вовремя, чтобы заметить летящий вниз стеллаж с боеприпасами.

На то мгновение, пока башня рушилась, проваливаясь в пустое пространство, воцарилась напряжённая тишина.

Затем раздался удар о внешнюю переборку.

Ужасный грохот эхом разнёсся по огромному пространству, за ним последовал стон истерзанного металла и жестокий треск ломавшегося надвое стеллажа. Верхняя часть ударила о переборку и замерла.

Но нижняя половина стукнулась о палубу и покатилась по ней.

Полсекунды Ричард видел, как металл скользит по металлу, и стеллаж взрывается дождём оранжевых электрических искр.

Затем громовой рёв потряс грузовую палубу, и мир поглотил ад.

Глава пятая

Коринн очнулась в кошмарном сне. Ужасная боль пульсировала в правой лодыжке и неровным лезвием пронзала правую руку, но это был всего лишь отвратительный намёк на жестокую агонию, с трудом сдерживаемую наркотиками. Лицо пылало, а сердце колотилось в рёбрах, как заключённый, бросающийся на решётку своей тюрьмы в отчаянной попытке сбежать. На лице была какая-то маска, и вдыхаемый воздух ощущался горьким и металлическим на вкус. А мир вокруг каким-то образом мир перевернулся на бок, словно сошёл с гравюры Эшера.

Не было никаких способов сделать происходящее ещё ужаснее.

А потом мир взорвался.

Женщина смотрела, как жидкое оранжевое пламя несётся по траншею, отделяющей палубу от переборки, и как с этого момента грузовой отсек окружает стена огня высотой десять метров. Пламя поглотило все вокруг, рыча, воя, пожирая. Оно обхватывало деревянные паллеты и ящики, бочки с краской, пластмассы всех видов...

...живую плоть.

Отчаянный вопль прорезал перегретый воздух, достаточно громкий, чтобы перекрыть голодный рёв самого пламени. Это был крик ужаса и невыразимого страдания. От него вдоль позвоночника, извиваясь, пробежал озноб.

Чья-то тёмная фигура, окутанная яркими оранжевыми языками, выпрыгнула из пламени и рухнула на пол. Какое-то мгновение несчастное создание корчилось в агонии, катаясь по палубе и крича.

А потом фигура внезапно замерла. Совершенно неподвижно. Это тело, этот человек неподвижно замер на палубе, жёлтое пламя весело плясало на его униформе.

Во рту у Коринн был привкус песка.

— Великий Отец, — прошептала она заплетающимся языком. — Это ведь Паула.

Женщина схватила Ричарда за руку, тот обернулся и взглянул на неё своими серыми глазами.

— Ричар…

— Я знаю, — прошептал он.

Она увидела, что мужчина смотрит через край шкафа в направлении, которое теперь было низом. Проследила за его взглядом. Под ними находился ящик с инструментами, а ещё ниже — шкаф с запчастями. Можно было использовать шкафы в качестве ступеней, чтобы спуститься к переборке.

— Подожди здесь, — сказал он Коринн, перегибаясь через край шкафа.

— От, — рыкнула та.

Ричард замер и поднял на неё взгляд.

— Что?

— Я иду с тобой, — ответила женщина.

— У тебя нога сломана, Коринн. Ты не можешь спуститься, воут?

— От

— Коринн…

— Звёздный капитан! — взревела она.

Ричард сердито выдохнул.

— Я не оспариваю вашу власть, звёздный капитан. — Он покачал головой. — Я просто предлагаю вам свой совет.

И это вдруг стало очевидно. Мужчина не бросал ей вызов. Он пытался защитить её. В этом было что-то одновременно сладко-милое и постыдное.

— Мой тринарий, — сказала она.

— Я знаю, — отрезал он.

Женщина покачала головой. Он всё ещё не понимал.

— Я только что приняла командование.

— Да, — ответил Ричард с ноткой горечи в голосе, — я там был.

— Мои люди, — произнесла Коринн. — Я не могу подвести их. Не в первый день командования.

Ричард смотрел на неё, женщина — на него.

Он ответил спустя крошечную паузу.

— Сможешь уцепиться за мою спину?

— Может быть, левой рукой. Правая сломана.

Взгляд Ричарда скользнул по её правой руке, той, которая пострадала во время поединка. Мужчина отвёл глаза.

Глубоко вздохнув, он сгрёб толстый пластиковый похоронный мешок и крепко сжал его в кулаке. Потом опустился на колени. Женщина забралась ему на спину. Коринн знала, что весит гораздо меньше обычного в условиях пониженной гравитации, но мужчине всё равно неудобно было придерживать её за спиной свободной рукой.

Ричард перелез через край локера и приземлился на шкаф с инструментами, согнув колени, из-за чего стенка под его ступнями противно ухнула. Он не стал дожидаться, пока их общий вес вырвет шкаф из основания. Мужчина сразу же принялся перелезать через борт, чтобы добраться до следующего.

Началось быстрое движение вниз по импровизированной лестнице. Коринн чувствовала под собой движение его мышц, интенсивно работавших во время спуска в ад.

К тому времени, когда он добрался до места, где площадка соединялась с переборкой, кожа Коринн буквально горела, поджаривалась. Жирный чёрный дым заполнил воздух, от едких химикатов жгло в глазах. Витки грязного дыма просочились сквозь маску, наполнив рот горьким привкусом пепла.

Ричард поставил Коринн на палубу, вытащил из мешка полдюжины кислородных баллонов и одну из аптечек и бросил к её ногам. Затем наклонился так, что его лицо оказалось всего в миллиметре, перекривая рёв пламени.

— Позаботься обо всех, кто выберется отсюда!

Внезапное острое беспокойство пронзило грудь женщины.

— Что ты намерен делать?

Ричард обернулся и взгляделся в полыхающее пространство, загипнотизированный чудовищным танцем яркого пламени.

Коринн смотрела сквозь колышущийся дым, пытаясь понять, что привлекло его внимание. Вот там. Ближайший угол рядом с грузовыми воротами. Туда он смотрит? Зачем?

— Звёздный коммандер! — крикнула женщина. — Что вы намерены делать?

Когда Ричард ответил, его глаза всё ещё были прикованы к огню.

— Убить чудовище, — сказал он низким и свирепым голосом. Мужчина повернулся и взглянул на неё. — Пока ты спасаешь наших братьев и сестёр.

Коринн склонила голову в серьёзном кивке.

Ричард выпустил мешок для трупов на палубу.

А потом шагнул в объятия пламени

.

Глава шестая

Огонь разъедал тело Ричарда, его одежду, проник в плоть. С каждым шагом волны паники становились сильнее.

Но каким-то образом он толкал себя вперёд.

Панель управления дверью должна была быть установлена на переборке на уровне груди, в пятидесяти сантиметрах от входа. Необходимо добраться до неё, необходимо...

...Ричард обо что-то споткнулся...

«Пульт управления» — опознал он.

...и растянулся по палубе. Было похоже, будто его опустили на шипящую решётку для гриля. Кожа покрылась волдырями и начала буквально расплзаться. С воплем мужчина вскочил на четвереньки, отчаянно пытаясь найти пульт.

Сквозь клубящийся чёрный дым ничего нельзя было разглядеть.

Пытаясь отыскать нужное, Ричард протянул дрожащую руку.

Вот оно. Всё равно что сунуть руку в духовку. Мужчина стиснул зубы, представляя свою сгорающую кожу на раскалённом металле коробки, свою пузыряющуюся плоть.

Он отыскал кнопку и нажал на неё.

Ничего не произошло.

«Нет, нет, нет» — взмолился он мысленно.

Грузовые ворота защищали пластины бронестворок. Если не открыть их, план провалится.

Он жал на кнопку снова и снова, чувствуя поднимающийся изнутри отчаянный ужас. Быть может, во время аварии разорвались схемы, или был уничтожен источник питания, или огонь расплавил провода, или...

...а потом послышался низкий грохот взрывозащищённых дверей, медленно расходящихся в стороны.

«Наконец-то».

Он выпрыгнул из огня.

«Прямо как Паула».

И рухнул на палубу, катаясь, стараясь задушить пламя. Некоторое время он просто лежал, пытаясь глубоко вдыхать через пластиковую маску, наполовину растаявшую на его лице.

Ричард заставил себя подняться на четвереньки, а затем встал на ноги.

Бэм. Бэм, бэм.

Мужчина замер. Выстрелы. Он достаточно смыслил в военных делах, чтобы узнать этот звук.

Ричард предполагал, что произошёл какой-то чудовищный несчастный случай, но, возможно, он ошибся. Могло оказаться, это была атака.

Но что за враг осмелится напасть на корабль Призрачного Медведя?

Воин пополз по палубе, пригнувшись.

Бэм, бэм.

Что-то ужалило его в левую лопатку.

Противник всадил ему пулю в плечо. Ричард ждал немедленной смерти. Нападавшему оставалось только опустить прицел на миллиметр-другой, и всё.

Он приподнял голову, но сквозь клубящийся дым ничего не разглядел. Пополз вперёд, надеясь, что продвижение сбьёт прицел нападавшему.

Бэм, бэм.

А затем правая рука Ричарда задела за что-то металлическое. Он взглянул вниз и увидел прямо на палубе ракету дальнего действия со смятым оперением.

Ричард понял. Желудок сжался в тугой комок.

«Страваг!»

Когда оружейный стеллаж упал, его смертоносное содержимое высыпалось на палубу. Никто не стрелял по нему. Огонь поджаривал патроны. Из сломанного стеллажа, должно быть, боеприпасы подкатились к грузовым воротам: гранаты, снаряды автопушек, патроны.

Ракеты.

Если огонь разрастётся, если он коснётся этого арсенала...

Ричард покачал головой. Времени практически не было.

Если бы в него целился стрелок, можно было бы спрятаться за упавшим ящиком или перевёрнутым грузовиком. Можно было бы дать отпор. Но не было никакого способа защититься от случайных выстрелов. И не было ничего, что помогло бы ему ускориться.

Мужчина вскочил и побежал, склонившись вперёд.

Мешок для трупов лежал в нескольких метрах. Ричард знал, что в нём только кислородные баллоны и оборудование для чрезвычайных ситуаций, но, глядя на чёрный кусок пластика, растянувшийся на палубе, легко было поверить, что внутри мёртвое тело.

Ричард подбежал к нему.

Опустившись на колени, он принялся лихорадочно рыться внутри, пока не отыскал лазерный резак. Тот сильно напоминал пистолет, заткнутый за пояс шорт Ричарда. У резака была такая же пистолетная рукоятка и спусковой крючок, и он тоже был цвета воронёной стали. Только на самом деле это была не сталь, а тускло-серый титановый сплав. И ещё к резаку крепился скрученный кабель, идущий от рукоятки к портативному источнику питания.

Бэм, бэм.

Ричард ощутил движение воздуха, когда одна из пуль просвистела в миллиметре от его лица. Одной рукой он выудил из сумки блок питания, а другой потянулся за резаком. От нажа-

тия кнопки питания устройство ожило. Из инструмента вырвалось острое лезвие сапфирового света.

Ричард отошёл от мешка на пару метров по направлению к пламени и прорезал резаком грузовые ворота. Вокруг забились потоки воздуха, устремившиеся к разрезу. Выход воздуха сопровождался тонким, острым, воющим звуком. Ричард старался увеличить разрез, орудуя лазерным резаком, пока не получилась рваная брешь.

Воздух взвыл, устремляясь к маленькому отверстию.

Сперва поднявшийся ветер раздул огонь, и пламя поднялось выше. Затем потоки воздуха начали выносить горящее топливо, подхватывая его частями и унося в небытие. В отверстие рвался вихрь огня и дыма.

Ричард бросился вдоль ворот, стремясь оказаться подальше от отверстия. Изменение давления из-за бреши породит силу в сотни ньютонов, достаточную, чтобы швырнуть человека и разбить ему кости о стальную палубу.

Он наклонился и проделал второе отверстие в двери, неподалёку от первого. Затем приблизился к огню, насколько смог и прорезал третье.

Огонь вокруг угасал, в то время как его жизненные силы вытягивались наружу.

Ричард бросил резак на палубу и вернулся за сумкой. Когда пламя погасло, он побежал вдоль траншеи в поисках выживших, не обращая внимания на опасность случайного разрыва патронов. Мужчина отодвинул в сторону обугленные куски почерневшего дерева, прополз по практически раскалённой бензиново-химикатной смеси, заглянул за перевёрнутый джип, откинул коробки в сторону.

Отбросив обуглившийся кусок непромокаемого брезента, он обнаружил под ним Франсуа Коута. Звёздный полковник был без сознания, его форма частично обгорела, открытая кожа на руках и лице покраснела и покрылась волдырями. Лицо было пепельно-серым, а череп покрывала засохшая кровь кирпичного цвета.

Но он был жив.

Ричард быстро поместил дыхательную маску на рот и нос звёздного полковника и ввёл ему в руку шприц со стимулятором и болеутоляющим.

На лицо Коута начали медленно возвращаться краски.

Ричарду хотелось остаться со звёздным полковником, но если кто-то ещё оставался в живых, нужно было быстро добраться до них. Он сжал плечо Коута, надеясь, что тот почувствует.

Затем звёздный коммандер вернулся к поискам, высматривая выживших среди обломков, сердце его полнилось отчаянной надеждой. Он приподнял паллете, и...

И надежда умерла. Воин, чьё тело лежало под поддоном, был так сильно обожжён, что Ричард не мог разобрать, кто это. Кожа мужчины обуглилась и почернела. Голова трупа была опущена, руки сжаты в кулаки и подняты перед лицом, застыв в последней позе ужаса

Глава седьмая

В коридоре было темно и тихо. Подобная тишина заставляла Ричарда нервничать. Последние тридцать минут его жизни наполнял рёв падающих обломков и чудовищный вой огня.

Отчаянные крики людей, которых настигала жестокая гибель.

Сейчас ничего такого не было. Ни звуков катастрофы, ни фонового шума свежего воздуха, врывающегося в вентиляционные отверстия, ни жужжания электричества, ни даже отдалённого грохота машин. Ничего.

Ричарду казалось, что он вторгся в царство мёртвых.

Все четверо выживших выбрались из люка под площадкой и съёжились в правом углу тёмного коридора. Один рукав перекошенного коридора тянулся вдоль корпуса корабля, другой поднимался над их головами, исчезая в направлении, которое в данный момент было верхом.

— У нас есть воздух? — спросил Коут. Его глубокий, мощный голос казался слабее, чем раньше. Приглушённым.

Коринн посветила фонариком на серую стальную плиту позади себя.

Ричард следил за кружком света, проследовавшим к чёрной резиновой прокладке, выстилающей дверь.

— Похоже, люк корабля держится, — ответила она.

— Пока что, — мрачно добавил Ричард. — Все эти боеприпасы...

Он покачал головой.

— Если на люк обрушится слишком много ударов, скажем, от падающих обломков...

— Нужно убираться отсюда, — согласился Коут. — Варианты?

Коринн опустилась на колени и достала из мешка напечатанную на бумаге карту корабля, внимательно изучая её.

Ричард присел на корточки рядом с мехвоином Томасом. Тот сидел на палубе, прислонившись к переборке и закрыв глаза, поверхностное дыхание трудно было заметить. Ричард приложил пальцы к шее Томаса в поисках пульса, убеждая себя, что тот ещё жив.

Пульс был слабый и нитевидный, но он был.

— Я держусь, — прошептал Томас. — Да. Я держусь.

— Я знаю, — тихо сказал Ричард. — У тебя сердце воина, Томас. Я знаю, что ты победишь.

Мужчина не открыл глаза и не сказал больше ни слова, но Ричард решил, что молодой воин слегка кивнул ему.

В конце концов, им с Коринн удалось спасти только двух своих товарищей. Только четверо из пятнадцати воинов выжили в огненной катастрофе, пронёсшейся по грузовой палубе. Четверо!

Ричард чувствовал себя оцепеневшим.

Коринн отложила карту и посмотрела вверх.

— Любой из этих проходов должен привести нас к входному люку в «Дэн».

Коут приподнял бровь.

— Любой? Ты уверена?

Ричард понял, о чём спрашивал звёздный полковник. По вертикальному проходу будет трудно подняться.

Но нет смысла идти лёгким путём, если он не ведёт к безопасности.

Коринн пожала плечами.

— Не могу сказать наверняка, звёздный полковник. Возможно, возникнут новые препятствия. Но там точно можно было пройти, — она кивнула на горизонтальный проход, — час назад.

Коут выглядел измощдённым, но согласно кивнул.

— Это весьма неплохо. Дорога к кораблю для нас лучший шанс. — Он встретился глазами с евшим его взглядом Ричардом. — Звёздный коммандер, вы самый сильный из нас. Поможете Томасу? Думаю, я смогу идти сам.

Ричард взглянул на Томаса, который даже сейчас боролся за свою жизнь. — «Всего четверо, — внезапно он разозлился, пришёл в ярость. — Это было неправильно! Воинам, погибнуть от несчастного случая — от!»

— От. — Ричард произнёс это слово прежде, чем осознал свой ответ.

— Что ты сказал? — рявкнул Коут, и в его голосе пропустила едва сдерживаемая ярость. Франсуа Коут мог быть еле жив, но оставался звёздным полковником. Оспаривать его приказы всегда было опасно.

А заниматься этим в разгар катастрофы могло быть фатальной ошибкой.

Ричард медленно поднялся на ноги и ответил на взгляд коммандира, полный тлеющей ярости.

— Простите, звёздный полковник, — отчеканил он, — но я не смогу пойти с вами.

Глава восьмая

Коринн отложила карту и взглянула снизу вверх. Нет. Что? Что Ричард только что сказал? На миг ей показалось, что она ослышалась, что слух обманул её. Но потом стали заметны напряжённые позы двух мужчин: ноги расставлены, руки слегка отведены от торса, кулаки сжаты, глаза прищурены, лица не выражают никаких эмоций.

Готовность к бою.

Она медленно встала. — «Это ещё что?»

— И куда же ты собрался? — прорычал Коут. Коринн заметила, что звёздный полковник слегка наклонился вперёд, привстав на пальцы, напрягая мышцы, готовый нанести удар.

Ричард глубоко вздохнул.

— Куда бы вы сами отправились, звёздный полковник? Если бы вы не были настолько изранены, что едва можете стоять, куда призвал бы вас долг?

Некоторое время они смотрели друг на друга.

А потом случилось нечто экстраординарное. Коут отвёл взгляд.

— Отсек для мехов, — прошептал он. — Мой долг быть сейчас в отсеке для мехов.

И вдруг Коринн поняла, поняла всё: куда идёт Ричард, что собирается сделать. Он уже наполовину убедил Коута.

Ричард снова обставил её.

— Постой, — сказала Коринн, отчаянно пытаясь найти способ остановить его, — ты нужен нам здесь.

Никто не взглянул на неё и не ответил на её слова. Ричард подошёл к Коуту.

— Наши братья и сёстры в ловушке, вероятно, борются за выживание. Я знаю, что вы хотите встать плечом к плечу со своими воинами, сэр. Но у вас сотрясение мозга, вы сражаетесь только за то, чтобы оставаться в сознании и дышать повреждёнными лёгкими.

— Звёздный коммандер, — гаркнула Коринн, пытаясь вмешаться. — Вы всё ещё подчиняетеся мне, вон?

Ричард повернулся к ней, и во взгляде его было что-то — некая отстранённость.

— Ут, звёздный капитан.

— У меня перелом ноги и запястья, — сказала она. — Я с трудом стою на ногах. Томас наполовину труп. Ты нам нужен. — она указала на высокий боковой проход. — А отсек для мехов вон там. Тебе придётся преодолеть невообразимый подъём, чтобы добраться до него.

Ричард покачал головой.

— Вы сами говорите мои аргументы, звёздный капитан. — Он повернулся и посмотрел на Коута. — Ваши люди умирают, сэр, и кого вы можете послать вместо себя, чтобы спасти их? Ни Томас, ни Коринн пойти не смогут. Только я достаточно здоров для этого.

Коут медленно покачал головой.

— Я вижу пузыри от ожогов на ваших руках, звёздный коммандер. Я слышу, как свистит воздух через сломанный нос.

— Но у меня нет ни сотрясения мозга, ни переломов. — Он посмотрел на несчастного, страдающего Томаса. — Нет внутреннего кровотечения. Мне досталось, но тело не сломано. Как я могу уйти, когда мои братья и сёстры сражаются за свою жизнь?

Коут покачал головой.

— Звёздный коммандер, вы проявили исключительную изобретательность и мужество перед лицом ужасной трагедии. Но вы ранены. Не нужно...

— Ещё как нужно! — взревел Ричард.

— Не нужно пытаться искупить сегодняшнее поражение, — мягко продолжил Коут.

Ричард рубанул рукой, обрывая слова Коута.

— От, звёздный полковник. Дело не в испытании. А в том, что здесь произошло. — Он положил руку на переборку, отделявшую их от грузовой палубы. — Сегодня мы столкнулись с врагом, звёздный полковник, с коварным, бесчестным врагом, который убил наших людей. Когда Призрачный Медведь уступал такому врагу?

— Звёздный коммандер... — начал Коут.

Ричард положил руки на плечи Коута.

— Звёздный полковник, — сказал он. — Не бросайте своих людей. Позвольте мне пойти к ним.

Лицо Коута окаменело, и Ричард увидел, как он борется с гневом. Коут действительно сильно хотел прийти на помощь своим людям. Но не мог. Он с трудом мог сам держаться на ногах. Наконец звёздный полковник справился с эмоциями.

— Ут, — ответил он.

— От, — огрызнулась Коринн, которая только что перенесла вес тела на повреждённую лодыжку, пытаясь выпрямиться, и ощутила пронзившую всё тело боль. — Нет, Ричард. Ты нам нужен. Нам нужно добраться до безопасного места.

Ричард повернулся к ней, медленно опуская руки с плеч Коута.

Эти серые глаза, эти непокорные серые глаза.

Звёздный полковник помог Томасу подняться и подставил плечо под руку воина. Он посмотрел на Ричарда.

— Спасите моих людей, звёздный коммандер, — тихо сказал он.

— Сколько смогу, сэр, — ответил Ричард.

Коут кивнул и повернулся, наполовину перенося, наполовину волоча Томаса по коридору.

Мгновение Коринн смотрела им вслед. Затем повернулась к Ричарду.

— Не делай этого.

— Я знаю свой долг, звёздный капитан, — ровно ответил Ричард. — А вы?

— Послушай, — в отчаянии ответила женщина. — Что бы ни случилось с кораблём, что бы ни пробило его насквозь, это было достаточно мощным, чтобы деформировать элементы конструкции и сломать стальные крепления, несмотря на то, что грузовой отсек находился да-

леко от места столкновения. Ты идёшь навстречу смерти, звёздный коммандер. Никто из твоих товарищей в межотсеке не остался в живых, и если пойдёшь туда, тоже погибнешь.

Мужчина молча глядел на неё, его лицо ничего не выражало, и вдруг она поняла. Он это знал. Он уже всё понимал. Это не случайность и не просчёт.

Он просто решил умереть.

— Нет, — прошептала Коринн.

Ричард грустно улыбнулся:

— Ты победила меня, Коринн. Ты значишь больше меня. Коут ошибается, я не пытаюсь исправить случившееся. Но и жить с этим я не могу.

«Нет, нет, нет». — Она качала головой, пытаясь понять, как оспорить его слова.

— Я не могу жить в мире, где единственный способ стать победителем — это уничтожить тебя. Может быть, такое значение у этого слова.

Коринн нахмурилась и непонимающе покачала головой.

— Слова?

— Нежность, — пояснил он.

Горло Коринн свело болезненной судорогой. Было такое чувство, будто она пытается проглотить целое яблоко.

— Не делай этого, — попросила женщина. — Ты нужен своему клану, Ричард. Ты нужен мне.

— Вы неправы, звёздный капитан, — тихо ответил Ричард. — Тебе я не нужен.

А потом он прыгнул, схватился за трубу, проведённую вдоль стены, которая ранее была потолком теперь вертикального коридора, ведущего наверх, и подтянулся. Мужчина был изранен, но сильное тело двигалось с текучей грацией, неуклонно поднимаясь навстречу судьбе, которая ожидала в отсеке для мехов.

— Подожди, — крикнула она вслед. — Сиб.

Но Ричард не остановился, не повернулся, чтобы бросить взгляд вниз на неё.

И в этот момент Коринн почувствовала, так ясно, как ничто другое в жизни, что больше никогда его не увидит.

Глава девятая

Ричард открыл люк и взгляделся в темноту. Впереди был чёрный туннель, проходивший прямо сквозь корпус межпланетника, словно прорытая в земле шахта. Что бы ни произошло с «Шарп Кло», в этой части корабля вся энергия отключилась.

Мужчина посветил фонариком в длинный, тёмный ход. Он смотрел вниз, в коридор перевёрнутого на бок корабля. Туннель спускался на шесть-семь метров и заканчивался переборкой и герметичным люком. Дверь представляла собой круглую стальную пластину толщиной в полсантиметра, выкрашенную в серый цвет и снабжённую резиновой прокладкой для поддержания герметичности.

Вот только эта пластина был изогнута и скручена, словно картофельная чипсина.

— Страваг, — прошептал он. Посветив фонариком на переборку, Медведь попытался понять, что могло повредить люк. Увиденное заставило его ахнуть. Деформировалась не только дверь.

Но и сама переборка, в которую люк был встроен.

Что могло нанести подобные повреждения всей стене? Ричард не понимал. Великий Отец свидетель, у него не было идей.

Но собирался это выяснить.

Ричард осветил фонариком то, что должно было быть палубой. Луч упал на тускло-серые стальные петли, вделанные в пластины на расстоянии метра друг от друга. Они предназначались для использования в качестве опор для ног (или рук) при нулевой гравитации. Но при таком странном боковом ускорении вполне могли послужить импровизированной лестницей.

Нырнув в шахту, он принял нащупывать носком ноги первую опору. Обнаружив её, одной рукой стащил мешок для трупов за собой вниз, а другой закрыл люк. И начал быстро спускаться по коридору.

Добравшись до низа, мужчина опустился на колени и коснулся люка. Стальная поверхность была холодной и скользкой от конденсата. На грузовой палубе он боролся с огнём.

Здесь придётся бороться со льдом.

— Вакуум, — прошептал он.

Если отсек для мехов разгерметизирован, открыв люк, он подвергнет своё тело перепаду давления и смертельному холоду. Ричард вытащил аварийный скафандр из шкафчика в коридоре. Костюм даст ему тридцать минут дыхания и защитит от низкого давления. Но, в конце концов, холод просочится внутрь. Мужчина шагнул в пространство, которое должно было быть так же повреждено, как и грузовой отсек.

Если он разорвёт свой костюм о зазубренный кусок металла...

То, что Ричард творил, было опасно близко к суициду. Этого не следовало делать. Он мог развернуться и уйти. Никто не подвергнет его решение критике. В какое-то мгновение мужчина едва не повернулся, чтобы подняться обратно по коридору.

А потом вспомнил глядевшие на него голубые-голубые глаза.

«Коринн!»

Он потянулся к длинному рычагу двери. Как странно, что предполагаемое орудие его смерти — тонкий стальной прут, окрашенный серой краской, цвета тумана.

Мужчина потянул на себя рычаг.

Ричард ожидал, что ему придётся резать дверь, но как только он отпустил рукоятку, люк, открывающийся внутрь, с силой распахнулся. Поток воздуха подхватил мужчину и швырнулся в проём. Он больно ударился о палубу.

И снова оказался в темноте. Ужасный холод пронзил тело, словно скальпель. Палубу (которая, вероятно, на самом деле была переборкой) покрывала скользкая плёнка тонкого льда. — «Вакуум», — повторил он себе. Пока атмосфера разряжалась, часть водяного пара, должно быть, замёрзла прямо в воздухе.

Здесь было царство ледяной, безысходной смерти.

Он помотал головой.

«От! Я не буду об этом думать. Возможно, кому-то из мехвоинов удалось добраться до аварийных скафандров или укрыться в кабинах своих мехов. Я постараюсь».

Ричард заставил тело подняться. Очень медленно расправиться.

И впервые по-настоящему хорошо рассмотрел отсек для мехов.

За мгновение до того, как поднять взгляд, он ещё не был уверен, что именно увидит. Где-то в глубине ума представлял себе ещё одну грузовую палубу, деревянные ящики, разбитые вдребезги, обломки, разбросанные по палубе. И потому не был готов к происходившему на самом деле.

От шока у него перебило дыхание.

Обычно отсек напоминал большую пещеру, хорошо освещённое пространство, защищавшее мехов, закреплённых гигантскими креплениями. Двадцатиметровые ворота были встроены во внешнюю переборку, так что огромные военные механизмы могли быстро покинуть межпланетник и присоединиться к битве за спорную зону высадки.

Ричард смотрел вверх, туда, где должен был быть корпус межпланетного корабля и ворота. Вместо них он видел звёзды.

— Вольнорожденный, — прошептал мужчина.

Долгое время он просто глядел вверх, не в силах осознать увиденное. Больше половины отсека исчезло, просто исчезло, вырванное в космос только Великий Отец знает чем.

Прямо над головой, насколько хватало глаз, тянулась вверх затенённая белая стена.

Корпус «Бирс Дэна». А рядом что-то ещё.

Каменная гора, вращающаяся в космосе.

Глава десятая

Сердце Коринн бешено колотилось, пока она взбиралась по импровизированной лестнице, сделанной из стула, наспех брошенного на стол, который они с Коутом нашли в маленьком кабинете рядом с коридором. В коридоре обнаружилось серьёзное искривление — при нормальных условиях это была бы всего лишь пятиметровая пробежка вправо, но в новом ужасном мире бокового притяжения здесь находился невообразимо крутой подъём.

— Ты сможешь это сделать? — спросил Коут. Он присел на палубу рядом с Томасом, тяжело дыша. Наблюдая за ней.

— Прошу, не сомневайтесь в моих способностях и решимости, звёздный полковник, — невозмутимым голосом попросила Коринн. — Вы не в том состоянии, чтобы драться на испытании.

Коут устало усмехнулся.

— Прошу прощения, звёздный капитан. Предоставиши мне суркай? — спросил он, упомянув клановый обряд прощения.

— Ут, — ответила женщина. — Ваше наказание в том, что вы должны молча смотреть, как я поднимаюсь.

— Услышано и принято, — сказал Коут.

— Ш-ш-ш, — протянула Коринн, поворачиваясь к нему с широкой улыбкой на лице.

Потом капитан отвернулась, и её лицо перекосило от боли. Глубоко вздохнув, она оттолкнулась левой ногой, перекинув правое колено через сидушку стула, стараясь не давить на сломанную правую лодыжку. Тем не менее, в ноге ясно ощущалась пульсация, мерцающий маячок агонии, который просто так не затухнет.

Лицо женщины было мокрым от пота, руки — скользкими, кислый запах пота облаком окутывал её голову. Балансируя на стуле, она выпрямила левое колено.

На мгновение Коринн склонила голову, закрыв глаза, грудь тяжело вздымалась, дыхание отдавалось резким эхом в коридоре.

«Я — клан», сказала она себе.

Подняла голову и открыла глаза.

Коринн схватилась левой рукой за спинку стула, собираясь с силами.

Верный своему слову, Коут промолчал.

Женщина подобралась так, чтобы вес полностью оказался на левой ноге.

Несмотря на торжественное обещание себе держать правую ногу неподвижно, из-за острого укола сильнейшей боли, пронзившей лодыжку, выжимающей слёзы, она чуть было не свалила импровизированную маленькую башенку.

Коринн перегнулась через спинку стула, тяжело дыша. От пота щипало в глазах, левая нога дрожала от напряжения, правую она отвела от стула, она всё так же пульсировала болью.

Женщина покачала головой.

Затем перевела взгляд на кромку коридора, в добрых 175 сантиметрах над ней. С таким же успехом это мог бы быть световой год. Она немного перераспределила вес и почувствовала, как задрожала опора — ни малейшего шанса поставить второй стул на первый.

«Если бы только у меня были обе здоровые ноги».

Но у неё не было двух здоровых ног. Это не путь воина — скулить по поводу отчаянных обстоятельств. Путь воина — преодоление невзгод.

«Лодыжка пульсирует так сильно. Насколько хуже станет, если на неё ещё и надавить?»

Медленно, для пробы, женщина опустила ногу, слегка оперевшись. Жестокая боль вспыхнула сверхновой. Коринн ахнула и едва не потеряла равновесие, почти свалившись со стула. Она крепко вцепилась в ощущение боли, как человек сжимает кусок мыла в ванной.

Каким-то образом Коринн удалось не упасть.

Медленно, очень медленно капитан присела на корточки и закрыла глаза. Ей не нужны были глаза, образ коридора запечатлелся в памяти.

Боль сиреной отдавалась в мозге. Женщина проигнорировала этот пронзительный сигнал.

На мгновение присела. Сделала глубокий, отчаянный вдох.

А потом подскочила и бросилась вверх, к высокой кромке коридора.

Как взрыв пламени и газа, толкающий ракету высоко в небо, агония Коринн несла её через пустое пространство. Она ударилась, палуба выбила воздух из её лёгких, и на секунду мир стал серым и неустойчивым. Какое-то время женщина просто лежала, позволяя боли взять своё.

А потом капитан вспомнила, кто она такая.

Распластавшись по переборке, сумела подняться, опираясь на левую ногу. Осторожно, чтобы правая не коснулась палубы.

Увиденное заставило её сердце пропустить удар.

Проход впереди был перекрыт. Нагло.

Дело было не только в заполнявших коридор обломках, сам туннель провалился, толстый стальной корпус «Оверлорда-К» раздавило нечто тяжёлое в ходе какой-то ужасной катастрофы.

Здесь им не добраться до «Бирс Дэна».

Не оставалось иного выбора, кроме как вернуться.

Глава одиннадцатая

На несколько ударов сердца Ричард замер, его разум застыл, разбитый, потрясённый чудовищным размахом катастрофы. Ужас расцвёл внутри, словно тёмный цветок. Будучи воином, Ричард видел чудовищные разрушения, он сам их наносил, но никогда не видел ничего подобного. Целый кластер был уничтожен.

Впustую.

«Великий Отец!»

Оторвав взгляд от каменной горы, кувыркавшейся в усеянном звёздами пространстве, мужчина переключил внимание на отсек мехов.

В пещерообразном пространстве царила темнота, но не абсолютная. Здесь имелось несколько слабых источников освещения: корпусные фонари «Дэна» вырисовывались далеко вверху кругами белого света на корпусе военного корабля; на переборках зелёной фосфоресцирующей краской сияли аварийные знаки.

А ещё холодным светом мерцали далёкие звёзды.

Наверное, было бы лучше, если бы света вовсе не было. Взгляду открывались ужасные вещи. Толстые стальные переборки разорвало в клочья, словно какое-то огромное хищное животное вырвало кусок мяса из тела межпланетного корабля. Структурные балки согнуло в причудливые формы, закрутило в неровные окружности или в странные спиралевидные формы. Валялся разбитый кран, сломанный и погнувшись, его паучий труп вырисовывал неестественные тени на том, что когда-то было палубой.

В отсеке для мехов царил ужасный холод, он пронзал плоть, словно лезвие. А ещё было тихо. Никакого движения. Отсутствовал даже малейший признак шума.

Здесь не было ничего, кроме потерь. Ничто не смогло бы пережить такое. Не подобную катастрофу. Никто не осудит Ричарда, если он повернётся и убежит из этого ужасного, перевёрнутого под странным углом ада. Это было бы самым логичным поступком, который только можно было совершить.

А воины клана воспитывались, что быть безупречно последовательными.

У Ричарда были все основания уйти.

Вместо этого он двинулся вперёд в пространство хаоса.

Вскарабкался на разбитую платформу, цепляясь за настолько холодный металл, что обжигал руки сквозь перчатки; дважды упал в темноте, один раз ударившись лицом о твёрдый столб.

Он с трудом поднялся на колени и ахнул.

Ледяной осколок боли вцепился в левую ногу. На мгновение ему показалось, что конечность сломана. А потом Ричард осознал, что это боль от холода. Бросил взгляд вниз. Искорёженный кусок стали рассёк скафандр от колена до лодыжки. Напряжение на уровне колена говорило о том, что встроенный в скафандр пневмокат раздулся, отгородив остальную часть его тела от разгерметизированной области.

Тем не менее, нога продолжала оставаться на холода.

У Ричарда был с собой инструмент для починки, но этот гель годился только чтобы закрывать небольшие проколы, а не залатать разрыв длиной в четверть метра.

Ричард угрюмо заставил себя подняться и пойти дальше.

Впереди в клубке теней стала заметна тёмная фигура, которая могла быть только упавшим боевым мехом. Опознать машину мужчина не смог, но видел, что она большая, штурмовой мех — или, по крайней мере, какой-то другой тяжеловес.

Было неприятно видеть мех вырванным из креплений и небрежно брошенным на палубу. Боевой мех был опасным монстром. Он возвышался над полем битвы 31-го века на десяток

метров, тяжелобронированное чудовище, ощетинившееся оружием, с бьющимся сердцем термоядерного реактора.

Почти ничто не могло угрожать боевому меху — кроме другого боевого меха.

Но этот был раздавлен, как брошенная детская игрушка.

Ричард спустился с горы искорёженной стали и включил фонарик, направив луч на упавшую машину. Это был «Мэд Дог», модель, которую жители сферы называли «Валче». Торс меха представлял собой узкий треугольный клин, немного похожий на клюв, расположенный между двумя массивными плечами, увенчанными ракетными установками.

Шестидесятитонная машина упала лицом вниз, кончик носа вмялся от сильного удара. Падение также отломило два ствола импульсных лазеров, которыми оканчивалась правая рука, и мех наполовину перевернулся на бок.

Кабина «Мэд Дога» обычно располагалась высоко наверху, но из-за угла падения машина оказалась в пределах досягаемости с палубы. Ричард поспешил вниз и, тяжело дыша, бросился к кабине.

Кабину из феррогласа покрывал бледный лёд, и мужчина ощутил струю ледяного газа, которая подсказала ему, что кабина повреждена и теряет атмосферу. Большая часть льда находилась внутри, но не весь. Тыльной стороной ладони Ричард стёр корку, застывшую на внешней стороне кабины.

«Внутри есть воин», — отметил его разум.

К феррогласу кабины было прижато тело женщины. Она, должно быть, сидела внутри, когда удар чудовищной силы вырвал машину из огромных механических креплений. Но воин была не пристёгнута. Падение вполне могло убить её.

Ричард постучал по феррогласу.

Мехвоин зашевелилась в своём стеклянном коконе.

Ричард обрушил кулак на кабину, пытаясь привлечь её внимание.

Он увидел, как её смутно различимое тело приподнялось. Мехвоин наклонилась вперёд, вытерла тонкую плёнку льда с феррогласа и взглянула на Ричарда, явно ошеломлённая.

Тусклый полумрак скрадывал все краски, но Ричард всё равно узнал угольно-чёрную кожу, короткие завитки тёмных волос, покрывавших голову, большие чёрные глаза, которые должны были быть светло-карими.

«Звёздный капитан Малика Холл».

Ричард поднял обе руки, умоляя её не терять сознание. Он опустился на колени, вытащил из мешка белую доску и маркер и написал: «Скафандр».

Она медленно кивнула.

Порывшись в маленьком шкафчике, мехвоин извлекла из него костюм. Но Ричарда беспокоили её медленные, неуклюжие движения. Насколько она дезориентирована? Аварийные костюмы разрабатывались для удобства использования. Но если не закрыть его должным образом...

Он наблюдал, как женщина сражается с костюмом.

Может быть, есть другой способ. Можно было бы использовать гель в ремонтном наборе, чтобы замедлить утечку, дождаться помощи. Неизвестно, насколько серьёзно пострадала Малика. Он посмотрел вверх на огромный провал.

И нет никакой гарантии, что помочь придёт в ближайшее время.

Нет, нужно что-то сделать, и немедленно.

Он вытер доску и написал ещё одно сообщение: «Проверь герметичность скафандра».

Мехвоин подняла взгляд и, кивнув, посмотрела на себя.

Когда женщина закончила, Ричард проверил деформированный люк меха.

Заклинило.

Он вытащил из-за пояса пистолет, поднял его и помахал Малике.

Когда Холл увидела оружие, она широко открыла глаза.

Ричард ещё одним жестом велел ей отодвинуться.

Наконец, мехвоин поняла. Путаясь в собственных ногах, Холл, шатаясь, подошла к задней стенке кабины и присела на корточки, отвернувшись.

Ричард провёл рукой по кабине, ища утечку. Ферроглас был прочным материалом и обычно легко противостоял пистолетным выстрелам. Но в трюме царил ужасный холод, и купол «Мэд Дога» подвергся сильному удару. Мороз и уязвимость. Достаточно небольшой нагрузки, чтобы проломить материал.

Если бы только удалось найти утечку.

«Здесь». — Прямо здесь. Руку обожгло, когда струя холодного газа врезалась в пальцы. Он направил оружие на участок в паре сантиметров от трещины, под углом к мехвоину внутри. Глубоко вздохнул.

И нажал на курок.

Оружие дёрнулось в руке, а затем ферроглас взорвался. Посыпались осколки, какие-то рикошетом отскакивали от лицевого щитка скафандра.

Во время всего этого действия не раздалось ни звука, абсолютно никакого шума, ни когда он спустил курок, ни даже когда фонарь кабины разлетелся на миллионы кусочков.

Ричард резко ударил кулаком по разбитому феррогласу, проделывая отверстие, достаточно большое, чтобы в него мог пролезть человек. Быстро забравшись сквозь зазубренный проход в разбитом феррогласе, проверил скафандр женщины, чтобы убедиться, что он надёжно запечатан.

Она глядела на него широко раскрытыми от ужаса глазами.

Убедившись, что костюм в порядке, Ричард порылся в аптечке в поисках шприца. Он хотел скорее дать Холл стимулятор, но было нужно, чтобы мехвоин оставалась в состоянии готовности. В конце концов, Ричард решил вколоть ей треть от шприца, надеясь, что этого будет достаточно. Надеясь также, что этого не будет для неё слишком много.

Мужчина проткнул иглой жёсткую ткань скафандра, затем вытащил обратно, запечатав прокол гелем из своего набора.

Препарат, вроде как, сделал своё дело. Малика на мгновение смыжила веки, но затем снова устремила взгляд на него, и Ричарду показалось, что он видит в её глазах понимание.

Мужчина указал назад, на зияющий проём.

Холл кивнула.

Ричард выпрыгнул из кабины и приземлился на палубу. Повернувшись, схватил женщину в объятия.

А потом бросился к ближайшей переборке.

Пространства такого размера, как отсек с мехами, содержали внутри вакуумные укрытия размером с шкаф, небольшие пространства, в которых мог укрыться попавший в ловушку член экипажа в случае аварийной декомпрессии. — «Здесь». — Квадратный люк, помеченный светодиодной зелёной фосфоресцирующей надписью: «Hg 0 SHELTER 6-88-3-B».

Он добрался до люка и нажал кнопку аварийного доступа, встроенную в переборку. Люк с треском распахнулся. Ричард занёс тело Малики внутрь и закрыл за собой люк, чувствуя, как тот сдвигается. Внутри была ещё одна табличка. Ричард разглядел слабое зелёное свечение, и надавил на неё.

Ничего не произошло.

На мгновение Ричард ощущил, как внутри поднимается слепая паника. Предполагалось, что в вакуумных убежищах есть отдельные источники питания, но он помнил, как полз по чёрным как смоль коридорам. Если не было энергии, не было и атмосферы.

А потом ясно ощущал, что струйка воздуха коснулась его спины, послышалось едва уловимое шипение возвращающейся атмосферы.

«Слава Великому Отцу!»

Через минуту звучно открылся второй люк, и он шагнул в пространство размером примерно два на три метра. Закрыл за собой второй люк и осторожно опустил Холл на палубу. Женщину тряслась, и Беккер вдруг понял, что сам дрожит.

В маленьком пространстве горели лампы, испуская тусклое жёлтое свечение, и, благословив всё святое, здесь было тепло. В помещении размером со стенной шкаф температура достигала тридцати градусов по Цельсию. Это было чудесно. Ричарду потребовалось всё его самообладание, чтобы не сесть рядом с женщиной, не закрыть глаза, и не заснуть.

Женщина подняла на него глаза. Малика Холл была хорошенькой, хотя и не настолько красивой, как Коринн.

— Что происходит? — её голос прозвучал невнятно и приглушённо из-за маски.

— Астероид, — ответил Ричард, сам себе не веря. Не веря, хотя он сам всё видел. — В корабль попал астероид.

— Астероид, — прошептала Малика, и в её голосе прозвучал ужас, а в больших выразительных глазах сверкнуло смятение.

Ричард прекрасно понимал её чувства. Он вспомнил свой ужас, когда узнал о внезапной смерти Аарона Холла, но нынешнее положение дел было в тысячу, в миллион раз хуже. Воины, которые погибли здесь, потратили жизни впустую, всё их мастерство, мужество и честь были просто отброшены, как будто совсем не имели значения. Кластер не был повержен, защищая клан Призрачного Медведя или видение Великого Отца.

Нет, они погибли в чудовищном инциденте.

Было трудно понять, как такое вообще возможно.

Мужчина снял повреждённый костюм, подошёл к шкафчику и достал новый. Нога пульсировала сильнейшей болью. Он рылся в аптечке, пока не отыскал наполовину пустой шприц, из которого вводил лекарство Холл. Восстановил равновесие и сразу ощущил себя лучше.

Женщина повернула голову и снова посмотрела на него.

— Я обязана тебе жизнью, Ричард Беккер.

Он отмахнулся от её слов.

— Это неважно, звёздный капитан.

Он не скромничал, просто был честен. Ричард не сделал ничего значительного. Он сделал меньше, чем ничего. В воинах клана воспитывали веру в храбрость и честь, но как эти идеи могли что-то означать перед лицом подобной катастрофы?

Малика нахмурилась.

— Ну, для меня это кое-что значит, — ответила она.

Ричард открыл было рот, но тут же закрыл, решив не спорить.

— Я могу что-нибудь сделать для тебя, прежде чем уйду?

Лицо Холл исказилось в озадаченной и мрачной гримасе.

— Уйдёшь? Куда ты собрался?

— Там наверняка есть и другие, звёздный капитан, попавшие в ловушку в темноте, как и вы.

Холл покачала головой.

— Ричард Беккер, ты явно ранен. Если рискнёшь вернуться в вакуум, это будет стоить тебе жизни, и ты никого не спасёшь.

Ричард кивнул.

— Именно это мне и сказали перед тем, как я пришёл вас спасать.

Он наклонился и коснулся её плеча.

— Не беспокойтесь, звёздный капитан. Когда придёт помочь, первым делом в вакуумных убежищах начнут искать выживших.

Ричард одарил её кривой усмешкой, надавив на внутреннюю панель доступа, и дверь скользнула в сторону.

— И я сделаю всё возможное, чтобы найти вам компанию, как только смогу.

Но он всё же не удержался и бросил последний тосклиwy взгляд на этот маленький пузырёк тепла и надежды, прежде чем снова шагнуть навстречу отчаянному холоду.

Глава двенадцатая

Коринн полуобморочно рухнула на палубу, тяжело дыша, хватая ртом каждую молекулу кислорода. Она зажмурилась, пытаясь отогнать ужасную боль, пульсировавшую в правой лодыжке с каждым ударом сердца. Во рту у неё пересохло, а на языке ощущался привкус разогретого металла. Женщина обхватила себя руками, но никак не могла унять дрожь.

Она ощутила нежное прикосновение к плечу...

(Ричард!)

...и открыла глаза. Франсуа Коут опустился перед ней на колени, нахмурившись. Мужчина явно был обеспокоен. Железный Человек на самом деле проявлял эмоции.

Это означало, что ситуация должна быть очень, очень плохой.

Коринн повернула голову и увидела за спиной Коута гермоляк. Ей пришло в голову, что это, вероятно, тот же самый, через который они выбрались из грузового отсека, хотя она слишком устала, чтобы быть уверенной. Капитан откинула голову назад и посмотрела вверх. Сквозь корабль уходил вверх тёмный туннель. Да. Это был тот же люк.

— Ты в порядке, звёздный капитан? — спросил Коут.

— Никогда ещё я не работала настолько усердно, чтобы оказаться там, где начала, — сказала Коринн.

Коут ответил ей мрачной улыбкой.

— Сможешь подняться?

Коринн глубоко вздохнула и покачала головой.

— Нет, сэр, — прошептала она.

Эти слова дались ей труднее всего, что она когда-либо произносила в своей жизни. Капитан была воином клана. Она не уклонялась от своего долга. Она не уклонялась от вызовов, которые бросала ей Вселенная.

Но сейчас Коринн не была уверена, что сможет стоять.

И точно знала, что не сможет карабкаться по стене.

— Звёздный полковник, если вы дадите мне ещё одну дозу наркотика, возможно, я...

Коут покачал головой.

— От, — ответил он. — Это слишком опасно.

Мужчина посмотрел вверх, изучая коридор над головой. Коринн проследила за его ищущим взглядом.

Пол коридора был выложен полированной плиткой, слишком гладкой, чтобы за неё можно было ухватиться. Две переборки выглядели более многообещающе: к одной из них крепился огнетушитель, а в крайнем случае можно было ухватиться за дверную ручку. Но таких импровизированных альпинистских приспособлений было слишком мало и они были слишком редки, чтобы помочь восхождению.

Коринн перевела взгляд на потолок.

Космические корабли строились без навесных панелей на потолках, так что ремонтные бригады имели лёгкий доступ к трубам, воздуховодам и трубопроводам, проходящим над головой. Там было достаточно выступов, чтобы воин смог подняться.

— Потолок, — прошептала она.

Коут кивнул.

— Именно об этом я и думал. Думаю, что смогу нести пассажира в лёгкой гравитации. Я поднимусь по коридору и вернусь за другим воином.

Их глаза встретились.

— Сначала возьми Томаса, — попросила она. — Ему нужна немедленная медицинская помощь. Я могу подождать.

— Томас может не выжить, даже если ему окажут медицинскую помощь, — тихо сказал Коут.

Женщина одарила Коута горькой улыбкой.

— Теперь, когда Ричарда Беккера нет, он — это всё, что осталось от моего тринария. — её голос смягчился. — Это мой воин и моя ответственность. Возьмите Томаса первым.

Коут посмотрел на неё долгим взглядом, потом кивнул.

— Вы прекрасный лидер, звёздный капитан Коринн.

Затем он отвернулся.

Коринн закрыла глаза и положила голову на палубу, чувствуя, как боль пульсирует в теле с регулярностью часового механизма.

Через некоторое время, она не была уверена, сколько именно прошло, женщина почувствовала себя немного лучше. Открыв глаза, Коринн уставилась на дымчато-серую поверхность люка.

Она почти поверила, что сможет стоять.

Коринн приподнялась, умудрившись встать на четвереньки. Её тело боролось с каждым миллиметром пути. Даже мысли о движении было достаточно, чтобы расплавленная волна мучений пробежала по лодыжке.

Но каким-то образом ей это удалось.

Люк впитал бездушный холод вакуума в грузовом отсеке и был скользким от холодного конденсата. Капитан прислонилась головой к стальной двери, тяжело дыша.

Она судорожно вздохнула и, повернув голову, посмотрела в коридор. Может быть... может быть, есть способ, которым она могла бы...

Женщина медленно поднялась на левую ногу...

И продолжала стоять так, стоять и стоять. Может быть, она действительно могла бы...

Мощный грохот встремнул коридор и сбил Коринн с ног. Запястье ударились о палубу, и тело пронзила жгучая боль. Что-то рухнуло, что-то...

...за крушением сразу же последовал взрыв.

«Ракета», — подумала Коринн. Она была мехвоином достаточно долго, чтобы узнать звук взрывающейся ракеты.

Капитан протянула левую руку к холодной двери.

За первым взрывом последовал второй, а дальше взрывы чередой прокатились по грузовому отсеку. Люк оторвался, раздробив кости в руке, пока отлетал прочь.

А потом в открытый люк ворвался заряд шрапнели, прямо в Коринн.

Глава тринадцатая

Боевой корабль «Бирс Дэн» типа «Блэк Лайон»

Пиратская точка, Дамиан

Зона оккупации клана Призрачного Медведя

Во рту у Ричарда было сухо и грязно, как в использованной пепельнице. Мучительная боль пронизывала плечи и локти, колени и запястья — фактически каждую часть его тела, которая возможно было согнуть. Нос так и был сломан, что затрудняло дыхание. Он постоянно ощущал, будто муравьи ползают по каждому квадратному миллиметру его кожи — за исключением ломкой, чёрной кожи правой руки, зловещего признака ожогов достаточно сильных, чтобы вызвать повреждение нервов.

Но всё это было не так плохо, как сама камера.

Ричард помнил, как после первого столкновения с астероидом проснулся в грузовике и решил, что его похоронили заживо.

Он и сейчас ощущал нечто подобное.

Медики поместили его в стальную трубу размером чуть больше гроба. Умом Ричард понимал важность гипербарической кислородной терапии. Но если бы техники оставили ему пистолет, который он нашёл в шкафчике на корабле, Ричард выстрелил бы в запирающий механизм камеры и убил любого, чтобы выйти.

Самое смешное, что раньше он никогда не страдал клаустрофобией.

Ещё одна вещь, которую изменил астероид.

Медики мало что рассказали Ричарду о катастрофе, но он собрал достаточно информации, чтобы разобраться в произошедшем.

Спеша подавить восстание на Дамиане, командир галактики Цзэн приказала «Бирс Дэну» прыгнуть в пиратскую точку, такие прыжки часто представляли опасность. Пиратские точки являлись точками с равновесной гравитацией, времененным явлением, вызванным изменением положения планет вокруг звезды. Некоторые из них появлялись из ниоткуда на короткое время, чтобы так же быстро исчезнуть. Капитан прыжкового корабля, у которого не было точных и обновлённых данных об орбитальной механике звёздной системы, рисковал быть уничтоженным, прыгнув в пиратскую точку.

«Бирс Дэн» пережил прыжок к Дамиану без проблем — только для того, чтобы через несколько мгновений наткнуться на пролетающий мимо астероид. Каменные обломки, подхваченные гравитацией астероида, врезались в боевой корабль первыми, рассыпаясь по корпусу, как шрапнель, пробивая броню и разрывая жизненно важные системы под ней.

Но это было ничто по сравнению с ущербом, нанесённым самой большой скалой. Астероид, огромная железоникелевая глыба, задел «Шарп Кло». Потребовалось лишь лёгкое прикоснение астероида, чтобы разорвать корабль на части, оторвав целую четверть «Оверлорда-К».

И уничтожить 3-й ударный тринарий Медведей.

Множество братьев и сестёр Ричарда погибли в одно мгновение. Взрывная декомпрессия и травмы тупыми предметами в мгновение ока лишили жизни десятки воинов и техников. Время шло, огонь, удущье и, наконец, переохлаждение пришли за остальными.

Щелчок микрофона прервал его мрачные размышления, и Ричард закрыл глаза, ожидая ещё одной команды от медиков.

Поэтому его удивило, когда вместо этого он услышал знакомый голос, глубокий, размеренный и сильный.

— Приветствую, звёздный коммандер.

Ричарда распахнул глаза. — «Звёздный полковник Коут». Ричард лежал на спине, как ему было велено, но теперь с трудом перекатился на бок, чтобы увидеть человека, смотрящего на него через боковое смотровое стекло.

Макушка Коута была перевязана бинтами, и сквозь бронзовый оттенок кожи проступала бледность.

Но он был жив.

Ричард протянул дрожащую руку и коснулся кнопки микрофона.

— Приветствую, звёздный полковник.

— Мне передали, что ты вытащил восемь воинов из отсека для мехов, прежде чем поддался кессонной болезни. В общей сложности вы спасли десять воинов, звёздный коммандер. Ваша храбрость может даже выиграть вам несколько строк в Предании.

Ричард растерянно моргнул. — «Десять воинов».

— Э-э, простите, сэр, но разве вы не имеете в виду одиннадцать воинов?

Коут смотрел на него сверху вниз, его могильно-чёрные глаза были серёзны, лицо сурово.

— Нет, звёздный коммандер. Сожалею. Не одиннадцать, а только десять.

— Томас, — прошептал Ричард. — Томас не выжил.

Коут продолжительное время молчал.

— От, — мягко ответил он. — Томас ещё жив.

Ричард уставился на своего коммандира, поначалу ничего не понимая.

И тут его осенило.

— Коринн, — прошептал он.

— Проход был завален обломками, — сказал Коут. — Нам пришлось выбрать другой маршрут. Она не могла вскарабкаться наверх самостоятельно, только не со сломанной ногой. Я перенёс Томаса первым, намереваясь вернуться за ней, но не успел, потому что рассыпанное оружие взорвалось. Взрыв пробил переборку грузовой палубы и ворвался в коридор, где она ждала, — он переступил на месте. — Мне очень жаль.

«Только не со сломанной ногой».

Ричард вдруг вспомнил ощущение этой ноги в своей руке, как он дёрнул Коринн вниз, ломая кости в её лодыжке. Она не могла сделать этого со сломанной ногой, ногой, которую он сломал. И его не было там, чтобы нести её. Что она сказала ему перед уходом?

«Ты нужен нам, чтобы добраться до безопасного места».

— Я предал её, — прошептал Ричард.

— Она не важнее других, — отрезал Коут.

Резкий тон звёздного полковника вырвал Ричарда из мыслей, и он посмотрел на своего коммандира.

— Сэр, я...

— Твоя доблесть в отсеке для мехов стоила жизни одному воину, но спасла восьмерых. Нет никакого рационального способа смотреть на это иначе, чем на победу.

— Но Коринн была моим сибом! — Ричард встретился взглядом с Коутом, чувствуя, как ярость побежала по венам.

— Ты должен был победить её, — холодно ответил звёздный полковник. — Ты был сильнее. Быстрее. Умнее. И после того, что ты только что пережил, никто не может усомниться в твоей находчивости или храбрости. Ты был лучше её во всех отношениях. — Коут поднял указательный палец. — Кроме одного.

Коут покачал головой.

— У звёздного капитана Коринн было сердце воина, закалённое в горниле войны. Но ты, Ричард Беккер, со всеми твоими прекрасными навыками и впечатляющим кодексом, ты всё же ослеплён чувствами. — Губы Коута скривились. — Любовью.

Это слово было подобно сокрушительному удару. Любовь. Любовь? Романтическая любовь была редким и запретным явлением в среде кланов. И всё же Ричард не мог думать о потере Коринн без ужасной пустоты, разверзшейся внутри него, зияющей черноты, которую, казалось,

он никогда не сможет заполнить. Было ли это ужасное горе тем, что сферяне называют любовью? Было ли это тем, что пронизывало всю их культуру, наполняло их песни и их истории?

Это?

Коут наклонился ближе к маленькому иллюминатору, и Ричард с трудом выдержал тяжесть этого зловещего взгляда.

— Призрачные Медведи пришли во Внутреннюю Сферу, чтобы спасти её народ от их собственного разложения. Мы сражаемся среди них, живём среди них, но мы не они. Тебе следует остерегаться их путей.

И тут силы покинули Ричарда. Он отвернулся от этого пристального взгляда тёмных глаз.

Сам того не сознавая, Ричард сбился с пути Керенского.

Он проявил милосердие к Коринн, и это стоило ему испытания. Он отправился в отсек мечов, потому что не мог жить в мире, в котором ему нужно было уничтожить Коринн, чтобы продвинуться вперёд. Он спас десять воинов — и всё же мог думать только о той, которую не спас.

Либо где-то глубоко внутри него был какой-то изъян, болезнь, либо клан ошибался.

Но клан не мог ошибаться.

Через секунду Ричард снова поднял взгляд на маленькое смотровое стекло, но Коут уже ушёл.

Мужчина медленно лёг обратно, глядя на стальную поверхность своей крошечной тюрьмы.

Внезапно ему вспомнились слова Коринн. «Возможно, однажды война заберёт мою жизнь. Тогда я перестану быть препятствием для твоего успеха так же, как сегодня ты перестал быть препятствием для моего». Откуда было знать, что её слова подтверждаются в тот самый день, когда она их произнесёт?

Истинный клановец сделает шаг вперёд и ухватится за эту возможность, заявит о своём ранге и положении, как это сделала Коринн после смерти Аарона Холла.

Но впервые в жизни Ричард не был уверен, что сможет это сделать.

«Коринн! — Он закрыл глаза. — Все воины не догадываются, какое орудие его уничтожит, пока не станет слишком поздно».

Это было самое первое, чему они научились в сибгруппе, он и Коринн, сидя рядом друг с другом, когда их учили обычаям клана Призрачного Медведя.

Ричард был полон решимости избежать участия, обещанной поговоркой. И всё же разрушение объявило о себе — буквально объявило, с помощью общего динамика, голосом, который даже сопровождался резким сигналом тревоги для правильного эффекта. Уничтожение было настолько очевидным, насколько это вообще возможно.

Но ни он, ни Коринн его не слышали.

Книга вторая Угасающий зов славы

Джихад «Слова Блейка» 3073 г.

Беда обрушилась на Медведей в их логове.
Звёздный коммандер Ричард Беккер противостоял ледяному дыханию космоса,
Стремясь уберечь братьев и сестёр от бессмысленной гибели.
Его храбрость спасла десятерых. Прочих забрала тьма.

— Предание, отрывок 324, стих 12, строки 6-10

Глава первая

*Побережье Сурового моря
Тукайид
Доминион Призрачного Медведя
12 июня 3073 г.*

Звание звёздного полковника Ричарда Беккера, его будущее и сама жизнь зависели от исхода этой встречи — поэтому он тщательно подбирал место её проведения. Выбор пал участок, где тропический лес упирается в море. Обычно здесь было сыро, но лето выдалось сухим и ветреным. Ричард ощущал на затылке жар.

В двадцати метрах под обрывом вода яркого кобальтового цвета разбивалась о чёрные, бритвенно-острые скалы берега, море взрывалось облаком белых брызг, прежде чем отступить и собраться для ещё одной атаки. Холодный ветер с запахом воды и соли доносился от этого

яростного моря, перебирая дикую траву высотой по щиколотку, заросли которой начинались прямо от кромки океана.

Вот что такое берег: море бесконечно атакует, суша не хочет уступать ни миллиметра.

Ричард поёжился на холодном ветру.

Судьба привела его на самый край света, где поражение и смерть, в итоге, будут противостоять славе и чести.

Может быть, не холод заставил его вздрогнуть.

— Ты знал Коута раньше, воут? — спросила стоявшая рядом женщина.

Ричард повернулся к звёздному полковнику Эстелле, командиру 18-го временного гарнизонного кластера галактики Тау. Это была очаровательная женщина, маленькая и тонкокостная, с коротко остриженными чёрными волосами и бледно-зелёными глазами. Она напоминала ему певчую птицу, изящную и нарядную.

Конечно, Эстелле было известно, что Ричард служил в 3-м ударном тринарии под командованием полковника Коута, да все знали, что он служил под его началом. На самом деле женщина спрашивала, насколько хорошо Ричард знает Франсуа Коута. Её интересовало, даст ли Коут Ричарду какое-то несправедливое преимущество из-за их прошлой связи. Испытание владения состоится не раньше чем через несколько дней.

Но сражение уже началось.

Ричард вспомнил их последнюю встречу с Коутом, много лет назад, сразу после случая с астероидом.

Он продолжал слышать презрение в голосе этого человека, звеневшее у него ушах.

— Галактический коммандер Коут не питает ко мне особой привязанности, — ответил Ричард. — Но не волнуйтесь об этом, звёздный полковник. Уверен, он не даст вам никакого преимущества, способного бросить тень на честную победу вашего кластера.

Лицо женщины исказилось, когда она попыталась разобраться в потоке вываленных на неё слов. Ричард почти не сомневался, что Эстелла была достаточно компетентным полевым коммандиром. Но в то же время, было очевидно, почему её отправили на гарнизонную службу.

Умом полковник явно не блистала.

— Считаешь, что победишь мой кластер? — наконец спросила она.

Ричард вздохнул.

— Посмотрим.

Женщина хмуро взглянула на него, в уголках рта наметились складки. Ричард заметил седую прядь в её блестящих чёрных волосах. Эстелла была моложе него, но всё же немолода; представитель того несчастливого поколения, которое появилось на свет слишком рано, чтобы участвовать в операции «Возрождение», и в то же время слишком поздно, чтобы сражаться в Джихаде. Эстелла могла бы выпасть возможность увидеть славную битву, если бы вторжение кланов во Внутреннюю Сферу было доведено до логического завершения, но вторжение остановили силы КомСтара, здесь, на этой самой планете.

Конечно, многое пошло бы по-другому, если бы операция «Возрождение» не была прервана.

Как бы там ни было, Эстелла находилась в шаге от того, чтобы стать соламой — этим словом обозначали воинов клана, которые пережили свою полезность. Ричард знал о соламе всё. Ему самому грозила такая же судьба.

Вот в чём было всё дело — в единственном шансе на искупление и новую надежду.

Для одного из них.

Эстелла внезапно подобралась, гнев сразу же исчез с её лица.

Ричард услышал за спиной рычание мотора и обернулся. Он проследил, как джип несётся по двум феррокритовым полосам, отделявшим травянистую полосу береговой линии от тёмного, дремучего леса позади них. Водителя легко было узнать.

Командующий галактикой Франсуа Коут.

Коут свернул с дороги и припарковал машину рядом с двумя другими джипами. Выбравшись наружу, мужчина направился к ним. В каком-то смысле это был всё тот же Коут, каким Ричард

помнил его много лет назад: высокий, массивный, внушительный. Но бронзовую кожу его гладкого черепа прорезала длинная белая полоса шрама. А левая рука по-прежнему выглядела пожёванной и искривлённой, повреждённой настолько, что уже никогда полностью не заживёт.

Ричард разглядывал жестокие следы, оставленные на теле Коута огнём, сжимая и разжимая собственную руку, пытаясь собрать ладонь в кулак. Он слышал, что Коут отказался от замены повреждённой руки, потому что был воином старой закалки, считавшим длительный процесс клонирования отвлекающим и ненужным. С Ричардом всё было не так. Ему отказали в лечении руки. Возможности не было ни до Тукайда, ни после него.

Что ж.

Ричард крепко сжал ладонь, стараясь не выдавать болевых ощущений. Он идеально отдал честь, его рука выпрямилась, когда он коснулся ею лба.

Справа от него Эстелла тоже встала по стойке смирно и отсалютовала.

Коут ответил на приветствие и протянул Ричарду руку.

— Добро пожаловать в галактику Тау, звёздный полковник Беккер.

Рука Коута мощно сдавила ладонь Ричарда. Это был тест, возможность проверить, сможет ли он вернуть столь же сокрушительный захват. Ричард не мог. Не с повреждённой правой рукой.

— Спасибо, галактический коммандер, — негромко сказал он. Если нельзя сравниться с Коутом в силе, то, во всяком случае, можно не показывать никаких признаков пульсирующей боли, которая просверлила плоть.

Коут пристально посмотрел полковнику в глаза и, наконец, отпустил его.

Краем глаза Ричард заметил, что Эстелла с любопытством наблюдает за обоими мужчинами.

Подавив желание помассировать пульсирующую правую ладонь левой, Ричард вместо этого опустил обе руки по бокам.

Коут повернулся и взглянул на море.

— Полагаю, вы оба поняли, почему я попросил 18-й гарнизонный кластер прибыть на Тукайд, — сказал он.

— Вы хотите устроить испытание владения, — вклинилась Эстелла. — Между Восемнадцатым гарнизонным кластером и Тридцать седьмым, воут?

— Ут — подтвердил Коут, — но владения чем?

Эстелла открыла было рот, но тут же закрыла его снова. Ходили слухи, что Коут намеревался натравить эти два кластера друг на друга, но никто не знал, какой будет награда для победителя.

Коут повернулся и долго смотрел на неё. Человек, которого помнил Ричард, терпеть не мог идиотов. Похоже было, что это, по крайней мере, не изменилось.

Спустя несколько секунд Эстелла выразила командующему свою беспомощность, слегка пожав плечами.

Коут отвернулся и взглянул на Ричарда.

— Джихад, — сразу же ответил тот.

Командир приподнял бровь, предлагая ему продолжить.

Ричард глубоко вздохнул.

— Внутренняя Сфера разрывается на части. Падение новой Звёздной Лиги. Ядерные и химические удары по столицам. Вооружённые столкновения, проносящиеся по всем мирам. Половина великих домов сражается с другой половиной. — Он покачал головой. — До сих пор наш клан в основном был сосредоточен на укреплении позиций в Доминионе. Но может наступить время, когда такая терпеливая стратегия станет нецелесообразна. В этот день наших фронтовых галактик может оказаться недостаточно. Хану, возможно, придётся призвать гарнизонные силы.

Коут кивнул.

— Совершенно верно.

Самый большой комплимент, который Ричард мог ожидать от нового коммандира галактики. Этого было достаточно, чтобы заслужить неприязненный взгляд Эстеллы.

— Я устроил так, что два из трёх кластеров Тау будут тренироваться вместе с фронтовыми подразделениями, — сообщил Коут. — Эти два кластера получат лучшее техническое обслуживание, более перспективных мехвоинов, даже новейших боевых мехов, когда я смогу это организовать. Самое главное, что эти два кластера получат шанс на...

— Славу, — прошептала Эстелла.

Коут кивнул.

— Ут.

Эстелла покачала головой.

— Но я не понимаю, сэр. Если угроза так велика, почему бы не призвать все три кластера?

— Потому что кто-то должен защищать Доминион, — сказал Ричард.

— Именно так, — ответил Коут, бросив на него проницательный взгляд. Затем снова повернулся к Эстелле. — 9-й гарнизонный кластер уже завоевал моё доверие, так что это испытание определит, кто займёт второе место.

Эстелла выпрямилась во весь рост.

— Будучи старшим подразделением, 18-й претендует на эту честь для себя.

— 37-й принимает вызов. — Ричард повернулся к ней. — Какой способ защиты выбираете?

— Я буду защищать свою заявку всем своим кластером, — ответила Эстелла.

И это грозило Ричарду опасностью. Теоретически его силы были равны силам Эстеллы, но он сменил на посту звёздного полковника Джебедию всего пару недель назад. Ричард едва знал своих людей. И это были необученные ребята, в то время как войска Эстеллы уже проливали кровь во время войны с Синдикатом. Ричард открыл было рот, чтобы возразить, но Коут опередил его.

— От, — рявкнул Коут. — Я не собираюсь уничтожать два кластера накануне войны. Вы можете защищаться звездой. Не более.

На лице Эстеллы промелькнуло раздражение, но у неё хватило здравого смысла не бросать вызов Коуту.

— Как пожелаете, галактический коммандер, — она пристально посмотрела на Ричарда, явно раздумывая. — Я выбираю для защиты своего «Саммонера». И двух лёгких мехов, «Файр Моса» и «Мист Линкса».

Это была умная ставка. В столкновениях боевых мехов тоннаж часто являлся главным аргументом. Семидесятитонный «Саммонер» Эстеллы уступал «Кадьяку» Ричарда на тридцать тонн. Добавление двух лёгких мехов увеличило общий вес её группы до 115 тонн. У Ричарда не было лёгкого меха меньше двадцати тонн, так что он не мог бы обоснованно добавить лёгкую машину в свою заявку.

Была возможность либо выбрать более лёгкую и менее мощную машину, с которой он совсем не был знаком, и вдобавок решать проблему командования двумя другими пилотами, которых он совсем не знал, либо выбрать только своего «Кадьяка» и уступить Эстелле на пятнадцать тонн. Без сомнения, она планировала измотать его с помощью маневренных лёгких машин, посыпая их пробивать дыры в его броне до тех пор, пока не сможет сама добить своим «Саммонером».

В любом случае, заявка поставила его в крайне сложное положение.

Ричард улыбнулся.

— Я буду атаковать только своим «Кадьяком», — сказал он.

На хорошенъком личике Эстеллы промелькнуло торжествующее выражение.

— Если позволите, я собираюсь выбрать время и место битвы.

Эстелла нахмурилась.

— Что у тебя на уме?

Ричард пожал плечами.

— Боюсь, что вы поставили меня в неудобное положение, звёздный полковник. Я новичок на своём посту, и у меня не было времени, чтобы познакомиться с планетой. Но если вы не против, я назову место до конца дня, так что у вас будет достаточно времени на подготовку.

— Я ни на что не соглашусь, пока точно не узнаю, где вы собираетесь сражаться, — отрезала Эстелла.

Коут перевёл взгляд с Эстеллы на Ричарда.

Ричард разочарованно вздохнул.

— Ну ладно. Как насчёт этого самого места? Мои люди установят маяк прямо здесь. Боевые действия будут ограничены районом в радиусе двадцати километров от маяка. Это подойдёт?

Эстелла повернулась и посмотрела на густой лес с внутренней стороны от дороги.

Ричард почти читал её мысли.

Она размышляла, это не просто лес, а тропический лес. На побережье выпадает 179 сантиметров осадков в год (хотя последние два месяца местного лета были исключительно сухими). За исключением участка деревьев, которые были поглощены жестоким лесным пожаром, лес густой и заросший. Здесь именно такой грунт, который уменьшит преимущество в мобильности её двух лёгких машин.

Уменьшит, но не устранит.

Она может использовать свои лёгкие машины, чтобы прочесать лес и прижать его. Как только Эстелла узнает, где он, «Саммонер» придёт за Ричардом. И тогда этот лес станет её преимуществом, так как он не сможет легко маневрировать или отступать.

— Услышано и принято, — сказала она. Затем Эстелла повернулась к Коуту. — Прошу прощения, галактический коммандер, но мне нужно подготовиться к испытанию.

— Вы свободны, звёздный полковник, — ответил он. Коут взглянул на Ричарда, который тоже повернулся, чтобы уйти, и добавил: — Звёздный полковник Беккер, на пару слов.

Ричард остановился и повернулся к своему коммандиру галактики.

Но прежде успел заметить, что Эстелла искоса взглянула на него.

Коут подошёл и встал рядом с Ричардом. Мужчины наблюдали, как звёздный полковник Эстелла забралась в свой джип и направилась на юг к своему межпланетнику.

— Умные переговоры. — сказал Коут, когда она отдалилась.

Ричард не сводил глаз с машины Эстеллы.

— Спасибо, галактический коммандер.

— Интересно, поймёт ли Эстелла опасность?

Ричард пожал плечами.

Коут развернулся лицом к нему.

— Ты знал, зачем я позвал тебя сюда, знал с самого начала.

Ричард кивнул.

— Было нетрудно понять.

— Для Эстеллы было трудно. — Коут смотрел на него долгим взглядом, тёмные глаза изучали его лицо. — Ты скромничаешь. Ты был проницателен, всегда. Ты был ристаром. Ты рано завоевал своё родовое имя, герой вторжения. Даже заработал несколько строк в Предании. Ты должен был стать коммандиром галактики, Ричард Беккер. Ты должен был стать ханом.

— Если не вспоминать о сражении на Лаке, — уточнил Ричард, понимая, что избежать этого разговора невозможно.

— Если не вспоминать о твоём позоре на Лаке, — согласился Коут.

Ричард напрягся при упоминании о позоре, но ведь Франсуа Коут никогда не стеснялся в выражениях.

— Как твоя рука? — спросил Коут, указывая на правую ладонь Ричарда. — Всё ещё можешь пилотировать мх?

Ричард поколебался, потом поднял клешню, которая была его правой рукой, и положил её на левую ладонь.

— Боль сильная, галактический коммандер. — Он сжал ладонь в кулак и снова раскрыл её.

— Но рука всё же откликается, когда необходимо.

Коут медленно кивнул, размышляя.

Ричард глубоко вздохнул.

— Сэр, я... я хочу, чтобы вы знали, что я не просил о переводе в галактику Тау.

— Ты был бы счастлив остаться в галактике Сигма?

Ричард колебался.

— Нет... но я привык к галактике Сигма.

На лице Коута промелькнуло презрение.

Ричард ощутил вспышку гнева.

— Я вовсе не рад, что вы обременены опозоренным калекой, — прорычал он.

На мгновение лицо Коута превратилось в маску, лишенную эмоций. А потом он вдруг усмехнулся.

Ричард моргнул. Это была самая последняя реакция, которую он ожидал.

— Отрадно видеть, что вы всё-таки не всё на свете понимаете до конца, звёздный полковник, — сказал Коут.

Ричард открыл было рот, но тут же закрыл его.

— Я не...

Коут заставил его замолчать, подняв руку.

— Видите ли, в гарнизонной галактике есть два типа воинов.

— Молодые и старые, — озвучил Ричард.

Коут кивнул.

— Надежда наполняет сердца молодых. Как только они прольют кровь, их переведут в фронтовые подразделения, где ждёт их судьба. Но старые, ах, старые — это совсем другая история. Это воины, у которых никогда не хватало навыков и силы, чтобы завоевать славу.

— Эстелла, — понял Ричард.

— Эстелла, — согласился Коут. — У неё не осталось ничего, кроме горьких воспоминаний о прожитой впustой жизни.

— И ожидание перехода в разряд соламы, — добавил Ричард.

Коут кивнул.

— Но ты, Ричард Беккер, ты совсем другой. Когда-то ты был ристаром. Ты никогда не обременял меня. Напротив, я в тебе остро нуждался. Я забрал тебя у галактического коммандера Александра Йоргенссона, потому что тот был слишком глуп, чтобы заметить сокровище у себя под носом. Я назначил тебя в 37-й гарнизонный кластер, потому что он состоит из молодых воинов, не запятнанных жестокостью, которая свойственна воинам 18-го. Я хочу, чтобы ты принял этот кластер и создал из него что-то великое. Я хочу, чтобы ты принял этот кластер и помог своему клану противостоять тьме, которая надвигается на Внутреннюю Сферу.

У Ричарда перехватило дыхание. Одно-единственное слово эхом отозвалось в его голове.

Искрение.

Он уже давно привык считать, что Вселенная отвернулась от него. Как удивительно услышать так поздно далёкий звук рога, зовущего к битве. К славе.

Более слабый человек принял бы это яркое видение за чистую монету, но что-то неприятное щекотнуло Ричарда в глубине души, сквозь золотое сияние пробивалась тёмная жилка.

— Можно узнать, галактический коммандер? Если вы так верите в мои способности, зачем заставляете проходить испытание? Почему бы просто не назначить на второе место 37-й кластер?

И без того суровое лицо Коута окаменело.

— Потому что, — ответил коммандир галактики ледяным тоном, — У вас есть беспокоящий меня опыт проигрышней в испытаниях, которые вы точно должно были выиграть.

Ричарду показалось, что его ударили в живот. Весь воздух вышел из лёгких.

Внезапно он снова оказался на «Шарп Кло», летел мимо очерченной мелом дуги. А потом снова перенёсся на Лак, в котором его тринарий пробирался через Холтский лес.

— Не подведи меня снова, Ричард Беккер, — произнёс Коут, и голос коммандующего галактикой был низким и жёстким. — Шанса больше не будет.

А потом Франсуа Коут повернулся и зашагал прочь.

В этот момент холодный, влажный ветер поднялся с моря и закружил вокруг Ричарда, и на этот раз он принёс тяжёлый запах мертвчины и разложения.

Глава вторая

Межпланетный корабль «Грейт Бор»³ типа «Юнион-К»

Берег Сурового моря, Тукайид

Доминион Призрачного Медведя

16 июня 3073 г.

Стальная решётка широкого пандуса «Юниона» загремела под металлическими носками ботинок Ричарда, когда он вышел на холодный ночной воздух. Он проинструктировал капитана «Гранд Бора», чтобы тот отключил всё внешнее освещение, оставив посадочную зону погруженной в темноту. Эстелла, конечно же, знала, где находится его корабль.

Но не хотелось бы, чтобы она знала, когда Ричард приведёт в действие свой боевой мех.

Пурпурное небо над головой затянуло чёрными тучами. Одну из них подсвечивал серебряный свет — единственный признак присутствия на небе луны. Ричард надеялся, что облачный покров скоро рассеется.

Если этого не случится, у него будут проблемы.

Он приказал «Бору» приземлиться на береговой линии за пределами сорокакилометрового круга, чтобы можно было спокойно заняться своими делами. Наконец-то настал день испытания, день, когда все его тщательно разрабатываемые планы осуществляются. Ричард сошёл с пандуса и ступил на сухую, плотно утрамбованную землю, на которой ждал его мех.

Света скрытой луны было достаточно, чтобы уловить тревожное присутствие на фоне деревьев леса.

Возвышавшиеся над землёй на три этажа и вооружённые, как боги войны, боевые мехи были самым мощным оружием, шагающим через поле битвы 31-го века.

А «Кадьяк» Ричарда был мехом среди мехов.

«Кадьяк» выглядел неуклюжим чудовищем. Его плечи и ноги были массивными, на пальцах изгибались длинные пугающие когти, а на кабине красовался ужасающий медвежий лик его тёзки. Он был настолько мощным, насколько выглядел. Штурмовой мех нёс ультра-автопушку серии II класса 20 в правой части туловища и пусковую установку «Стрик» в левой, а также пять лазеров повышенной дальности.

«Кадьяк» представлял из себя сто тонн значимости.

Но что делало его действительно уникальным, так это подвижность. Это чудище было одной из немногих штурмовых машин, имевших прыжковые двигатели. Чтобы управлять мехом такого размера и массы, как «Кадьяк», требовался особый пилот. Но для человека с нужным навыком способность монстра прыгать за спину врага была огромным преимуществом.

Ричард позволил себе слегка улыбнуться в темноту, и направился к огромной машине. И тут же замер как вкопанный, уловив скрип подошвы ботинка о землю.

А следом из ночи раздался голос молодого человека.

* * *

Звёздный капитан Каспер разглядывал пропивающий из темноты массивный силуэт «Кадьяка» и гадал, каково это — обхватывать руками рычаги управления такого монстра. Каспер пилотировал «Гризли», другую крупную машину с прыжковыми двигателями. Он был уверен, что достаточно хорош, чтобы в полной мере использовать грозный потенциал «Кадьяка».

Если когда-нибудь представится такая возможность.

³ «Великий вепрь» (Great Boar)

Звёздный капитан вздохнул и почти вышел из тени межпланетника, но остановился, услышав, как кто-то спускается по трапу.

Ричард Беккер.

Каспер видел, как его командир приостановился, направляясь к своему меху. Разумнее всего было пропустить его, не сказав ни слова, и проскользнуть обратно на корабль.

Но Каспер просто не мог этого сделать.

— Я ничего не понимаю, — крикнул он.

Беккер остановился и обернулся.

— Тогда смотри, — ответил он, — и всему научишься.

Каспер с шипением выдохнул сквозь стиснутые зубы. Молодой звёздный капитан вышел на тусклый свет. У Каспера было стройное телосложение, и его кожа была светлее, чем у Ричарда. Он причесал пальцами правой руки огненно-рыжие волосы.

— Я не понимаю, почему вы назначили сражение в участке ноль-семь-пятьдесят-три, — настаивал молодой воин. — Он слишком... специчен.

— Может быть, я так решил, чтобы свести звёздного полковника Эстеллу с ума от разочарования, когда она попытается разобраться в моих скрытых намерениях.

Беккер никогда не давал ему прямого ответа. Звёздного полковника трудно было понять. Этот человек имел высокое и мощное телосложение, и всё же его правая рука представляла собой массу перекрученных мышц, покрытых пятнистой рубцовой тканью. Он был сильным лидером, воином, который завоевал родовое имя и место в Предании — и при этом, видимо, совершил серьёзную ошибку, чтобы заслужить себе место в гарнизонном подразделении.

Как будто Ричард Беккер олицетворял собой одновременно и славу, и полный провал. Каспер никогда не встречал такого воина, как он.

— Почему вы забираетесь в свою кабину в ноль-четыреста, звёздный полковник? Чтобы сделать в лесу засаду, вам не понадобится четыре часа.

Ричард пожал плечами.

— Может, я и не собираюсь в лес.

«Что?» — Каспер покачал головой.

— А куда ещё вы можете собираться? Я видел участок леса, поглощённый огнём. Уверяю вас, там негде укрыться.

— Да просто хочу начать пораньше, — с невинным видом ответил Ричард.

«Он издевается надо мной». — Даже не осознавая этого, Каспер сжал руки в кулаки. Он шагнул к своему командиру, взглянул на мех, раскрашенный в парадные цвета галактики Тау: голубой торс и серо-голубой камуфляж повсюду, кроме мускулистых рук «Кадьяка», которые были раскрашены синими и белыми полосами. Мехи 18-го, несомненно, будут покрыты лесным камуфляжем, что даст им преимущество.

— Пожалуйста, звёздный полковник. Позвольте мне распорядиться техникам перекрасить вашу машину.

— Поверь, — сказал ему Ричард. — Всё так, как и должно быть.

«Почему он добровольно отказался от тактического преимущества? Может быть...»

Каспер попытался остановить ум, но мысль всё равно пришла:

«Может быть, Ричард Беккер сошёл с ума?»

Ползучий ужас пронизал его мозг. Идея была абсурдной. И всё же она его не оставляла.

Должна же быть какая-то причина, по которой Ричарда назначили в гарнизонное подразделение.

Каспер разочарованно вздохнул.

— Могу я говорить откровенно, звёздный полковник?

Ричард кивнул.

— Ут.

На мгновение юноша отвёл взгляд от своего командира, собираясь с мыслями.

Позор от службы в гарнизонной части пылал в Каспере, словно пламя. И тот же самый жар стыда был заметен в каждом мужчине и женщине 37-го. И сами командиры не были свободны от клейма гарнизонной службы. Стыд и отчаяние горели в звёздном полковнике Джебедии, как адский пламень.

Тем не менее, Каспер не замечал ничего подобного в Ричарде Беккере.

Когда тот принял командование, Каспер обратил внимание на уверенность этого человека и его спокойную силу, и начал надеяться... ну, он ждал, что Ричард приведёт их к чему-то лучшему.

И у того получилось. Им выпала возможность тренироваться в качестве фронтового подразделения. Но в тот самый момент, когда слава, наконец, казалась такой возможной, Беккер оттолкнул своих людей.

«Почему ты не доверяешь нам? — Каспер не понимал. — Разве мы не достойны?»

Каспер глубоко вздохнул.

— Это и наше будущее тоже, сэр. Каждый член тринария отчаянно нуждается в вашей победе, отчаянно нуждается в шансе перейти из гарнизона на фронтовую службу. И всё же вы не выбрали никого из нас, чтобы сражаться на вашей стороне.

— Тебе известно о ставке Эстеллы, — мягко сказал Ричард.

— Вы могли бы взять машину поменьше, — сердито ответил Каспер. — Или, если бы уж решили взять свой «Кадьяк», то могли бы добавить что-то ещё к своей ставке, танк или АВВП, пойнт элементалов, что-то другое. Вместо этого вы просто отшвырнули нас всех. А теперь даже не рассказываете мне о своих истинных намерениях.

— Это все проблемы, воут? — спокойно спросил Ричард.

«Ради Великого Отца, а разве этого недостаточно?»

Звёздный капитан скрестил руки на груди и утвреждающе дёрнул головой вниз.

— Ут, звёздный полковник.

— Отлично. Тогда слушайте внимательно. Если вы не понимаете смысла моих действий, это не говорит о недостатке у меня лидерских качеств. Это указывает на недостаток ваших. Вы должны развивать воображение, звёздный капитан. И я считаю, что это качество не может быть развито, если постоянно получаешь готовые ответы. Итак, мы вернулись к тому, с чего начали. Смотрите. И учитесь. С этим всё ясно?

— Да, сэр, — рыкнул Каспер, закипая от ярости.

— Отлично, — ответил Ричард, и как только это слово сорвалось с его губ, старики отвернулся от него.

«Если бы только ты позволил мне сражаться на твоей стороне, то увидел бы, чего я стою, — подумал Каспер. А потом у него внутри что-то сжалось. — Раз уж ты не можешь понять, чего я стою, в обычной обстановке, тогда увидишь это, сражаясь со мной».

* * *

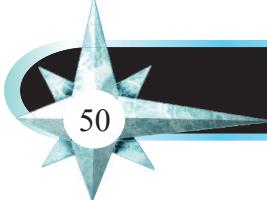
Ричард повернулся спиной к молодому звёздному капитану, уже забыв о споре. Он взгляделся в тёмное небо, надеясь, что Айюб покажется из-за облаков. Разработанный им план был достаточно рискованным и при естественном освещении. Не хотелось увеличивать риск, используя прибор ночного видения.

К сожалению, невозможно контролировать ночь, луну и облака.

Он подошёл к цепной лестнице, спускавшейся от кабины «Кадьяка». Ричард вскарабкался по ней, ощущая воодушевление перед предстоящей битвой. Он подтянул за собой лестницу и с тихим стуком захлопнул люк.

Потянувшись вверх, щёлкнул большим выключателем. Ядерный реактор, сердце боевого меха, взревел и ожил, и множество кнопок, датчиков и индикаторов состояния замигали, освещая тусклую кабину. Мужчина устроился в пилотском кресле «Кадьяка».

Уровень нагрева внутри боевых мехов был общеизвестен, так что Ричард оделся соответствующе. На нём не было ничего, кроме синих шорт, сетчатого ремня безопасности, боти-

нок, носков и охлаждающего жилета. Он подключил жилет к системе охлаждения «Кадьяка» и вздрогнул, когда трубы устройства наполнились хладагентом.

Ладно. Скоро ему станет тепло.

Мужчина быстро пробежался по стартовому списку, затем натянул нейрошлем на голову, фиксируя на месте устройство, которое должно передать «Кадьяку» его чувство равновесия.

Он нажал кнопку на правой стороне командной панели.

— Проверка личности: звёздный полковник Ричард Беккер.

— Голосовое совпадение подтверждено, — ответил компьютер. — Продолжайте процедуру запуска.

Ричард глубоко вздохнул.

— Код подтверждения: «Все воины не догадываются, какое орудие его уничтожит, пока не станет слишком поздно».

— Авторизация завершена, звёздный полковник. Вам доступен полный контроль.

Заблокированные тактические системы включались одна за другой, подключаясь к сети.

Ричард наклонился вперёд и обхватил левый рычаг управления. Затем бросил взгляд на кleşню, заменившую правую ладонь и глубоко вздохнул. Всё, чего он только мог желать, находилось, наконец-то, в пределах досягаемости — хватило бы только силы и мужества протянуть руку и взять.

Тяжело дыша, ощущая страшную боль, пронзившую руку, мужчина обхватил пальцами правый рычаг управления.

Крепко стиснул зубы.

«Вот так».

И как раз в этот момент Айюб, большая луна Тукайида, наконец, выглянула из-за облака, омывая посадочную зону молочным светом, переливающимся жемчужными оттенками.

Глава третья

Берег Сурового моря

Тукайид

Доминион Призрачного Медведя

16 июня 3073 г.

Семидесятитонный «Саммонер» двигался по прибрежной дороге со скоростью 55 км/ч в сопровождении двух маленьких быстрых машин. Эстелла была почти уверена, что Ричард Беккер появится из леса и, прежде чем она успеет развернуться, использует мощный атакующий удар «Кадьяка», чтобы обстрелять её маленький отряд мехов, не дав им шанса на подготовку. Это было её единственным опасением.

Естественно, она приказала «Мист Линксу» и «Файр Мосу», чтобы те прикрывали её мех со стороны леса.

Тропический лес выглядел тёмной и угрюмой областью, его покрытые мхом деревья располагались близко друг к другу, густые заросли папоротника заглушали узкие промежутки между соснами, елями и широколиственными клёнами. Эстелла знала, что в лесу трудно передвигаться, и сложно следить за врагом. Понятно было, почему Ричард выбрал именно это место для испытания. Не подходящее поле битвы для лёгкого меха.

Зато идеальное для крупного медведя.

Длинная, извилистая феррокритовая дорога привела трёх боевых мехов к участку, полностью уничтоженному. Эстелла знала, что именно увидит здесь, она учитывала это в своём плане, и всё же, когда увидела воочию, у неё перехватило дыхание.

«Вольнорожденный!»

Практически по всей протяжённости побережья Сурового моря дорога отделяла неровную береговую линию от роскошных зарослей тропического леса, но это место было другим. Море по-прежнему обрушивалось на берег позади них, но лес исчез.

Какая-то великая и чудовищная катастрофа превратила этот участок мира в безжизненный лунный ландшафт. Насколько хватало глаз, землю покрывал тонкий слой серого пепла. Не было никаких признаков леса, за исключением расщеплённых мёртвых обугленных деревьев, пробивавшихся из земли сквозь пудру сланцевого цвета, ломких угольного цвета копий, которые Эстелла могла разломить голыми руками.

Женщина дважды проверила свой переключатель частот, чтобы убедиться, что она передаёт данные по зашифрованному каналу связи своего отряда. Защищёнными были три канала, её личная линия для передачи приказов, общая частота и спутниковая линия связи, по которой она сообщит Коуту о победе после боя. Поскольку сражение шло с ещё одним Призрачным Медведем, нужно было соблюдать особую осторожность, используя коммуникаторы. Можно случайно передать собственную стратегию Ричарду Беккеру.

Удовлетворённая тем, что подключение происходит по нужному каналу, Эстелла наклонилась вперёд и сказала: «Остановимся здесь».

Затем прервала неуклюжий бег своего меха и остановила его на дороге, обратив лицом в сторону материка.

Эстелла услышала предваряющее шипение помех по тактическому каналу связи, а затем раздался шёпот мехвоина Асты: «Зачем вы привели нас сюда, звёздный полковник?».

Ответ, конечно же, был очевиден. Поскольку никакого укрытия вокруг не было, Ричард не мог подобраться незамеченным. Эстелла открыла было рот, собираясь упрекнуть молодого воина за отсутствие тактической проницательности, но в этот момент заговорил звёздный коммандер Магнус, и его голос наполняла горечь.

— Звёздный полковник выбрала это место, чтобы быть в безопасности, отправляя нас на смерть.

Эстелла посмотрела на «Мист Линкс» Магнуса, мех, который сферяне называли «Коши». «Мист Линкс» представлял собой стройную гуманоидную машину, её кабина располагалась между широкими мускулистыми плечами, а на руках находились квадратные оружейные капсулы. Лёгкий мех был способен развивать скорость до 118 км/ч, но не скорость определяла сегодняшнюю победу.

Эстелла приказала Магнусу реконфигурировать его машину, заменив ракеты дальнего и ближнего действия, пулемёты из стандартной конфигурации на набор из шестизарядной установки усовершенствованных тактических ракет и четвёрки малых лазеров.

Это обеспечило меху хоть какое-то оружие ближнего боя. Но он не мог сравниться с «Саммонером» Эстеллы.

— Ты смеешь сомневаться в моей храбрости? — прорычала полковник. Она повернулась к лёгкому меху, наводя прицел на кабину меньшей машины. Яркая точка загорелась немедленно, меняя цвет от красного до золотого.

Указательный палец правой руки Эстеллы лёг на спусковой крючок. Легчайшее прикосновение.

Это было всё, что отделяло Магнуса от смерти.

— Вы собираетесь убить меня, звёздный полковник? — тихо спросил Магнус. Пронзительный сигнал тревоги раздался по каналу связи, заглушая его слова, давая всем троим понять, что Магнус в зоне досягаемости её системы управления огнём. — Собираетесь сделать за Ричарда Беккера его работу? Если вы это сделаете, звёздный полковник, то покажете себя не только трусом, но и идиоткой.

От ненависти у Эстеллы перекрутило внутренности, и женщина едва не нажала на спусковой крючок.

Но воин действительно был нужен ей.

Стиснув зубы, она медленно убрала правую руку с рычага управления.

— Ты заплатишь за дерзость, — прорычала Эстелла.

Из радиоприёмника донёсся глухой смех Магнуса.

— Вы должны быть действительно умной, если знаете способ наказывать мёртвых.

— Зачем Беккеру убивать нас? — спросила Аста. — Для его победы наши смерти не нужны. Эстелла бросила взгляд на «Файр Мос».

Даже более быстрый, чем «Мист Линкс», «Мос» мехвоина Асты, так же называемый «Дэшер», выглядел почти так же, как и его кузен, стройный и человекообразный, с квадратной кабиной. По указанию Эстеллы Аста выбрала конфигурацию F для своей машины, предоставившую молодому пилоту набор из винтовок Гаусса и средних лазеров.

В отличие от Магнуса, Аста была одним из немногих молодых воинов в отряде Эстеллы. Только что из сибгруппы, наивная глупышка, переполненная идеалистическими лозунгами. Аста ещё не понимала суровых реалий Вселенной. Возможно, никогда и не узнает о них. Вполне вероятно, что Беккер убьёт её по той же причине, по которой убила бы и Эстелла на его месте. Это последний шанс на славу. И она сделает всё, чтобы получить его для себя.

«Всё что угодно».

Но нельзя же было сказать об этом Асте.

Ей нужен молодой воин — так же как и Магнус.

— Аста, северный маршрут. Магнус, на юг. Соблюдать строгую радиотишину, пока точно не подтвердится контакт с «Кадьяком». Ваши приоритеты — сообщить о позиции противника, задержать его на месте, а затем причинить ему урон. Смерть ждёт тебя в лесу, Аста, но и слава тоже. Что ты найдёшь, одно или другое, зависит только от тебя самой.

— Да, звёздный полковник, — ответила Аста, но в голосе звучала неуверенность. Тем не менее, «Файр Мос» направился на север вдоль чёрного шрама, тянувшегося по всей поверхности земли.

Магнус не шевельнулся.

— А что насчёт меня, звёздный полковник? Есть вдохновляющее напутствие?

— Только одно, — сказала Эстелла. — Беккер может убить тебя, но если ты не выполнишь мои приказы, я сама точно убью. Хотя бы в качестве наглядного урока для Асты, если больше не для чего.

Магнус фыркнул, но повернул машину на юг и пошёл вперёд.

Эстелла глубоко вздохнула. Наблюдая за уходом Магнуса, она ощущала огромное удовлетворение. Два лёгких межа войдут в лес с края области, обозначенной маяком Ричарда Беккера. Они будут прочёсывать диаметр круга до тех пор, пока не встретятся, затем пройдут пятьдесят метров внутрь и повторят поиск по кругу меньшего радиуса. И будут делать это снова и снова, пока, наконец, не найдут «Кадьяк».

Ричард Беккер ещё не знал об этом, но он был обречён. План Эстеллы не мог подвести, пока Ричард находился в лесу.

А где, в конце концов, он ещё мог быть?

Глава четвёртая

Тропический лес наполнял непроглядный мрак, столь густой, что Асте показалось, будто она может протянуть руку и коснуться его, погрузить внутрь руку, как в тёмные, неподвижные воды болота. В этом месте не было солнца. Покрытые мхом деревья располагались так близко друг к другу, что в серо-зелёном полумраке можно было видеть не далее чем на пятнадцать метров. Лес боролся с мехвоином, пока она продвигалась вперёд, шорох и треск ветвей, за-девающих кабину, заглушали неглубокий, отрывистый звук её дыхания. «Кадьяк» скрывался где-то здесь.

Но неясно было, где именно.

Поэтому она пробиралась по лесу, осторожно ступая, двигаясь настолько тихо, насколько могла делать это двадцатitonная машина, взгляд воина изучал внутренний свод леса, пока «Файр Мос» разворачивал торс из стороны в сторону, пытаясь всё рассмотреть, пытаясь заметить нужное.

Она вышла на небольшую поляну и остановилась. Её охватила паника.

«Файр Мос» со всех сторон окружали деревья. По мере продвижения дальше в чащу, деревья росли всё гуще, в конце концов, нельзя было пропасть мимо них, не повалив по крайней мере одно. Это получалось достаточно легко. Боевой мех Асты был достаточно силён, чтобы превратить весь лес в щепки, используя только обе большие руки, но звук падающих деревьев разнесётся далеко по земле.

Предупреждая «Кадьяка» о её приближении.

Дерево, преграждавшее ей путь, было большелистным клёном, покрытым бледно-зелёным мхом. В течение долгого времени, Аста просто стояла перед ним, разглядывая дерево.

Её долг был ясен. Нужно уничтожить Ричарда Беккера. Она должна пройти мимо дерева и двигаться дальше.

Но это же самоубийство.

Она вдруг уверилась, что «Кадьяк» поджидает её неподалёку, огромный монстр, затаившийся в тени, ожидая только очередного треска от падающего дерева, чтобы активизироваться.

Аста была хорошим разведчиком, вольняга, да она могла бы называться лучшим разведчиком во всей галактике Tay. Ей не было страшно идти против штурмовой машины, но разведчику необходимо пространство для манёвра. Что ещё хуже, правила, заданные Эстеллой, требовали положительной визуальной идентификации. В таком лесу это означало, что нападать можно будет только когда «Кадьяк» встанет прямо перед ней.

В этом лесу правила означали, что она не сможет избежать ужасного гнева чудовища.

«Страваг! Я чёртова идиотка!»

Ей не хотелось прислушиваться к полным ненависти словам Магнуса. Аста верила в честь своего клана. Она не хотела умирать, но готова была столкнуться с ужасной опасностью, доверяя своему воинскому мастерству, которое должно было вытащить её из передряги.

Она верила в добросовестность старших офицеров, говоривших ей, что такие риски необходимы.

Теперь же всё это, абсолютно всё, выглядело ложью.

Эстелла поставила три меха против одного и сумела выторговать преимущество в пятнадцать тонн. Что Ричард Беккер может противопоставить? Почему бы ему не использовать чудо-вящее оружие, вмонтированное в торс его меха, огромную автопушку. Автоматическая ультра-пушка класса 20 серии II разгромит её кабину, смертоносный поток зарядов из обеднённого урана пробьёт купол кабину и размажет пилота, как желе.

С одного выстрела, Беккеру не надо будет даже бороться. И всё это будет стоить Асте жизни.

Волна горечи захлестнула её. Словно поток густой, вонючей грязи. Эта грязь пахла так же, как воздух внутри кабины — озоном, сталью и застарелым потом — и вкус её был такой же, как у неба во рту Асты, вкус песка и металла. Горечь была столь тяжёлой, что она с трудом заставляла себя пошевелиться. Такой тяжёлой, что в ней можно было утонуть.

Асте было двадцать лет, её гены отобрали в 3052 году, в тот самый год, когда вторжение кланов остановили на Тукайиде. Она упустила возможность продемонстрировать ценность своих генов. Это было нечестно. А теперь звёздный полковник использовала её, как будто она была не лучше корма для скота.

Как будто она была не лучше соламы.

Аста снова уставилась на дерево, преграждающее ей путь. Предательская мысль прокралась в сознание. Не нужно играть в игру Эстеллы. Можно отключить свой мех. Пусть Магнус найдёт «Кадьяка».

На её лице появилась жестокая улыбка.

Да, пускай Магнус найдёт свою судьбу в этом тёмном и мрачном месте.

Она потянулась вперёд, к пульту управления, который должен был погасить ядерный огонь в сердце её машины, когда тишина кабины вдруг взорвалась настойчивым пронзительным сигналом тревоги.

Аста посмотрела на дисплей детектора магнитных аномалий.

«Что-то двигается».

Дыхание перехватило.

«Участок ноль-восемь-два, — подумала она. — Почти точно на востоке».

Воин вызвала топографическую карту, изучая ландшафт. Так она узнала две очень важные вещи.

Во-первых, движущийся объект не был Магнусом — если только тот не отдалился очень сильно от позиции, на которой должен был находиться, как к югу, так и к северу. Нет, это был Ричард Беккер. Больше некому. Во-вторых, на карте был отмечен десятиметровый откос между Астой и «Кадьяком».

И Аста находилась на возвышении.

Если она будет действовать быстро, то одержит победу. Можно выстрелить в Беккера сверху вниз, а тому придётся стрелять вверх. И если он выиграет в перестрелке, Аста сможет отступить за кромку склона и убежать. Она будет жить.

«Если буду двигаться быстро».

Аста повернулась направо и послала свою машину через тропический лес, толкая деревья вниз руками «Файр Моса», прислушиваясь к ужасному треску ломающихся стволов, резкому, как выстрелы. Секундами раньше мысли об этом грохоте ужасали её.

Теперь в нём было её спасение.

На мгновение захотелось сообщить о своём открытии Магнусу. Но потом она передумала. Как и большой медведь, «Мист Линкс» Магнуса находился на восточной стороне откоса. Если предупредить, он уйдёт, оставив её самостоятельно разбираться с чудовищем. Нет, лучше пусть наткнётся на противника. Пусть разбирается с «Кадьяком».

По крайней мере, она хоть чему-то научилась у Эстеллы. Лес проносился мимо неё зелёным пятном.

На экране чудовищный мех мчался на запад, штурмовая машина направлялась прямо к ней. Теперь её было видно и на тепловом экране.

Аста повалила ещё одно дерево и...

«Здесь».

Показались размазанные пятна дневного света, настоящего дневного света, пробивающегося сквозь деревья.

Двадцать тысяч лет назад, во время последнего ледникового периода на Тукайиде, ледник выкопал на земле неровную долину, оставил за собой откос, идущий по краю. Со временем поверхность выветрилась, образовав провал в десять-двенадцать метров, который уходил вниз под углом в семьдесят градусов.

Аста направила свою машину к безлесому отвесному краю обрыва. Ощущив, как мягкая земля прогнулась под огромным весом боевого меха, она поспешила отступить на дюжину метров. При мысли о том, что она чуть не свалилась в обрыв, у неё закружилась голова. Но мягкость земли также означала, что Беккер не сможет рискнуть, прыгая на своём массивном «Кадьяке» вверх по склону утёса.

Со своего места Аста могла видеть только верхушки деревьев тропического леса внизу. Если она опустится на колени, то сможет заглянуть в пространство между стволами. Размышляя над этим, воин оглядывала качающиеся кроны внизу и слушала приглушённый треск ломавшихся деревьев сквозь звукоизолированную кабину.

«Вот, — подумала она. — Он идёт».

Поспешно соображая, развернула свою машину в направлении угрозы. Затем присела на корточки. Сжала руки меха в кулаки и направила их на врага.

«Готова».

Капелька пота скользнула по её лицу.

Стало видно, как что-то движется по лесу, что-то большое. Мех почти полностью скрывался за деревьями, но иногда мелькало размытое движение, рукотворная прямая линия.

Во рту у Асты пересохло.

Она смотрела, как высокая, величественная сосна медленно падает на землю.

У неё нет никаких шансов против «Кадьяка» — если только не ударить первой.

Треск! Рухнуло ещё одно дерево.

Воин стиснула зубы и нажала на спусковые крючки, посылая в сторону леса заряды из противопехотных винтовок Гаусса, сопровождаемые тремя рубиновыми лучами.

«Кадьяк» сразу же ударил в ответ. Четвёрка рубиновых лучей мелькнула слева от Асты, мимо промелькнула ракета. Она выстрелила снова, шагнув вправо.

«Кадьяк», должно быть, предвидел это её движение, потому что на этот раз один из лучей окрашенного света упал на тулowiще её машины, малиновый огонь выжег камуфляжную краску на груди и расплавил композитную броню под ней. Беккер больше не посыпал в её сторону ракет. Он явно приберегал своих птичек до момента, пока не установит с ней визуальный контакт.

Какое-то подозрение шевельнулось глубоко в бессознательном Асты. Что-то было не так.

Она продолжала стрелять, и, не желая выдавать своего положения, передвинулась вправо и назад, думая, что Беккер ожидает, что она пойдёт налево. Опять ошиблась. Четыре лазера пронеслись мимо, на этот раз справа. Каким-то образом, он читал её мысли.

Внезапно воин поняла, что не так в этой ситуации. — «Нет огня автопушки». — Если бы Аста управляла «Кадьяком», то провела бы массивным оружием справа налево через лес, разбивая деревья в щепки и всаживая снаряды в своего противника, где бы он ни находился.

На этот раз четвёрка лазеров пронеслась слева. Вот что она сделала бы.

Если бы пилотировала «Кадьяк».

Внезапно во рту у Асты появился привкус жжёного металла, и завтрак камнем осел в её желудке. Воин потянулась к своему переключателю частот и настроила канал связи для объекта на линии прямой видимости, убедившись, что отключилась от частоты Эстеллы.

— Не стреляй, не стреляй! — крикнула она.

Четвёрка светящихся красным лучей пронеслась мимо неё, на миллиметры промахнувшись мимо левой руки.

— Магнус! Не стреляй!

На мгновение всё стихло. А затем голос, искажённый помехами, произнёс: «Аста?»

Аста закрыла глаза. Она была виновна за эту битву слепцов, потому что не проверила визуальное соответствие своей цели перед стрельбой. Эстелла, наверное, отрежет ей голову.

— Доложи своё местонахождение, — строго приказал Магнус.

Аста покачала головой.

— По сетке 39436.

— Я на участке три-семь, — рыкнул Магнус. — Ты стреляла в меня.

— Ты был не на своей позиции, — огрызнулась Аста.

— Посмотри на свою карту, мехвоин, — прорычал Магнус. — Этот откос вынудил меня покинуть позицию.

Аста посмотрела на карту, лицо пылало. Магнус был прав. У него не было возможности двигаться точно по своему пути. Отвесный обрыв заставил его двигаться на юг и на запад.

— Ут, — тихо сказала она.

— Вольняжка, — огрызнулся Магнус. — Слепой на слепого, мы даже не приблизились к тому, чтобы найти «Кадьяка». — Даже сквозь густые помехи Аста услышала в голосе Магнуса разочарованные интонации. — Где же он?

Глава пятая

Эстелла услышала треск в рации, и у неё подпрыгнуло сердце. При возникновении шипения и треска помех первой в её голову пришла мысль, что один из разведчиков обнаружил «Кадьяка» и нарушил радиомолчание, чтобы доложить.

Поэтому полковник была ошеломлена, услышав: «Я звёздный полковник Ричард Беккер из клана Призрачного Медведя. Я командир 37-го временного гарнизонного кластера галактики Тау, и пилотирую «Кадьяк». Следую ритуалу зеллбригена и вызываю звёздного полковника Эстеллу на схватку воинов. В это священное действие пусть никто не вмешивается».

— Подожди, — сказала она. — Где...

Её сердце бешено колотилось. Как ему удалось подкрасться?

— Сейла, — ответили два воина в лёгких мехах из группы Эстеллы, без сомнения испытывавшие облегчение, что две большие машины каким-то образом столкнулись друг с другом.

Глаза полковника метались справа налево и обратно, бешено сканируя лунный пейзаж впереди. Ничего. Здесь была хорошая видимость, до восьми-девяти сотен метров, пока низкий гребень не перерезал поле зрения. Вот почему она выбрала это место. Лесной пожар горел жарко и яростно, не оставив даже пня выше колена «Саммонера». Ничто крупнее белки не могло двигаться в этом мёртвом месте так, чтобы она этого не заметила.

«Где же он скрывается?»

Должно быть, уже находится за гребнём. Полковник сделала несколько шагов вперёд, массивные шаги «Саммонера» подняли в воздух маленькие облачка серой пыли.

«Дорога», — внезапно подумала Эстелла.

Её взгляд упал на задний монитор, установленный под смотровым окном. Ничего. Он не подкрадывался сзади. Полковник развернулась к северу, следя взглядом за длинной извилистой феррокритовой лентой, рассекающей выжженную и мёртвую землю. Не там. Мог ли он каким-то образом обойти кругом? Эстелла повернулась к югу, изучая дорогу, по которой она и разведчики прошли только сегодня утром. Нет.

Хребет. Должно быть, там он и находится. Полковник сделала ещё несколько шагов вперёд. Она взглянула на свои сенсоры — тепловые, показания радара, магнитных аномалий — но все они молчали либо были бесполезны. Её взгляд скользнул вдоль низкой линии холмов, но там ничего не было видно.

Взгляд полковника снова метнулся к коммуникатору и остановились на зелёной точке света на экране красного ящика, используемого для спутниковой связи. Может быть, Беккер наладил связь по спутниковому каналу? Она попыталась вспомнить, слышен ли был предательский писк установления зашифрованной связи до того, как Ричард заговорил. Да-да. Да.

Испытания, как правило, проходили с использованием каналов связи, открывающихся на расстоянии прямой видимости. Ведь во время испытания два объекта гарантированно находились близко друг к другу. Но если Беккер вышел на спутниковую связь, он может быть где угодно. Вот почему его не видно.

«Его здесь и нет».

Он бросил ей вызов по спутниковой связи, чтобы напугать, и заставить её разведчиков нарушить радиомолчание. Использовать вызов в качестве отвлекающего манёвра было бесчестно, и когда испытание закончится, она поговорит с Коутом о поведении Ричарда Беккера, но сейчас большой удачей оказалось уже то, что она не попалась на открытом месте.

Эстелла тяжело выдохнула и выпрямила своего «Саммонера», переведя из боевого положения, которое бессознательно приняла. На секунду закрыла глаза, чувствуя своё громкое дыхание, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце.

Она почувствовала, как дрожь пробежала в земле под ногами боевого меха. Нахмурилась и открыла глаза.

«Что это было...»

Внезапно в ушах раздался непрерывно верещащий пронзительный сигнал тревоги: бип-бип-бип.

Эстелла ахнула.

«Захват на радаре управления огнём. — Взгляд полковника метался по гребню скалы, отчаянный, панический. По-прежнему ничего. — Где этот сурат спрятался?»

А потом она глянула на задний монитор. От того, что виднелось на нём, у полковника перехватило дыхание.

Позади неё стоял чудовищный медведь, окрашенный в парадные цвета Tay, его когти блестели на утреннем солнце.

Она увидела вспышку рубинового света, когда Беккер выстрелил из лазера повышенной дальности, и у неё было достаточно времени, чтобы подумать: «Как? Как он оказался позади меня?»

Глава шестая

**Межпланетный корабль «Грейт Бор» типа «Юнион-К»
Берег Сурового моря**

Айюб выглянул из-за облака, омывая посадочную площадку прохладным кремовым светом, отгоняя ночную тьму. Ричард бросил взгляд на экран, подключённый к камерам заднего обзора. Лес находился позади, в четырёх или пяти метрах к северо-востоку, а в четырёх или пяти метрах к северо-западу стоял изъеденный морем утёс.

Мужчина взглянул на стекло перед собой и увидел, что Каспер продолжает стоять на месте, скрестив руки на груди, и смотрит на него.

Хмыкнув, Ричард развернул мех и толкнул вперёд рычаги управления. «Кадьяк» неуклюже двинулся на север, его огромный вес сотрясал саму землю. Он быстро преодолел небольшое расстояние до леса, но вместо того, чтобы повернуть направо, свернул налево, остановившись только на краю обрыва.

Ричард посмотрел вниз. До пляжа, состоящего из чёрного вулканического песка, было пятнадцать метров, и перламутровый свет луны давал ему более чем достаточно света, чтобы сделать всё запланированное.

Он, полуобернув машину, оглянулся на межпланетник, и теперь с удовлетворением увидел, что Каспер стоит, раскинув руки, широко расставив ноги, потрясённый до глубины души.

Ричард нажал кнопку на пульте связи, и его голос прогремел из внешней системы оповещения.

— Самое лучшее в воображении, — провозгласил он, — Что оно позволяет тебе совершать самые неожиданные вещи.

А потом Ричард снова повернулся к пропасти и ударил ботинками в педали, запуская прыжковые двигатели. Вспышка золотого света подбросила массивного «Кадьяка» в небо.

Под поверхностью Сурового моря

Ричард медленно продвигался сквозь непроницаемую тьму. В этом мире не было света, совсем никакого. Даже свечение дисплеев его кабины было либо приглушено, либо потускнело до нуля.

Это напомнило ему пробуждение в грузовике после падения астероида. Полную тишину в коридоре, где он принял решение оставить Коринн. Резкий чёрный холод отсека для мехов «Шарп Кло».

Он двинул свою машину вперёд и почувствовал колебания корпуса «Кадьяка», когда затягивающая сила боролась с ним в течение одного удара сердца. Затем он вытащил ногу меха из песка и шагнул вперёд. Возник неприятный, тревожный момент, когда огромный вес «Кадьяка» заставил облако песка вырваться из-под огромной ступни, а затем огромная машина, наконец, нашла опору.

Это происходило при каждом шаге.

Нервы Ричарда натянулись, как струны рояля.

И тут он увидел свет. Этот огонёк был бледно-зелёным и крошечным, не крупнее светлячка в летнюю ночь, но сердце Ричарда при виде его подпрыгнуло. Отметка. Он не сбился с пути. Мужчина повернул огромный мех по направлению к крошечному маяку.

Береговая линия вдоль этой части Сурового моря представляла собой смесь зубчатых базальтовых скал и чёрного песка. Песок сам по себе сильно затруднял ориентирование, а уж если споткнуться об один из кусков скал в темноте...

Ну... Тогда испытание завершится, не начавшись.

Вот почему ещё до приземления межпланетника Эстеллы Ричард потратил несколько дневных часов, прокладывая свободный от скал курс. Он отметил весь путь маячками из специальных материалов, маленькими пластиковыми прутиками, источавшими неяркий холодный свет. Огоньки были закреплены на достаточно глубоком уровне, чтобы стать незаметными для наблюдателя с поверхности. В самом худшем случае кто-нибудь заметит бледно-зелёный свет и предположит, что это приглушенная биологическая фосфоресценция.

Никто не догадается, что монстр использует эти огни для ориентирования в темноте.

Ричард не сомневался, что Эстелла даже внимания не обратила на факт, сразу подмеченный Коутом: установленный на берегу маяк обозначал круг равных, наполовину заполненный лесом, а наполовину — морем.

Ричард миновал ещё три путевые отметки, прежде чем в его мир снова начал просачиваться свет. Это началось с едва заметного сияния цвета индиго наверху, превратившегося в пятно насыщенной, мерцающей синевы, и в конце концов, уступившего место прозрачной воде цвета сапфира.

На лице Ричарда появилась скованная улыбка.

Его кабина прорвала поверхность воды, и внезапно он окунулся в рыжеватый свет раннего утра, смотровое окно омыvalа зеленоватая вода, волны разбивались о поверхность машины.

Словно морской чёрт, «Кадъяк» поднялся из глубин моря.

Ричард вызвал карту, на которой было обозначено поле боя и прилегающие территории. Межпланетник Эстеллы приземлился рядом с дорогой, вытянувшейся вдоль береговой линии, что давало её меxу лёгкий доступ к месту сражения. Если он правильно оценил её характер, Эстелла сперва должна была отправить лёгкие машины в лес, предоставив подчинённым столкнуться с опасностью и взять на себя весь риск, а сама в это время в безопасности ждала, когда они спутгнут противника.

Эстелла заплатит высокую цену за неверно составленный план.

Ричард подвёл «Кадъяка» к месту, где смог бы выглянуть над макушкой прибрежной скалы, если выпрямится. Вместо этого он присел на корточки, не желая быть замеченным Эстеллой. Океан скроет большую часть тепловой сигнатуры меxа, а жилы железной руды в скале сделают его невидимым для магнитных датчиков.

Мужчина бросил короткий взгляд на карту. Если всё рассчитано верно, готовый к действию «Саммонар» Эстеллы сейчас стоит наверху, на дороге, ожидая, когда пара лёгких меxов настгнет противника.

Ричард подался вперёд и выпрямился, взглянув поверх утёса. Вот она. Стоит спиной к океану, в четверти километра справа от его позиции.

«Попалась».

Но у Ричарда также была и проблема.

Он отступил от скалы и снова присел на корточки.

Кланы существовали только ради ведения войн — но это были особенные, специфичные войны, крайне ритуализованные. Николай Керенский создал кланы, чтобы положить конец ужасам, которыми отличались переворот Амариса и сражения за планеты Пентагона. В итоге получился метод разрешения военных конфликтов, не похожий ни на что из практиковавшегося ранее во Внутренней Сфере.

Клановцы избегали нападать на гражданские объекты. Они вели торг за право сражаться, и побеждала минимальная ставка, так что размер задействованных в конфликте сил минимизировался. Кроме того, их войны были серией честных поединков один на один.

Всё это означало, что Ричард обязан объявить о своих намерениях, прежде чем нападать на Эстеллу. Но, включив прыжковые двигатели, он потеряет эффект неожиданности. Даже радиосигнал поможет Эстелле определить его местоположение.

Вот почему использовать воображение крайне необходимо. Ричард наклонился вперёд и включил коммуникатор, выбрав спутниковую связь. Эстелла услышит сообщение, но оно поступит к ней с орбиты. Она не узнает, где «Кадъяк».

— Я звёздный полковник Ричард Беккер из клана Призрачного Медведя. Я командир 37-го временного гарнизонного кластера галактики Тау, и пилотирую «Кадьяк». Следую ритуалу зеллбригена и вызываю звёздного полковника Эстеллу на схватку воинов. В это священное действие пусть никто не вмешивается.

— Сейла, — ответили два воина в лёгких мехах.

Мех Ричарда ступил на невысокую, изрытую вмятинами поверхность вулканического базальта, которую мужчина уже исследовал до испытания. Скала была непрочной, но держала его вес.

И была выше уровня моря — потому что было ноль-семь-пятьдесят-три, ровно час до отлива. Беккер оставил мехвоинам Эстеллы шестьдесят минут, чтобы дать им углубиться подальше в лес.

— Подожди, — ответила явно ничего не понимавшая Эстелла. — Где...

Ричард улыбнулся про себя и двинулся вдоль каменного выступа, подбирав для себя лучшую позицию. Затем вдавил ботинки в педали.

Он ощутил тряску и грохот машины, когда запустились прыжковые двигатели, золотистое пламя подбросило в небо сотню тонн стали и миомеров. Ричард сразу же отпустил педали, превратив полноценный полёт в короткий скачок. Он приземлился в приседе не более чем в пяти метрах от берега.

Массивный «Саммонер» Эстеллы стоял прямо перед ним, немного справа. Она сошла с дороги, отдалившись метров на двадцать в направлении низкого гребня, закрывавшего обзор на восток. Женщина внимательно выискивала то, что находилось совсем в другом месте.

Ричард опустил красную точку прицела на корпус «Саммонера». Отметка сразу же вспыхнула золотым светом, фиксируясь на цели. Ричард бросил взгляд на показания дальномера: 714 метров.

«Идеально».

Нажатием на главный спусковой крючок он выпустил в широкую спину тяжеловеса рубиновый огонь. Камуфляжная окраска «Саммонера» обуглилась, краска скаталась, а затем задымилась, и луч углубился в толщу брони. Чудовищная энергия окрашенного луча вспорола сталь и расплавила нитрид бора под ней, так что ручейки расплавленного металла скатились вниз по спине огромной машины.

Ричард снова выстрелил.

Он победит. Он победит. На этот раз никакого милосердия.

Сзади броня «Саммонера» напоминала лохмотья, тяжеловес был в секундах от того, чтобы выйти из строя. Эстелла повернулась, чтобы подставить другой участок брони.

Ричард снова открыл огонь.

«Саммонер» проектировался для ближнего боя, он подходил для того чтобы сражаться с противником в густом тропическом лесу.

К несчастью для Эстеллы, она выбрала поле боя, на котором не было ни одного укрытия. И у неё не было оружия, способного поразить цель с расстояния более 660 метров, так что, по крайней мере сейчас, она не могла открыть ответный огонь.

Ричард остановил атаку всего на секунду, чтобы немного снизить тепловую нагрузку.

Затем выстрелил снова.

* * *

Эстелла стиснула зубы, когда луч большого лазера «Кадьяка» врезался в броню. Быстрый взгляд на схему корпуса уловил жуткую мешанину красного и жёлтого цветов. Броня «Саммонера» была серьёзно повреждена, а она ещё не сделала ни одного выстрела.

Женщина повернула направо, пытаясь подобраться поближе, одновременно прерывая рубиновый поцелуй лазера «Кадьяка». Но Ричард Беккер был слишком хорошим стрелком.

Новый выстрел начал плавить ещё больше брони.

Эстелла включила прыжковые двигатели и прыгнула влево, снова включила и прыгнула вправо.

Это принесло нужный эффект.

Лазер «Кадьяка» хлестнул мимо левого плеча, чистый промах.

Эстелла опустила прицел на грудь медведя и сразу же услышала нужный тон, сладкий звон, оповещавший, что цель обнаружена. Женщина нажала на главный спусковой крючок, и пушка Гаусса выпустила железоникелевый заряд в штурмовую машину, разбивая броню по всей поверхности широкой груди. Активировав импульсный лазер, Эстелла прошила раненого стального медведя изумрудным огнём.

Теперь её мех находился далее, чем в полукилометре от него, в игру включались импульсный лазер и электромагнитная пушка. У Ричарда не было ничего, кроме большого лазера — пока он не сможет подойти ближе.

Теперь расстояние стало её другом.

* * *

Снаряд Гаусса врезался в грудь «Кадьяка» с мощью достаточной, чтобы встрихнуть весившую сотню тонн машину. Ричард отступил влево, но не опередил изумрудные лучи энергии, доставшие его справа, прожигающие броню, защищавшую правую руку.

У «Кадьяка» Ричарда было тридцать тонн преимущества над «Саммонером». Его машина была лучше вооружена и мощнее бронирована, и первые несколько выстрелов он сделал, не встретив никакого сопротивления. Не было ни одного варианта, с помощью которого Эстелла могла бы победить его в схватке один на один.

Но она могла нанести достаточно повреждений, чтобы сделать уязвимым для двух лёгких мехов.

Ричард перестал двигаться влево и принял устойчивую позу, стреляя из лазера. Рубиновый луч прошёл выше цели, прорезав воздух недалеко от кабины «Саммонера».

Эстелла оказалась невозмутимым оппонентом. Она ни единым движением не выдала эмоций относительно заряда, едва не врезавшегося прямо ей в голову.

Просто шагнула вперёд и ответила очередной порцией огня.

На мгновение Ричард задумался, не прибегнуть ли к помощи прыжковых двигателей, но ему не хотелось поймать в воздухе полный залп от «Саммонера», это точно приведёт к разрушению при приземлении. Нет. Иногда лучший способ справиться с огнём — шагнуть прямо в него.

Он повернулся направо, затем налево — как раз в тот момент, когда справа промелькнул серебристый снаряд гаусса, а затем с грохотом побежал, неуклюже приближаясь к «Саммонеру» со скоростью 64 км/ч. Приблизившись до полукилометра и выставив вперёд руки «Кадьяка», он открыл огонь из всех пяти лазеров, добавив к большому четвёрку средних.

Пылающий алый огонь вспыхнул по всему торсу «Саммонера».

Гауссовый снаряд задел левую руку Ричарда, разбив броню, но не причинил конечности больше никакого вреда. Град изумрудного света пронёсся мимо.

Ричард стиснул зубы, передвигая свою машину, смещаясь влево, влево, вправо.

А потом они сблизились до расстояния в четверть километра.

* * *

Эстелла сильно испугалась, когда «Кадьяк» появившись из ниоткуда, разворотил ей броню на спине.

Но это чувство меркло в сравнении с ужасом, который она испытывала, глядя на движущегося в лобовую атаку чудовищного медведя. Семидесятитонный «Саммонер» был мощной машиной, тяжёлым мехом, который не часто уступал дорогу на поле боя.

Но он никак не смог бы выстоять в прямом столкновении с таким монстром. Никак.

Эстелла заставила своего «Саммонера» попытаться ещё до того, как осознала это, пытаясь сдержать монстра, не дать ему пустить в ход опасное оружие ближнего боя.

К несчастью, «Кадьяк» способен был двигаться быстрее, чем она отступала. Эстелла могла бы убежать от медведя — у её «Саммонера» было перед «Кадьяком» преимущество где-то в двадцать с лишним километров в час — но она не осмеливалась показать Беккеру спину. Потребуется всего несколько секунд непрерывного огня из массивной автопушки, чтобы пробить развороченную спинную броню.

У Эстеллы быстро заканчивались варианты.

Она открыла канал связи с Магнусом и Астой.

— Восемнадцать-два и -три, это восемнадцать-один. Встреча на моей позиции в точке 26641, в двух километрах к востоку от дороги, как можно скорее. Быстрее.

— Первый, это второй, — ответил Магнус. — Ты же не предлагаешь нам нарушать законы зеллбригена, воот?

«Кадьяк» послал в её сторону ракеты ближнего действия. Пять из шести промахнулись, пролетев правее мимо, но последняя ударила в грудь, разбив броню. Эстелла ответила огнём импульсного лазера и своей собственной шестёркой ракет «Стрик».

— Просто выполняйте! — прорычала она.

— Как прикажете, звёздный полковник, — бросил Магнус, в его голосе звучали тяжёлые интонации неодобрения.

У Эстеллы не было времени на упрёки, потому что её прервал пронзительный визг сигнала тревоги, и она знала, что сейчас произойдёт.

«Кадьяк» повернулся к ней, целясь чудовищной автопушкой в груди. Ричард Беккер остановился и развернул свою ультру-20. Даже сквозь дикий вой сирены в своей кабине Эстелла слышала ужасный грохот этого смертоносного оружия. Тёмный поток снарядов из обеднённого урана устремился к ней.

Подавленная и оглушённая ужасом, звёздный полковник Эстелла, в конце концов, сломалась.

* * *

Ричард прицелился в «Саммонера», готовясь спустя считаные секунды уничтожить тяжёлую машину. Пока он целился, полковник изменила положение. Она развернулась. Это было странно. Эстелла не осмелилась бы сбежать — не с теми повреждениями, которые были нанесены спинной броне.

На мгновение, только на мгновение, прицел сконцентрировался на её спине, когда она повернулась направо.

А затем «Саммонер» поднялся высоко в воздух, подбрасываемый четырьмя золотыми вспышками.

Ричард смог определить по 45-градусному углу подъёма, что это был полноценный прыжок, 150 метров. Эстелла надеялась, что сможет выпрыгнуть из зоны действия его автопушки, а затем убежать, используя преимущество в скорости.

Это могло сработать.

Ричард отключил автопушку, развернулся, сделал шаг вперёд и прицелился.

«Саммонер» дрожал, поднимаясь вверх на огненном столбе. Прыжковые двигатели были сбалансированы, чтобы равномерно распределять все семьдесят тонн машины во время взлёта. Но Ричард сильно потрепал ферроволоконную броню тяжеловеса. «Саммонер» стал гораздо легче, чем в начале битвы, и, что ещё хуже, его центр тяжести сместился.

Ричард поднял руки «Кадьяка» и выстрелил в левую ногу «Саммонера», посыпая в конечность столб рубинового огня.

Один из прыжковых реактивных двигателей заморгал и погас, а затем «Саммонер» начал кувыркаться.

Эстелла показала себя потрясающим пилотом. Ей удалось выровнять машину и приземлиться, несмотря на неуравновешенное состояние меха, но она не смогла полностью сбросить скорость перед ударом о землю.

«Саммонер» рухнул, ударившись с такой силой, что земля задрожала.

Ричард шагнул вперёд, намереваясь прикончить её. Он потребует, чтобы Эстелла сдалась, а если она слишком тупа, чтобы сдаться, Ричард убьёт её. Он не был кровожадным, просто первенство в схватке принадлежит ему. Он вырубит раненого «Саммонера», а затем обратит своё внимание на лёгкие машины.

На этот раз милосердие не уничтожит его. Не теперь.

Ричард сжал чудовищные руки меха в кулаки. Он повернул переключатель частот, выбирая общий канал.

— Звёздный полковник Эстелла, — произнёс он, — я требую, чтобы вы сда...

Его прервал пронзительный вой системы оповещения, предупреждающей, что он находится в захвате вражеского радара управления огнём.

Ричарду хватило мгновения, чтобы бросить взгляд вниз, на задний монитор, и увидеть усовершенствованные тактические ракеты, направленные точно и верно. Они врезались по всей поверхности его нетронутой спинной брони, сотрясая машину. Уродливые жёлтые пятна вспыхнули на схеме повреждений корпуса.

Ричард сразу же развернулся, нанося удар большим лазером, но «Мист Линкс», начавший ракетную атаку, был уже на ходу, используя впечатляющее преимущество в скорости. «Линкс» метнулся влево и назад, и луч Ричарда промахнулся.

Пилот лёгкой машины нарушил правила войн кланов, вмешавшись в дуэль с Эстеллой. Он должен был дождаться окончания первого поединка, а затем бросить собственный вызов.

— Я вижу, что концепция зеллбригена не очень хорошо понята 18-му гарнизонному кластеру, — прорычал Ричард.

Пилот «Мист Линкса», по имени Магнус, хранил каменное молчание.

«Что ж, отлично», — подумал Ричард. Если они хотят отказаться от своей чести, это станет ещё одной вещью, которую он выиграет сегодня.

Он отошёл от упавшего «Саммонера», медленно двигаясь к береговой линии. «Мист Линкс» использовал максимальную скорость 118 км/ч, чтобы вырваться из зоны досягаемости оружия. Под собственный аккомпанемент из шума неуклюже приближаясь к берегу, Ричард внимательно следил за машиной, готовясь к моменту, когда они достаточно сблизятся, и его мозг лихорадочно работал.

Если бойцы Эстеллы отвергли зеллбриген, две лёгкие машины, скорее всего, нападут на него одновременно. Обычно такой громила, как «Кадьяк», не имел оснований опасаться лёгкого меха, но «Саммонер» причинил ему достаточно повреждений, чтобы соблюдать осторожность.

Тём более, что две лёгкие машины развивали большую скорость. «Кадьяк» 2 считался чрезвычайно маневренным для штурмового боевого меха, но максимальная скорость «Мист Линкса» почти вдвое превышала этот показатель у Ричарда, а «Файр Мос» был ещё быстрее. Максимальная скорость двадцатитонного «Моса» составляла 162 км/ч, и он мог развивать более двухсот, используя систему КУМС⁴.

Две лёгкие машины могли буквально бегать вокруг него кругами, и всё, что им было нужно — несколько удачных выстрелов.

Ричард сделал несколько пробных шагов в сторону «Мист Линкса».

Лёгкая машина отступила на несколько шагов назад, но не повернулась и не побежала.

На лице мужчины появилась натянутая улыбка.

«Сломанное крыло», — подумал он. Иногда птица волочит крыло по земле, притворяясь, будто оно сломано. Используя это в качестве приманки, чтобы отвести хищника подальше от гнезда. Когда хищник удаляется от гнезда, птица расправляет неповреждённые крылья и улетает.

⁴ Контур усиления миомерных сигналов. (Прим.ред.)

Ричард думал, что Магнус сейчас проворачивает нечто подобное. Вот только Ричард умнее среднестатистического хищника.

В течение напряжённой минуты «Кадьяк» шагал вперёд, а «Мист Линкс» отступал. Ричард наблюдал, как медленно сокращаются цифры на показателе расстояния. Когда они упали ниже восьмисот метров, он изогнулся и вдавил ботинки в педали, подбрасывая машину в воздух.

«Файр Мос» показался из леса и мчался к нему под острым углом, без сомнения, намереваясь атаковать, пока он занят «Линксом», а затем убежать из зоны досягаемости, прежде чем «Кадьяк» успеет повернуться. Пилот «Моса», кажется, был поражён внезапным прыжком Ричарда. Лёгкий меж резко остановился и вскинул руки в выглядящем человеческим жесте удивления.

Ричард навёл прицел на торс лёгкой машины и запустил серию ракет ближнего действия, пока приземлялся по широкой дуге. Шесть белых снарядов, оставляя за собой дымный след, вылетели из труб его машины и полетели к «Файр Мосу», клонясь носами к своей цели.

Три из них пролетели слева от цели, но Ричард был рад увидеть три ярких оранжевых огненных шара, расцветших на груди лёгкой машины.

Он пригасил левые прыжковые двигатели, заставляя «Кадьяка» вращаться в воздухе, пока не оказался лицом к лесу, спиной к морю. Штурмовая машина опустилась через пару секунд, приняв сокрушительный импульс приземления на согнутые ноги. Ричард вскинул обе руки, стреляя лазерами левой в «Линкса», а правой — в «Моса».

Оба повернулись и побежали прочь, когда рубиновый свет вонзился в их торсы, прожигая дыры в композитной броне.

«Кадьяк» опустился всего в нескольких метрах от края утёса, за его спиной бушевало синее море. Ричард поднялся с корточек, посмотрел направо и налево. «Линкс» остановился в километре к северу от его позиции, «Мос» — в километре к югу. Он был сейчас львом, окружённым гиенами. «Кадьяк» мог сокрушить любую из этих машин в битве один на один, но у двух лёгких межов, работающих вместе, был шанс, реальный шанс уничтожить его.

Они будут изводить его машину, наловчившись наносить удары и исчезать, заманивая Ричарда в лес, где концентрация его внимания на одной из лёгких машин откроет возможность для другой нанести удар. Это опасная тактическая ситуация.

Ричард рассмеялся низким, опасным смехом, в котором было больше угрозы, чем веселья.

Если тебе не нравится существующее положение вещей, то ничего не остаётся...

...кроме как изменить его.

Ричард откинулся назад и включил прыжковые двигатели. «Кадьяк» прыгнул прямо с края обрыва...

...спиной вперёд.

Глава седьмая

Аста с отвисшей челюстью наблюдала, как огромная машина швырнула себя с края обрыва. «Почему он...»

Мехвоин двинулась вперёд, ожидая увидеть разбитый штурмовой мех на каменистом берегу, ожидая, что испытание завершено. — «О чём только думал Беккер?» — Правда, не факт, что большой медведь победил бы два лёгких меха, но прыжок спиной вперёд на непостоянную поверхность берега был отчаянным шагом.

А ландшафт действительно был довольно переменчивым. На протяжении многих эпох океан разрушал мягкий песчаник берега, оставляя более твёрдую вулканическую породу. В результате эта часть побережья Сурового моря отметилась странными геологическими образованиями: арками, петлями и широкими выступами-островками, расположенными на более тонких каменных щупальцах скал. Берег также пронизывали извилистые, петляющие пещеры, что делало скалу у кромки моря похожей на детскую муравьиную ферму.

Аста осторожно двинулась вперёд.

Подошла к краю и наклонилась...

На долю секунды она мельком увидела массивного, окрашенного синим «Кадьяка», стоящего на тонком выступе скалы (как он вообще здесь балансирует?), подняв мускулистые руки и направив их прямо на неё.

А потом волна рубинового огня омыла грудь её меха, и мехвоин отшатнулась назад.

* * *

Магнус увидел, как лазерный огонь взорвался на груди «Моса». Аста попятилась от опасности. Магнус заметил отчаяние и панику в том, как лихорадочно она рванулась назад.

— Он у нас на крючке! — крикнул Магнус по тактическому каналу связи.

«Файр Мос» повернулся к нему, стёкла машины, казалось, глазели на него, как на сумасшедшего.

— Быстрее, Аста, отойди на сто метров к югу. Я отойду на сто метров к северу. Мы захватим Ричарда Беккера в перекрёстный огонь. «Кадьяк» в ловушке на тонком выступе скалы, поэтому он не может легко маневрировать. И угол наклона стены не позволяет ему использовать своё оружие, установленное в корпусе, ракеты «Стрик», большой лазер, автопушку. Мы его поймали!

«Файр Мос» просто пялился на него.

— Живее, Аста, — рявкнул Магнус, — пока Беккер не понял опасность и включил прыжковые двигатели.

Наконец она уловила суть, и «Файр Мос» помчался на юг. Магнус побежал на север.

Впервые с тех пор, как началось это проклятое испытание, он ощущал, как в нём поднимается надежда. Эстелла вышла из борьбы — возможно, даже убита — и ей некого в этом винить, кроме самой себя. Она принесла себя в жертву на алтарь собственного высокомерия и глупости.

И теперь два лёгких меха собирались уничтожить знаменитого Ричарда Беккера и его «Кадьяк» 2, это будет победа, достойная песни и легенды. Если Беккер останется на берегу, они будут атаковать его сверху. Если попытается вырваться, прыгнув, они обстреляют его в воздухе и повалят на землю. И если ему каким-то образом удастся благополучно приземлиться, они с Астой используют свою превосходящую скорость, чтобы помчаться в тропический лес и заманить «Кадьяк» в ловушку.

Они не могли проиграть.

Магнус притормозил машину. Земля здесь была истончённая и коварная, изрытая снизу морем. Не годится так спешить по береговой линии, только чтобы нарваться на предательский клочок земли и заставить 25-тонную машину провалиться и погрузиться в воду внизу. Он обошёл стороной двадцатиметровую трещину в скале к северу от себя. Как беспечно было бы рисковать в тот самый момент, когда они одерживают победу.

Магнус благополучно добрался до края берега. Стارаясь не стать мишенью для обстрела, он слегка наклонился, заглядывая вниз.

Увиденное вызвало у него изумлённый вздох. «Кадьяк» Ричарда Беккера он, он просто...
Исчез.

* * *

Интонация поражения в голосе Магнуса — вот что, наконец, заставило Эстеллу очнуться. Его крик раздавался по командному каналу связи, интонации опасно приближались к паническим. Воины нуждались в ней, нуждались в её руководстве.

Мерзкий, горький вкус крови наполнял рот, и Эстелла чувствовала себя так, словно голова её сделана из стекла. От малейшего движения она могла рассыпаться на куски.

Но Эстелла была жива.

Она вспомнила... «Кадьяк» уничтожил её «Саммона». Да, это было горькое воспоминание, но в то же время — реальное, а в данный момент необходимо держаться за настоящее.

Беккер не сумел её прикончить.

Женщина натянуто улыбнулась. Это тоже было правдой.

Эстелла услышала, как Магнус спросил: «Куда он делся?»

— Он был здесь две минуты назад, — ответила Аста. — Он был здесь. Клянусь.

— Заткнись, — прорычал Магнус. — Заткнись и дай мне подумать.

Из разбитого тела Эстеллы вырвался смех, скрипучий, как ржавая петля, но всё же смех. Магнус решил подумать. Как будто это могло чем-то помочь.

Эстелла лежала на боку, на правом боку. На мгновение она остановилась на этой мысли. Прежде чем всё закончится, возможно, будет жизненно необходимо подняться на ноги.

С другой стороны, может быть, до этого и не дойдёт. У них был шанс, да, шанс...

— Заткнитесь, вы оба! — крикнула она. — Думать буду я!

— Звёздный полковник? — спросила Аста. — Это вы?

Эстелла не ответила — мысли лихорадочно метались. Беккер проигрывает это испытание, и она уже видела, как именно это произойдёт. О, это было очень умно, подобраться с моря; она не рассматривала такую возможность. Ричард Беккер был умным человеком. Но, в конечном итоге, у него был один недостаток — он не способен сделать всё, что угодно, чтобы победить.

Эстеллу подобный изъян не тяготил.

Она приготовила особенно неприятный сюрприз для Ричарда Беккера.

Как бы всё это ни обернулось, Эстелла всё равно выиграет.

— Звёздный полковник, — сказал Магнус, — я не понимаю, каким образом...

— Мне не нужна эта информация, Магнус, — отрезала Эстелла. — Отсутствие у тебя проницательности — не новое для меня явление.

— Но, звёздный полковник, — позвала Аста, — что же нам делать?

Эстелла закрыла глаза и улыбнулась, наслаждаясь моментом.

— Не стоит паниковать, мехвоин. Наша победа обеспечена. Видишь ли, я знаю, где сейчас Ричард Беккер.

* * *

Туннель прорезал твёрдую чёрную скалу, как червоточина пронизывает гнилое дерево, поворачивая и изгинаясь, следя в любом направлении, где только настойчивое море находило уязвимость. Даже во время отлива вход в пещеру находился ниже поверхности океана, но к нему вёл пологий каменный склон. Потолок здесь был высотой в десять метров, поэтому штурмовому меху приходилось пригибаться, пробираясь вниз, к входу в пещерообразную полость туннеля.

Вот где сейчас находился Ричард, его «Кадьяк» стоял по пояс в бурлящей морской воде, прижатый спиной к стене пещеры, скрытый в тени.

Когда-то, в прошлые века, безжалостное движение моря вымыло здесь так много песчаника, что стены пещеры больше не смогли поддерживать свод, и он рухнул, оставив оскалившись зубцами участок голубого неба там, где когда-то была скала.

Ричард поднял огромную медвежью голову своей машины к свету. Поднял руки, целясь в дыру над собой. Угол выстрела не позволял ему использовать оружие, установленное в торсе, но четырёх средних лазеров должно было хватить.

Игра рискованная, но Ричард считал, что она того стоит.

Он внимательно исследовал эту местность ещё до того, как межпланетник Эстеллы приземлился. Сверху с берега было не разглядеть, что в земной коре образовалась трещина. Как только воины Эстеллы узнают о его исчезновении, то начнут лихорадочные поиски, двигаясь вдоль побережья.

Они наткнутся на провал, не ожидая атаки. На его стороне элемент неожиданности, вдобавок он будет стрелять из темноты, в то время как противники окажутся на фоне неба. Тогда получится уничтожить одного или, как он надеялся, сразу оба неосторожных меха одновременно.

Обычно создание засады считалось бесчестной тактикой. Но группа Эстеллы первой нарушила запреты зеллбригена.

Если повезёт, он достанет и «Файр Моса», и «Мист Линкса» одновременно. Но будет уже неплохо, если сможет вывести из строя только одного. Уничтожив один лёгкий мех, Ричард покинет пещеру и выпрыгнет на берег. У одинокого и повреждённого второго лёгкого меха не останется никаких шансов.

Он беспокоился, что противники заманят его в ловушку в лесу, но теперь сам заманил их в морскую ловушку. Всё, что теперь нужно, это чтобы они пришли. Пролетели секунды... потом прошла минута.

Потом две. Пять.

Через десять Ричард начал волноваться. К этому времени противники уже не могли не заметить его отсутствия на маленьком базальтовом выступе с края береговой линии. К этому времени они уже должны были вести лихорадочные поиски, пытаясь выяснить, куда делся «Кадьяк».

Ричард глядел, как его хронометр отмеряет время от одной минуты до одиннадцати. Потом двенадцати. Тринадцати.

«Где же они?»

Его не могли обнаружить. Океанская вода, в которой он стоял, скрывала тепловой след. Он не отображался на радарах противника, и другой мех должен был находиться точно сверху, чтобы засечь магнитный след.

Ричард оглядел пещеру, задаваясь вопросом, можно ли найти лучшее укрытие. Проход сужался по мере продвижения вперёд, а это означало, что Ричард не мог провести свой «Кадьяк» далее чем на пять метров, прежде чем потеряет возможность стоять во весь рост. А ещё через десять метров проход резко поворачивал налево. Нет, в глубине пещеры нет ничего, что помогло бы ему победить силы Эстеллы.

«Пятнадцать минут».

Хотя в кабине было прохладно и уютно, Ричард начал потеть. Его игра не оправдала себя. А это означало, что придётся выбираться из пещеры и пробираться к берегу, где...

На пятне солнечного света промелькнула тень. Ричард резко поднял голову. — «Там!»

Он сконцентрировался на ноге. Это был «Файр Мос» в покрытом боевыми шрамами лесном камуфляже. У Ричарда оставалась всего секунда, чтобы среагировать.

К счастью, больше было и не нужно.

Он нажал на главные спусковые крючки, посыпая четыре алых луча в конечность лёгкой машины. Мех откинулся назад, но Ричард двинулся за ним, стреляя снова, океан уносил прочь растрачиваемое впустую тепло.

Он разрезал левую ногу «Моса» в колене.

Нога отделилась с громким стоном металла, и с оглушительным лязгом упала на землю.

На лице Ричарда появилась скованная улыбка. — «Сработало».

А затем жестокий удар швырнул его вперёд, и пещера отзывалась ужасным низким гулом. Пятиточечный ремень впился в плоть Ричарда, и он споткнулся, потеряв равновесие. Только плотность воды, омывающей ноги машины, удерживала его от падения лицом вниз.

Взгляд метнулся к заднему монитору. «Мист Линкс» стоял прямо за спиной.

Лёгкий мех выпустил ещё один рой усовершенствованных тактических ракет из поднятой левой руки. Ричард успел только моргнуть, увидев, как ракеты вырвались из пусковой установки, окутанные огнём и дымом. Они пронеслись через маленькую пещеру невероятно быстро и врезались в его машину чуть ниже того места, где у человека должны находиться почки.

Ричард споткнулся и сделал шаг вперёд.

«Наводил прицел вручную, — подумал он. — Пилот целился вручную, чтобы сигнал не предупредил меня о захвате радаром управления огнём».

Он увидел, как лёгкий мех вспорол его лёгкую спинную броню алым лучом.

А потом «Линкс» снова выпустил ракеты.

На этот раз Ричард развернулся в падении, поворачиваясь на правой ноге, пытаясь отвести свою изуродованную спинную броню от очередного удара, стараясь поднять оружие. Он не смотрел вниз на свои показатели повреждений, не думал о том, насколько плоха ситуация, просто сосредоточился на том, чтобы пробиться сквозь вихряющуюся чёрную воду, которая поддерживала его раны, но теперь не давала развернуться.

«Повернись, чёрт тебя побери, повернись!»

Ещё один залп ракет устремился к нему. На этот раз он разворотил правую руку, разбивая броню, разрывая её на куски, которые шлёпнулись в море, словно камни. Индикаторы состояния двух средних лазеров на этой руке погасли.

Но его изуродованную спинную броню не задело.

«ПОВЕРНИСЬ!»

И следом он поднял левую руку, огонь из двойки лазеров врезался в ракетную установку «Линкса», расплавляя броню, стекающую, словно вода, вспыхивавшую ярким красным цветом при попадании в море, заполнявшую пещеру шипением пара.

«Линкс» вгрызся в «Кадьяка» Беккера своими лазерами, в то время как Беккер ответил тем же, два гиганта перешли на ближний бой, ни один из воинов не желал уступать.

Наконец настал черёд Ричарда.

Дикое ликовение промелькнуло на его лице, когда он наклонился и нажал на главный спусковой крючок. Он наслаждался ужасным рёвом своей ультры 20-го класса, вернувшейся к жизни.

* * *

Эстелла едва успела приподняться, когда увидела, что «Файр Мос» падает. Она воткнула длинный ствол пушки-излучателя частиц, которая была правой рукой её меха, в грязь, и заставила себя прилагать усилие, пока не смогла выдвинуть левое колено машины вперёд. Женщина остановилась на мгновение, тяжело дыша, голова звенела, словно колокол.

Она подняла взгляд, всматриваясь сквозь паутину трещин в феррогласе купола, и увидела, как из-под земли поднялся шквал малинового света и разрезал левую ногу лёгкого меха настолько же аккуратно, как в закусочной разрезают птицу разделочным ножом.

Машина Асты опрокинулась вперёд, от падения по толще земли пробежала ужасная дрожь.

Эстелла затаила дыхание, ожидая, что Магнус нанесёт удар. Миновало всего несколько ударов сердца, прежде чем она услышала отдалённый визг лазеров и эхо сильного взрыва. Итак, Аста и Магнус удачно провернули свою маленькую хитрость.

Магнус использовал прыжковые двигатели, чтобы спуститься к расколотой скале у береговой линии и пробраться к пещере, которая должна была быть укрытием Беккера. Когда он занял своё место, Аста шагнула в ловушку «Кадьяка», чтобы Беккер повернулся спиной к другому лёгкому меху.

Она услышала ещё один взрыв, звук усовершенствованных тактических ракет, летящих прямо в цель. Это было всё равно что слушать эхо далёкой грозы жарким летним вечером.

Эстелла закрыла глаза, напряжённо размышляя.

Магнус застал Беккера врасплох. Возможно, он действительно сможет победить «Кадьяка». Но с другой стороны, он может и проиграть.

Слишком многое зависело от этого сражения, чтобы рисковать. Эстелла открыла глаза и потянулась к переключателю частот. У них были три зашифрованных канала. Теперь полковник набрала четвёртый номер.

— Призрачный отряд, это восемнадцать-один. Выполняйте.

Затем женщина протянула руку и переключила частоту обратно. Она не стала дожидаться подтверждения. Отданый приказ был из тех, которых никогда не было.

Мгновение спустя Эстелла услышала мощный грохот массивной автопушки и поняла, что сделала правильный выбор.

* * *

Заряд УАП взорвался на «Линксе», сдирая броню, как будто это было дерево, брошенное в лесопильный станок. Лёгкий мех отшатнулся назад, впитывая ужасную казнь, стремясь выбраться из пещеры, пытаясь спастись бегством.

Беккер шагнул вперёд, продолжая стрелять, сжимая курок, не беспокоясь о последствиях, готовый опустошить весь запас зарядов, выливая весь свой гнев и разочарование на этого пилота, который пытался обмануть его.

Поток зарядов из обеднённого урана пробил броню «Линкса», и мех, спотыкаясь, шагнул вперёд, а затем упал, очевидно, из-за повреждённого гироскопа.

Только тогда Ричард снял палец со спускового крючка.

Беккер шагнул вперёд и вытянул левую руку «Кадьяка», упёршись титановыми когтями в остекление головы «Линкса».

— Давай, — прорычал он.

— Я сдаюсь, — сразу же ответил Магнус.

На мгновение, пока звук выстрела его чудовищной автопушки ещё отдавался эхом в ушах, Ричард Беккер почувствовал первый прилив триумфа.

Только тут же что-то врезалось в него сзади. Он упал вперёд, сбитый с ног силой удара.

И поэтому не увидел, как Эстелла подняла своего «Саммонера» на ноги. И не услышал, как она вызвала звёздного полковника Коута.

И объявила о победе

Глава восьмая

Побережье Сурового моря

Тукайид

Доминион Призрачного Медведя

19 июня 3073 г.

Необычно продолжительная засушливая погода закончилась через три дня после испытания. Свинцовые грозовые тучи накатывали со стороны моря цвета оружейного металла, и косые струи холодного дождя падали вниз, очерчивая сланцевые круги на феррокритовой дороге. Всё в мире казалось серым, за исключением влажного леса, который был блестящим и тёмным, и травы, сиявшей яркой зеленью.

Намокшие под этим ледяным дождём волосы липли к голове Ричарда. Вода пропитала тёмно-синий комбинезон, служивший рабочей формой в клане Призрачного Медведя, отчего по его влажной коже бежали мурашки. Всё это не имело значения.

Холод внутри Ричарда был бесконечно хуже, чем холод снаружи.

Коут стоял на берегу, сцепив руки за спиной, изуродованная левая рука была заправлена в здоровую правую. Командир галактики глядел на волны, разбивающиеся о неровный берег. Как и Ричард, Коут казался равнодушным к дождю.

Ричард остановился в двух метрах позади своего командира и вытянулся по стойке смирно.

Он ничего не стал говорить. Несколько минут Коут не оборачивался — достаточно долго, чтобы Ричард задумался, слышал ли галактический коммандер, что он пришёл.

— Теперь мы заведём разговор, звёздный полковник? — произнёс, наконец, Коут. — Не сумев завоевать славу, как положено воину, вы попытаетесь украсть её методами сферянского политика?

— Это не я вор в данной ситуации, — холодно ответил Ричард.

Коут тяжело вздохнул.

— Но кто-то другой — вор, и вы здесь, чтобы рассказать об этом. Кажется, мне никак не избежать этого позорного обсуждения. — старший по званию повернулся к нему лицом. — Давайте покончим с этим.

— Эстелла нарушила условия испытания. У неё был ещё один пойнт, спрятавшийся в пещере. Он напал со спины.

Коут покачал головой.

— В этом туннеле не было места, чтобы другой боевой мех мог спрятаться за вашим.

— Я думаю, что это была группа элементалов. Они выпустили в меня заряды из своих РБД, пробив повреждённую спинную броню.

— Это сильное обвинение, — серьёзно сказал Коут. — Есть подтверждение с вашего боевого записывающего устройства?

Ричард облизнул губы.

— Я... меня нокаутировали во время боя. Люди Эстеллы вытащили меня из кабины. Когда меня нашли... — Ричард покачал головой. — Устройство записи было повреждено. Они, должно быть...

— Довольно! — рявкнул Коут. — Вы пришли ко мне обвинять воина из своего же клана в бесчестии, и всё, что у вас есть — это обиженные спекуляции и сломанное устройство записи.

— Честь Эстеллы, — выплюнул Ричард. — Вот что вы защищаете, галактический коммандер? Её люди надругались над зеллбригеном.

Коут покачал головой.

— Магнус, конечно, должен был дождаться, пока Эстелла сдастся, прежде чем вступить в бой. Но он уже видел, что «Саммонер» повержен и разбит. Должен ли я осудить воина, который мчится в атаку на «Кадьяка» в «Мист Линксе»?

— Две лёгкие машины атаковали вместе.

— И у вас было преимущество перед обоими почти три к одному. Вы жалуетесь, потому что преимущество не пять к одному?

— Но их поведение свидетельствует о бесчестии Эстеллы.

Коут покачал головой.

— Но ведь это Аста вмешалась в вашу битву с Магнусом, а не Эстелла.

— Это показывает, что её люди готовы нарушить правила, чтобы выиграть. Это подтверждает теорию о том, что в пещере скрывались элементалы.

— Ты был побеждён «Мист Линксом»! — взревел Коут. Его рука рассекла струи падающего дождя. — И на этом всё!

— От, галактический коммандер. Я победил Магнуса. Он сдался. Последний удар был нанесён сзади. — Ричард сжал правую ладонь в кулак. Ужасная боль прорвалась сквозь покалеченную кleşню в остальную часть руки, но ему было всё равно. — Я это знаю.

Долгое время Коут молчал, не сводя с Ричарда чёрных глаз. Не было слышно ни звука, кроме шёпота падающего дождя. Затем Коут покачал головой.

— На бумаге вы самый лучший воин, которого я когда-либо знал, Ричард Беккер. На бумаге. Но, так или иначе, вы всегда находит способ проиграть. Коринн, во время испытания положения. КомСтару, в этом самом мире. А теперь Эстелле. Войны не ведутся на бумаге, звёздный полковник. Войны не ведутся словами.

— Галактический коммандер, я...

— От, — ответил Коут, подняв руку, чтобы прервать Ричарда. — Я больше не желаю об этом слышать. Вы проиграли, звёздный полковник. Я прошу вас теперь охранять этот мир для Доминиона Призрачного Медведя в составе гарнизона. Если вы не можете этим заниматься, я переведу вас в подразделение соламы. Выбор за вами.

Слово «солама» пронзило решимость Ричарда, как нож.

«Ты стар, — говорил ему Коут. — Ты бесполезен».

Ричард вытянулся по стойке смирился и заставил себя отдать честь повреждённой рукой.

— Я выбираю службу в гарнизоне, галактический коммандер.

Коут, коротко кивнув, повернулся и пошёл прочь. Оставив Ричарда Беккера одного под холодным дождём.

Глава девятая

Гора Клайн, горный хребет Тамо

Тукайид

Доминион Призрачного Медведя

1 августа 3073 г.

В конце концов, они пришли за ним в горах, где земля спала под снежным одеялом, а холодный воздух пах соснами. Ричард не удивился. С момента своего поражения он знал, что придётся заплатить.

Вопрос был только в том, кто именно придёт выставить счёт.

Мужчина вышел из центра управления, отчаянно нуждаясь в глотке свежего воздуха после четырнадцати часов, проведённых под люминесцентными лампами командного пункта гарнизона. Он толкнул дверь базы, в метр толщиной, кивнув паре бронированных элементалов-караульных.

Две феррокритовые полосы спускались по склону горы, но Ричард не пошёл по дороге. Он свернул на обочину и зашагал по тропинке, которая выглядела не более чем бурой полоской на фоне поразительно белого снега. Ричард спустился по склону семиметрового холма, пробираясь между деревьями, от его дыхания в неподвижный холодный воздух вылетали небольшие клубы пара.

Он оказался на утёсе, с которого открывался вид на безымянное горное озеро, окружённое соснами и елями, пихтами и осинами. Озеро было глубоким и чистым, растаявший ледник собрался в кратере давно погасшего вулкана. У воды был потрясающий цвет, глубокий, мерцающий синий оттенок, который Ричард видел только однажды.

В глазах Коринн.

Сзади послышался треск ломающейся ветки, хруст опавшей листвы под ногами. Мужчина напрягся. — «Они не застрелят меня в спину, — подумал он. — Определённо, мы ещё не опустились до этого».

Ричард не доставит им удовольствия и не станет оборачиваться. Пускай пока поглядят на его спину.

Через минуту Ричард заговорил достаточно громко.

— Как вы это называете, испытание обиды?

Он ожидал услышать модулированный голос звёздного капитана Каспера, поэтому удивился, когда заговорил звёздный капитан Ханс.

— Да, именно так.

«Ханс, — подумал Ричард. — Интересно».

Он обернулся.

Большая часть мехвоинов кластера выстроились дугой метров восемь длиной. Каспер был среди них, а рядом стояла красавица Элизабет с волосами цвета крыла ворона. Он заметил Петра и Карлу, а ещё звёздного коммандера Нильса. Они все были здесь, за исключением Табиты, которая несла вахту у подножия горы.

В центре полукруга стоял Ханс. Несмотря на холод, молодой воин разделся до шорт. Он был красив, строго очерченные черты лица и кожа цвета шоколада, ясные карие глаза, шапка вьющихся чёрных волос. Ханс был высок и мощно сложён, более мускулист, чем любой другой не-элементал в 37-м. Но не только сила молодого человека делала его столь опасным. Он сделал два шага к Ричарду.

Ханс двигался с хищной грацией пантеры.

«Он такой же, каким я был двадцать пять лет назад», — подумал Ричард. — Перед Дамианом».

В те дни Ричард мог победить такого человека, как Ханс, в рукопашной схватке и даже не задумываться об этом.

Теперь ему понадобится всё его мастерство, только чтобы выжить.

Ричард перевёл взгляд на Каспера. Тот был худощавым парнем на пару сантиметров ниже Ричарда, на пять — ниже Ханса. Бледная кожа, огненно-рыжие волосы и тёмно-карие глаза. Каспер выглядел гораздо менее внушительно, чем Ханс, но Ричард знал, что у него больше шансов на победу против этого крупного парня. Каспер был умён.

Ханс — нет.

Слава Великому Отцу, он не заинтересовал противника с мощью Ханса и хитростью Каспера.

— И как мы это проделаем? — спросил Ричард, сбрасывая ботинки и снимая комбинезон.

Каспер вытащил из-за пояса клинок и метнул его. Лезвие воткнулось в землю в метре от того места, где стоял Ханс. Строго говоря, такое испытание должно было проводиться несколько иначе, но Ричард был искалечен и сломлен, и никто не заинтересуется обстоятельствами смерти опального воина, вот-вот готового стать соламой.

— Ну, что? — воскликнул Ханс. — Ты потерял вкус к борьбе?

Не сводя глаз с Ханса, Ричард шагнул вперёд и вытащил нож из каменистой земли. Уловив какое-то движение, посмотрел направо. Прочие воины сомкнулись вокруг, образовав круг равных.

Из этого круга нельзя выйти, не победив.

Он покрутил нож в руке, проверяя вес. Прекрасное оружие, десять сантиметров длиной, обоюдоостре, хорошо сбалансированное. Теоретически испытание должно завершиться, когда тот или иной противник вынужденно покинет пределы круга. Но Ричард не рассчитывал на стандартный ход событий.

Сегодня кто-то из них умрёт.

Ханс вытащил свой нож, свободно держа его в левой руке. Недолгое время он просто стоял, молча и неподвижно, не сводя глаз с Ричарда.

Ричард обхватил нож, сжимая повреждённую правую руку вокруг рукояти лезвия. Раскаленная добела агония пронзила его искалеченную плоть, и мужчина позволил себе поморщиться. Всем было очевидно, что правая рука Ричарда слаба и неуклюжа. Поскольку он всё же сжимал клинок в правой руке, Ханс должен был заключить, что противник не слишком хорошо дерётся левой. По крайней мере, Ричард искренне надеялся, что он поверит в это.

Потому что это ошибочное заключение стало бы единственным его преимуществом.

* * *

Каспер действительно не ожидал, что испытание между Хансом и Ричардом Беккером станет стандартным сражением.

Он предполагал, что это будет казнь.

Беккер был старым и усталым, его скрюченная правая рука почти не работала. Да, посадите его за джойстики меха, и Беккер начнёт вытворять удивительные вещи. Атака «Кадьяка» на Эстеллу оказалась великолепной, потрясающим был захватывающий дух прыжок на береговую линию с края вулканической скалы.

Что ж. Там он был просто неподражаем.

Но здесь нельзя было спрятаться в мех. Здесь были только круг и нож.

И Ханс.

Ричард Беккер уже мёртв. Он просто ещё не знал этого.

Старик слегка согнулся в коленях широко расставленные ноги, готовый прыгнуть направо или налево, развёл руки в стороны, готовый нанести удар. Его глаза походили на два осколка арктического льда. Прищуренные и насторожённые. Умные.

В этом взгляде Каспер разглядел ещё кое-что, вызвавшее у него лёгкую дрожь беспокойства глубоко в животе.

В глазах Ричарда Беккера не было страха.

* * *

Двоих мужчин осторожно кружили в кольце воинов, отдалившись друг от друга не более чем на полдюжины метров.

Ричард тщетно искал хоть какую-то уязвимость, но поза молодого человека выглядела безупречной: он стоял, пригнувшись, раскинув руки, и каждый его шаг, каждый вздох были исполнены смертоносной элегантности.

— Хочешь потанцевать? — спросил Ханс. — Или всё же собираешься драться?

Ричард не потрудился ответить, просто кружил, наблюдая, изучая.

Он споткнулся обо что-то, возможно, о чью-то ногу, и наклонился вперёд, потеряв равновесие.

Ханс мгновенно напал.

Здоровяк атаковал слева, подальше от руки Ричарда с ножом, сжав крупную правую ладонь в кулак. Он обрушился подобно удару молота. Ричард едва успел выставить руки, собственным запястьем отклоняя руку Ханса с зажатым в ней ножом, и блокировав его огромный кулак предплечьем.

Даже отклонённый удар правой руки Ханса оказался достаточно силён, чтобы отбросить его назад.

Ханс бросился на противника, и Ричард быстро, как змея, ударил ножом.

Но недостаточно быстро.

Ханс, двигаясь невероятно стремительно, отскочил назад, чтобы избежать удара, заваливаясь вправо и перебрасывая лезвие из левой руки в правую. Его удар был низким и быстрым, настолько быстрым, что Ричард даже не увидел его. Только почувствовал.

Расплавленная боль пронзила левый бок.

Действуя чисто инстинктивно, Ричард бросил тело вправо, подальше от более крупного соперника. Перекатился и поднялся, тяжело дыша. Новая рана болезненно пульсировала. Он наклонился и нашупал четырёхсантиметровый разрез на плоти. Пальцы окрасились кровью.

Ричард вытер их о бедро.

Двоих мужчин продолжали кружить, Ричард тяжело дышал и держался за левый бок.

— Сдавайся прямо сейчас, — прорычал Ханс, — и я сделаю это быстро.

Ричард тихо рассмеялся, но ничего не ответил. Не следует издеваться над Хансом. Они на войне.

И Ричарду говорили, что войны не ведутся словами.

Ханс двинулся вперёд. Здоровяк присел на корточки, защищая область живота наклоном своего длинного торса и выставив левую руку, чтобы прикрыть сердце. У Ричарда не было способа достигнуть жизненно важных органов, пробив оборону воина.

Разум лихорадочно работал. Если продолжить кружить и делать выпады, наверняка проиграет. Но если повалить Ханса, схватиться с ним, молодой Медведь использует свою огромную силу, чтобы убить Ричарда, сдавливая его горло, пока тот не захлебнётся собственной кровью.

Ричард точно знал, что из этой ситуации есть выход. Он просто не мог понять, какой.

* * *

Однажды, когда Касперу было четырнадцать, ему задали изучить внутреннее строение боевого меха. У техников был доступный «Вайпер», за которым они особенно не присматривали. В тот день стояла жестокая жара, и застывший неподвижно воздух превратил помещение в душовку. Каспер щипало глаза от пота, комбинезон прилип к спине.

Каспер просунул руку в открытую панель, чтобы отодвинуть в сторону клубок проводов и получше разглядеть пучок миомеров. Изоляция на одном из этих проводов была стёрта, и пальцы мальчика сжались вокруг обнажённой меди.

К счастью, напряжение в проводе было не более одного-десяти вольт переменного тока, иначе он убил бы Каспера мгновенно.

Как бы то ни было, его мускулы напряглись, руки сжались в кулак вокруг предательской проволоки, во рту расцвёл металлический привкус крови из прикушенного языка.

Происходящее заметил техник, он налетел на Каспера, оттащив его от панели прежде, чем ток успел завершить свою смертоносную работу.

Но Каспер никогда не забывал страшный укус электричества и напряжение, сдавливающее мускулы, как тиски.

Именно так он чувствовал себя сейчас, каждый мускул сжался, стиснутый, дрожь судороги пронзила плоть, и он никак не мог её остановить. Только на этот раз его вывели из строя не один-десять вольт переменного тока.

А ужасное зрелище, развернувшееся перед глазами.

Двое мужчин кружили, следя друг за другом безжалостными взглядами.

У Каспера не оставалось выбора. Он заставил Ханса бросить вызов Ричарду Беккеру. Он должен был это сделать. Ричард подвёл их всех. Гарнизону был необходим лидер, способный привести их к победе.

Но Ханс собирался убить старика. Одним жестоким ударом ножа Ханс собирался уничтожить четверть столетия мужества и мастерства. Это было ужасно.

Но ёщё это было завораживающе великолепно.

Потому что обречённый старый вепрь не обнаруживал желания сдаться.

Великолепие и жестокость были противоположными сторонами одной и той же монеты, и ни один командир не мог надеяться купить победу, если не был готов разменять этот предательский кусок серебра.

Мышцы Каспера болели.

Ричард сделал ложный выпад вправо, и Ханс бросился вперёд.

Ричард отшатнулся, прижимаясь всем телом к земле, и широко распростёрся, чтобы отразить атаку. В последний момент звёздный полковник перекинул нож из правой руки в левую, отвернулся от молодого человека и ударил его сильной левой рукой.

Ханс заворчал, когда сталь Ричарда коснулась его плоти, проведя шестисантиметровую линию вниз по длинной руке молодого воина.

Ричард отскочил назад.

Улыбка Ханса блеснула белизной на фоне тёмной кожи.

— Так значит, ты не ограничен действиями слабой правой руки, — сказал он. — Рад видеть.

На лице Ричарда отразилось отчаяние. Он разыграл свою единственную карту и ничего не достиг.

Руки Каспера сжимались в кулаки. Юноша знал, всё идёт так, как и должно.

Тогда почему было так трудно смотреть?

* * *

Внутренности Ричарда превратились в желе. «Рад видеть». Он раскрыл своё единственное преимущество, и всё, чего это стоило Хансу, — неглубокая рана на теле.

Теперь Ханс будет наступать справа от Ричарда, заставляя старика ударить его слабой когнечностью, защищаясь от опасной левой руки звёздного полковника.

Ричард не понимал, как тут можно победить.

Двое мужчин продолжали кружить.

Краем глаза Ричард заметил движение за пределами мрачного круга мехвоинов, кто-то шёл по тропинке. Инстинкты кричали, чтобы он взглянул, но Ричард не повернул головы, даже не отвлёк глаз. Его внимание было приковано к Хансу.

— Может быть, теперь моё предложение выглядит для тебя привлекательнее? — спросил здоровяк.

Вот теперь пришло время для слов.

— Польщён вашим великодушием, — саркастически ответил Ричард.

Ханс сделал ложный выпад вправо, но Ричард не ответил, зная, что когда начнётся атака, парень нападёт справа.

Ханс весело улыбнулся Ричарду.

«Он играет со мной».

Двое мужчин продолжали осторожно кружить. На мгновение Ричард оказался спиной к скале, а Ханс — к тропинке. Ричард мог смотреть прямо на своего противника и одновременно видеть воинов, выстроившихся позади него. Кто-то новый протолкнулся в круг рядом со звёздным капитаном Каспером.

Взгляд Ричарда скользнул по золотистым волосам, откинутым с простоватого лица.

Мехвоин Табита.

Дежурный офицер командного пункта.

* * *

Каспер заметил, что взгляд Ричарда слегка вспыхнул, когда тот посмотрел за спину своего противника. Заметил ли Ханс минутное замешательство Ричарда? Каспер решил, что нет, потому что здоровяк не напал.

— Я не могу не задаться вопросом о твоих мотивах, — сказал Ричард.

Ханс нахмурился.

— Моих мотивах?

Каспер прищурился. Ричард насмехался над Хансом, пытаясь заставить его совер什ить ошибку. Это была отчаянная тактика.

И она не сработает.

— Да, — сказал Ричард, — ты притворяешься, что проявляешь милосердие.

— Притворяюсь? — прорычал Ханс.

Миллиметр за миллиметром Ричард приближался, медленно продвигаясь к Хансу.

Табита протиснулась в круг рядом с Каспером.

— Я должна сделать доклад звёздному полковнику, — заявила она. — Прямо сейчас.

— У тебя мозгов нет? — прорычал Каспер, ни на секунду не отводя глаз от двух мужчин. —

Невозможно разорвать круг равных.

* * *

Ричард услышал, что Каспер рявкнул на Табиту, и на мгновение глаза Ханса метнулись к ссорящимся воинам. Это была лазейка, маленькая, но реальная.

— Я не думаю, что твой мотив — милосердие, Ханс, — сказал Ричард, снова привлекая к себе внимание противника. — Я думаю, это страх. Ты знаешь, что я одолею тебя, поэтому предлагаешь мне быструю смерть в надежде, что я буду достаточно глуп, чтобы принять её.

Ханс оскалил зубы.

— Ты так считаешь, старик? Очень хорошо, я забираю своё предложение быстрой смерти.

* * *

Между тем Табита продолжала говорить.

— Вы не понимаете, — настаивала она.

— Заткнись, — рявкнул Каспер.

* * *

Ричард подобрался уже совсем близко, от противника его отделяло не больше двух метров. Мужчина переложил клинок из левой руки в кleşню, заменявшую ему правую ладонь.

* * *

— Боевой корабль Нова Котов только что выпрыгнул в пиратской точке! — раздражённо выкрикнула Табита. — И мчится в нашем направлении!

Каспер обернулся и уставился на неё, его челюсть слегка отвисла.

* * *

На мгновение все присутствующие мехвоины (кроме Ричарда) повернулись к Табите, ошарашенные известием.

В том числи и Ханс. Ричард ринулся вперёд.

Он ударил ножом сверху вниз, вонзив клинок в незащищённую грудь Ханса, точно между четвёртым и пятым ребром здоровяка.

Прямо в сердце мехвоина.

Ричард воткнул лезвие по самую рукоять и отпрыгнул назад.

Здоровяк вытаращил глаза. Мускулы на лице расслабились, из приоткнувшегося рта вырвался сдавленный хрип. Нож выпал из руки, пока Ханс опускался на колени. Секунду он стоял так, на лице из-под тёмной кожи проступил мертвенный оттенок, на груди расцвела тёмная роза.

Затем он повалился в грязь перед собой. Над кругом воинов повисла потрясённая тишина.

* * *

Мгновением раньше Каспер был убеждён, что наблюдает за казнью вместо поединка, а теперь Ханс был мёртв, просто-напросто мёртв.

«Что, чёрт возьми, только что произошло?»

Ричард шагнул ближе, лицо старика оказалось в нескольких сантиметрах от его лица. Касперу потребовалось всё его самообладание, чтобы не вздрогнуть.

— Похоже, Ханс больше не держит обиды, — холодно произнёс Ричард.

На мгновение страх сжал сердце Каспера ещё сильнее. А потом он подумал: «Ты — это клан».

И улыбнулся — слабой, натянутой улыбкой.

— Вам повезло, звёздный полковник, — ответил он. — Как часто мехвоин может рассчитывать на поддержку космического корабля?

— Плох тот воин, который стремится найти оправдание своему поражению, — ответил Ричард.

Каспер склонил голову в насмешливом кивке.

— Ну, я-то не проиграл сегодня, звёздный полковник. Но в том, что касается поиска оправданий для поражения, полностью полагаюсь на ваш опыт.

Табита смотрела на Каспера широко раскрытыми глазами.

* * *

Ричард отвернулся от Каспера и зашагал к центру круга, ощущая на себе тяжёлые взгляды. Воины видели, что он отмахнулся от колкости Каспера. И считали это побегом.

— Ричард Беккер опозорен, — сказал он, повысив голос, чтобы все могли его слышать. — Ричард Беккер стар.

Мужчина поднял клешню, которая была его правой рукой, высоко в воздух, чтобы все видели.

— Ричард Беккер — калека!

Он медленно повернулся кругом, встречаясь глазами с каждым воином.

— Ханс был уверен в этом, — продолжил Ричард.

Мужчина опустился на колени, перевернул тело Ханса и вытащил нож. Начисто вытер лезвие о грудь мертвеца. И встал, сжимая нож в правой руке.

— Он ошибался.

Никто не произнёс ни слова.

— Есть ли воин, который разделяет мнение Ханса? Если да, — он опустил правую руку, указывая лезвием на упавший нож Ханса. — Вот оружие. Возьмите его и разъясните мне свою точку зрения.

Никто не пошевелился.

Ричард повернулся к Касперу и пронзил его взглядом.

Лицо молодого звёздного капитана выглядело высеченным из камня. Спустя удар сердца он повернулся и пошёл прочь. Круг медленно растаял, воины уходили поодиночке и по двое.

Ричард смотрел им вслед, отмечая, кто ушёл сразу, а кто — нет. Когда ушли все, кроме Табиты, он глубоко вздохнул и повернулся к молодой женщине, которая невольно спасла ему жизнь в самый последний момент.

— Как зовут воина Нова Котов, совершившего прыжок, чтобы бросить нам вызов? — спросил Ричард.

Воин покачала головой.

— Они сами по себе, сэр. Вызов не от Нова Котов.

Ричард нахмурился.

— Ты несёшь ерунду, мехвоин. — он наклонился, чтобы поднять свою форму, и натянул комбинезон. — Разве не ты сказала, что в нашем направлении мчится корабль Нова Котов?

Табита нахмурилась.

— Сэр, это боевой корабль Нова Котов, но он не в их флоте.

Ричард покачал головой, шнуруя ботинки.

— Тебе следует объясниться, Табита.

— Корабль принадлежит сферянину.

Ричард резко вскинул голову. — «Невозможно», — подумал он.

— Кому? — резко спросил мужчина.

Табита беспомощно пожала плечами.

— Какой-то сурат, лидер небольшого бандитского королевства. Мужчина по имени... — она посмотрела на планшет, который держала в ладони, а затем подняла глаза, встретившись взглядом с Ричардом. — ...Девлин Стоун.

Глава десятая

Ричард Беккер чувствовал стыд каждый раз, когда входил в командный бункер. Именно в этом здании два десятилетия назад регент Анастасий Фохт отправил КомСтар в победное сражение с кланами. Именно здесь была утрачена мечта о Терре.

И Ричард сыграл свою роль в этом ужасном поражении.

Но долг требовал направиться в это высеченное в горе помещение, так что сюда он и пришёл.

Пот пропитал его комбинезон, а на левом боку, где из раны сочилась кровь, виднелось расширяющееся чёрное пятно. И всё же мужчина не остановился, чтобы сменить грязную форму, не говоря уже о том, чтобы отправиться на поиски медицинского техника. Вместо этого он направился прямо в центр управления.

Это предназначено для передачи приказов, управления и связи пространство было заполнено компьютерными консолями и голотанками, расставленными перед гигантским пятиметровым экраном. А на тот случай, если потребуется более подробная картина сражения, совсем рядом с командным центром располагался интерактивный конструктор реальности. ИКР был разработан для сопоставления, и воспроизводил тактическую информацию с потрясающей трёхмерной детализацией.

Ричарду вряд ли понадобится подобная технология, чтобы разобраться с этим Девлином Стоуном.

Он повернулся и посмотрел на Табиту.

— Выведи этого бандита на главный экран.

Женщина кивнула.

— Как прикажете, звёздный полковник.

Мгновение стояла тишина, а затем на большом экране появилось изображение человека.

Ричард понял, что за человек этот Девлин Стоун, только взглянув на него. Ему приходилось видеть таких людей среди подданных Доминиона, приходилось сражаться с ними. Не все граждане бывшей Свободной Расальхагской Республики приняли справедливое и мудрое правление Медведей, и, являясь командиром гарнизона, Ричард обязан был разгромить и уничтожить террористов.

Такие люди всегда выглядели одинаково: худые и мускулистые, голодные, озлобленные поражением. Они не сдавались без тяжёлых боёв — и забирали с собой множество невинных жизней.

Это были люди без чести.

Вот что увидел Ричард Беккер, бросив взгляд на главный экран.

Стоун был высоким, сильным человеком, почти достаточно крупным, чтобы стать элементарным. Закатанные рукава серого комбинезона обнажали мощные бицепсы. Лицо обрамляли расстёпаные чёрные волосы, спереди разделённые пробором, а сзади коротко подстриженные. Он не потрудился побриться, и его квадратную челюсть покрывала однодневная щетина. Этот человек выглядел в точности так, как о нём доложил «Дозор» — беспринципный отморозок, которому удалось отбить небольшое государство на Киттери неподалёку от центра империи блейкистов.

А потом Ричард посмотрел ему в глаза. Ледяные и синие. Суровые.

Умные.

Ричард ощутил лёгкое беспокойство.

— Я звёздный полковник Ричард Беккер из 37-го гарнизонного кластера.

— Меня зовут Стоун, — ответил мужчина, — Девлин Стоун.

Он не назвал ни звания, ни девиза. Большинство террористов, с которыми сталкивался Ричард, озвучивали и то, и другое.

Стоун нахмурился, наклонившись вперёд, чтобы лучше разглядеть Ричарда.

— Похоже, у вас выдалось тяжёлое утро, звёздный полковник.

Ричард понимал, как должен сейчас выглядеть: потный, грязный, с левой стороны униформа задубела от засохшей крови, правая скула побагровела от ушиба.

— Благодарю вас за заботу, — ровно ответил он, — но я в порядке.

— Что случилось? — спросил Стоун. — Порезались во время бритья?

«Шутит, — подумал Ричард. — Смеётся надо мной? Нет», — решил он. Этот человек смеётся над болью. Ричард обнаружил, что бандит ему необъяснимым образом симпатичен.

— Ничего серьёзного, — мягко ответил Ричард. — Должен признаться, мне очень любопытно узнать, каким образом, э-э-э ... — он чуть не сказал «бандит», — политический лидер из Внутренней Сферах оказался на военном корабле Нова Котов.

Ричард ожидал получить здоровую порцию хвастовства, но вместо этого Стоун криво усмехнулся.

— Ну что ж, звёздный полковник, я расскажу вам эту историю позже. Но пока что мы хотели бы запросить сафкон.

Ричард моргнул. Гарантию безопасности? Он покачал головой.

— Вы... хотите вызвать нас на испытание?

— Мы вызываем вас на испытание владения, чтобы получить право использовать гиперимпульсный генератор Тукайида в течение одного года. Пользование будет неисключительным. Мы не собираемся отнимать его у вас, а просто хотим получить к нему доступ. Какой способ защиты выбираете?

Какое-то мгновение Ричард просто смотрел на этого человека Сферы, выглядевшего, как террорист, но рассуждавшего, как клановец. Сферяне славились своей бесчестной тактикой; Ричард не был обязан серьёзно относиться к вызову этого человека.

«И всё же Нова Коты предоставили ему корабль».

— Техники Призрачного Медведя будут отправлять и получать все сообщения, — медленно произнёс Ричард. — И никому из ваших людей не позволено покидать территорию ГИГа.

— Ваши условия принимаются. — Стоун снова сверкнул своей кривой улыбкой.

В этом выражении было что-то детское. Что-то, что напомнило Ричарду о его днях в сибгруппе.

Что-то, что напомнило ему о Коринн. Может ли этот человек на самом деле быть честным?

Ричард ненадолго глубоко задумался. Его победа над Хансом не изменила того факта, что он утратил доверие своих людей. Ричард ненавидел политику — но следовало предусмотреть, как вызов этого сферянина повлияет на его положение — если он хочет это положение сохранить.

Было очевидно, что вызов Стоуна загнал его в ловушку. Если согласиться на испытание с бандитом, Каспер обвинит его в бесчестии. Но если отказаться от испытания, Каспер обвинит его в трусости. В выборе того или иного пути не было никакой политической выгоды.

Так что он может делать, что хочет.

Ричард улыбнулся.

— Очень хорошо. Я буду защищаться со звездой.

— Отлично, — сказал Стоун, улыбаясь в ответ. — Против твоей звезды я выставляю своё командирское копьё. И ещё вот что. Так как у меня меньше боевых мехов, я выбираю место испытания.

Стоун давал значительное преимущество, и просил взамен только право выбирать поле битвы. Необходимость такой уступки не испугала Ричарда. Дурак мог бы оказаться в невыгодном положении, потому что не знает земли, на которой сражается.

Но Ричард не был дураком.

— Услышано и принято, — ответил он. — Где вы предпочтёте сражаться?

Человек на экране ответил, и на мгновение Ричарду показалось, что время остановилось. Его обвели вокруг пальца.

У этого человека не было чести.

— Проведём испытание в месте неподалёку от Лака, — сказал Девлин Стоун. — В районе, известном как Холтский лес.

Глава одиннадцатая

Гора Кайн, горный хребет Тамо

Тукайид

Доминион Призрачного Медведя

3 августа 3073 г.

Секунду назад Каспер находился в комнате, и вот, спустя миг, обнаружил себя парящим над лесом.

Это не был тропический лес на побережье Сурового моря, где тесно сгрудившиеся деревья вытесняли дневной свет, бледно-зелёный лишайник покрывал скользкие от дождя скалы, густая поросль папоротников скрывала землю, а из гниющей плоти упавших деревьев прорастали грибы.

Нет, это место было совсем другим. Этот лес был открытым, залитым солнцем участком, поросшим дубами и буками, гикори и вязами, клёнами и грецкими орехами. Это место было ярким и зелёным, и оно было реальным.

Каспер увидел тонкие ветви орехового дерева, сгибающиеся под тяжестью плодов. Характерную форму кленовых листьев, колыхавшихся на ветру. Он почти ощущал вкус ветра. Почти...

И всё же под его ногами была твёрдая палуба.

Он был рад, что чувствовал палубу, что голограммическая технология не была достаточно сложной, чтобы заставить человека забыть, где он находится. Всё, что он видел, было ложью, удивительной ложью, конечно, даже полезной ложью, но всё же ложью.

Хорошо бы об этом не забывать.

— Где мы находимся? — спросил он, взглянув на Беккера. Звёздный полковник выглядел парящим над деревьями.

— Ты не знаешь? — спросил Беккер.

Каспер всматривался в лес, пытаясь найти пропущенную подсказку. Сначала он ничего не замечал.

А затем увидел.

Лес скрывал свои шрамы, как воин старается скрывать свои неудачи, но и то и другое можно было заметить, если приглядеться повнимательнее. Каспер всмотрелся в скелет мёртвого дерева посреди рощицы гикори. Мёртвое дерево поднималось вверх на тридцать метров, его кора побелела на солнце, а ветви были голыми. Если бы это был единственный подобный пример, Каспер мог бы решить, что дерево стало жертвой удара молнии, но вслед за первым он нашёл ещё более десятка, даже не напрягаясь. А здоровые деревья, росшие среди трупов, выглядели, по меньшей мере, на десять метров короче.

Что бы ни случилось здесь, это случилось давным-давно, годы назад, может быть, даже десятилетие или два.

«Десятилетие или два», — отдалось в его сознании.

— Это Холт, — прошептал Каспер голосом, глухим от возмущения. И ужаса.

Холт был памятником непоколебимой храбости Призрачного Медведя. И чудовищной резни. Беккер мрачно улыбнулся.

— Превосходно, звёздный капитан, — пробормотал он.

— Зачем вы привели меня сюда?

Вместо ответа Беккер скрестил руки на груди и повернулся к Касперу.

— Когда я проиграл испытание владения, вы сочли меня слишком старым, чтобы возглавлять этот гарнизон, и попытались свергнуть. Но потерпели неудачу.

— Ханс потерпел неудачу. И только потому, что отвлёкся. Вы проиграете следующее испытание, звёздный полковник.

Беккер приподнял тёмную бровь.

— Неужели? Тогда почему мои воины устроили на меня засаду? Почему бы не бросить вызов в открытую? И почему ты сам не бросил мне вызов?

Каспер промолчал.

— Нет, вы навязали мне нестандартную битву, потому что никто из вас не мог бы надеяться победить меня в поединке боевых мехов. И ты не вызвал меня на ножевой бой, Каспер, потому что если бы ты это сделал, то был бы уже мёртв.

Каспер отмалчивался. Нечего было ответить. Кланы выбирали себе тотемы животных не только чтобы продемонстрировать свирепость, но и ещё и потому, что исследование этих тотемов учило мудрости.

Призрачные медведи Страны Мечты достигали высоты в пять метров. Если уж нападать на такое страшное существо, то лучше бы его убить. Во всей Вселенной не было никого более опасного, чем раненый призрачный медведь.

Именно с таким случаем Каспер столкнулся сейчас.

— Я мог бы тебя убить, — тихо сказал Ричард. — Вместе со всей твоей бандой... заговорщиков.

Сердце Каспера бешено колотилось в груди, но он смог сохранить спокойствие в голосе.

— Вы в шаге от того, чтобы стать соламой. Такое количество смертей докажет, что вы утратили контроль над своим кластером. Что вы ослабли.

Беккер натянуто, без тени веселья улыбнулся.

— Возможно, мне стоит убить только одного.

— Даже одной смерти будет слишком много.

— Если меня всё равно заменят, возможно, я захочу прихватить тебя с собой.

Звёздный капитан ничего не ответил.

— Ну же, Каспер, я думал, ты хитёр.

— Вы не годитесь на роль лидера, — огрызнулся Каспер. Он глубоко вздохнул. — Но не исключено, что моё мнение может измениться. — Он заколебался. — Со временем.

— Если я не гожусь для руководства, разве ты не обязан сместь меня?

— Как вы заметили, звёздный полковник, у меня нет выбора.

— Удивительно прагматичная точка зрения для воина клана.

— Полагаю, мы оставим друг друга в живых — и посмотрим, что из этого получится.

— Именно об этом я и подумал, — тихо сказал Беккер.

— Я так и не понял, зачем вы привели меня в ИКР, чтобы показать симуляцию Холтского леса.

Беккер кивнул.

— Бандит из Сферы Девлин вызвал нас на испытание владения ГИГ. Я выбрал тебя, Элизабет, Нильса и Табиту для защиты.

Ну конечно. Табита была единственным мехвоином в гарнизоне, который не поддержал испытание обиды.

Другие три воина решительнее других выступали за то, чтобы убрать Беккера.

Держи друзей близко, а врагов ещё ближе.

— Испытание? — холодно спросил Каспер. — Значит, вы можете устроить так, чтобы мы втроём встретили свой конец, воут?

— От! — резко ответил Беккер. — Я не Эстелла. Пять воинов, — он поднял повреждённую правую руку, растопырив пальцы, затем сжал её в кулак, — Должны сражаться, как один.

Это было впечатляющее заявление. Каспер почти поверил в него. Почти.

— Что мы можем надеяться выиграть, сражаясь с этим бандитом? — спросил Каспер.

На лице Беккера появилась лёгкая улыбка.

— Вы меня разочаровываете, звёздный капитан. Я считал, всё очевидно.

Каспер так не думал.

— Нова Коты, — сказал Беккер. — Я хочу понять, как Стоун заслужил поддержку Нова Котов.

Каспер шагнул к Беккеру.

— Но ведь это не стоит испытания, воут?

Звёздный полковник пристально посмотрел на Каспера.

— Все окружающие нас миры умирают. Мы проживаем жизни, полные невыразимых ужасов и вероломств, на фоне которых Амарис выглядит святым. Это не та Вселенная, в которой мы родились, Каспер. Если наш клан хочет выжить в этой новой вселенной, мы должны, должны понять это.

На мгновение Каспер стиснул зубы. Но в тот же момент увидел мудрость в словах Беккера.

— Сейла, — неохотно произнёс он.

— Сейла, — эхом отозвался Беккер.

Каспер прикрыл глаза, размышляя. Во времена битвы за Тукайид Холтский лес стал местом, где КомСтар обманул их, провернул грязный трюк, повлёкший за собой полное уничтожение Седьмого Медвежьего гвардейского.

Вплоть до последнего воина.

— Меня ёщё беспокоит кое-что, звёздный полковник, — сказал Каспер. — Почему этот Девлин Стоун решил сражаться с нами в Холте?

— Стоун умён, — тихо ответил Беккер. — Выбирая Холт, он пытается вывести меня из равновесия, превратить мой гнев и страх в клинок и вонзить мне в сердце. Он считает, это даст ему преимущество.

Каспер озадаченно нахмурился.

— Но в этом нет никакого смысла. Почему он ждёт, что вы так отреагируете?

Беккер не ответил, но его лицо напряглось, и осознание поразило Каспера, как молния. Он внезапно понял, почему стоит сейчас в ИКР.

«Клянусь Великим Отцом, — подумал Каспер. — Он был там. Ричард Беккер был в Холте».

Глава двенадцатая

Холтский лес, неподалёку от Лака

Тукайид

Зона интервенции КомСтара

Свободная Расальхагская Республика

12 мая 3052 г.

По лицу звёздного капитана Ричарда Беккера катился пот, пока он заставлял своего «Экзекутора» двигаться настолько быстро, насколько позволяла система КУМС. Контур ускорения миомерных сигналов позволял развить большую скорость — но это был риск. Приводы меха не рассчитаны на такую нагрузку.

В десяти метрах впереди дорогу преградил клён. Не раздумывая, Ричард развернулся вправо, опустил левую руку машины и надавил на основные спусковые кнопки. Автопушка разнесла дерево в щепки. Он аккуратно протиснулся мимо раздробленного остатка кленового ствола, стараясь не добавлять ненужной нагрузки и без того перенапряжённым коленным суставам, и ринулся вперёд.

Ричард не беспокоился о расходе снарядов автопушки на дерево или об ужасном грохоте, распространившемся по лесу, его даже не заботила вероятность нанести серьёзное повреждение собственному меху.

Всё, что имело сейчас значение — скорость.

Он проломился сквозь очередной ряд деревьев и вышел на открытое место — участок в двадцать квадратных метров, все деревья на котором были срублены, целая поляна пней вперемешку с молодыми деревцами не выше колена «Экзекутора». Местные жители планеты, как правило, не вырубали свои леса полностью, а обрабатывали отдельные участки, оставляя прочие деревья рasti.

Отключив КУМС, Ричард пошёл медленнее, проверяя приводы в коленях своего меха. Насколько он мог судить, те не пострадали.

Мужчина потянулся к панели, подключая общий тактический канал для всех подразделений.

— Правые штурмовики, Альфа-один на позиции.

Командир галактики Бета Цзэн ответила сразу же, её голос звучал отрывисто.

— Принято, правые штурмовые. Удерживайте южный подход любой ценой.

«Любой ценой» — напоминание, что он обязан отдать для защиты позиции всё, что у него есть, включая собственную жизнь.

— Слушаюсь, галактический коммандер.

Ричард бросил взгляд на тепловой экран и увидел, что по нему бежит ручеёк света: каждая изумрудно-яркая вспышка обозначала термоядерный реактор меха. Он наложил поверх теплового изображения карту. На диаграмме отобразился поток боевых мехов, двигавшихся с запада на восток вдоль Тай-Роуд, узкой грязной тропинки, соединившей два основных пути север-юг, западную лесовозную дорогу и главную Холтскую дорогу.

Ричард видел на экране стремительный полёт галактик Бета и Дельта клана Призрачного Медведя. Ханы клана называли это передислокацией.

Но Ричард видел, что это отступление.

Седьмая Медвежья гвардия удостоилась чести прикрывать отход стремительно удаляющихся галактик.

49-й ударный тринарий суперновы стремительно двигался по лесовозной дороге впереди Беты и Дельты, занимая позицию к северу от Тай-Роуд, прикрывая левый фланг отступающих сил. Вынужденные уступить Бете и Дельте лесовозную дорогу, тяжеловесы Седьмой прорубали себе путь сквозь лес. Двигающийся слева от них 100-й штурмовой тринарий был оттеснён на запад, следующая линия защиты от дивизии КомСтара, вероятно, находилась на северо-западе. 213-й штурмовой тринарий, включая командный состав, разместился справа, в паре сотен метров к югу от Тай-Роуд для защиты отступающих галактик с правого фланга.

На всякий случай.

На поляну начали прибывать другие правые штурмовые машины: Ингрид в «Саммонере», Ларс в «Тимбер Вульфе», за ним Эрик в более медлительном «Уорхоке». Четыре из пятнадцати мехов Ричарда были уже на месте, когда прибыл «Экзекутор» звёздного полковника Густава Холла.

Очевидно, звёздный полковник не счёл нужным использовать КУМС, чтобы заставить мех стремительно прорываться сквозь лес.

— Безопасность южного подхода обеспечена — оповестил Густав Холл все подразделения.

— Доклад уже получен, — отрезала галактический коммандер Цзэн. — Не засоряй этот канал болтовней.

— Как прикажете, — быстро проговорил Густав и повернулся к Ричарду.

«Он смущён, — подумал Ричард. — Стыдится, что не добрался до назначенного места первым».

Второй «Экзекутор», казалось, глядел на него сердито, гоблинское лицо 95-тонной машины застыло гневным выражением.

Ричард наклонил верхнюю часть своей машины в кивке и отвернулся от командира, не желая ввязываться в спор. После ранения при Дамиане Ричард провёл бесконечные месяцы, выздоровливая. Он согнул правую ладонь, и плоть пронзил мощный электрический заряд боли. Шрамы дамианской катастрофы ещё давали о себе знать.

Когда 7-я Медвежья гвардия двинулась вперёд, чтобы заменить разбитый 3-й Медвежий ударный тринарий, его поставили в боевой строй нового кластера. Густав ясно дал понять, что Ричарду здесь не рады. Он не доверял человеку, который столько времени провёл в тылу, приходя в себя. Звёздный полковник ни разу не произнёс слова «трус».

Но Ричард всё равно его слышал.

Он подавил в себе желание защитить свою честь от оскорбления, нанесённого этим суратом. Ему понятна была истинная причина враждебности Густава. Ричард был ристаром, воином, который рано завоевал своё родовое имя, героем Дамиана.

Густав боялся, что Ричард займёт его место.

И, возможно, однажды так и случится. Но в данный момент единственной целью Ричарда было сражение за свой клан. Он приказал 213-му занять позицию вдоль левой стороны поляны, оставив честь стоять в авангарде командирскому тринарию Густава.

Ричард внимательно осмотрел землю. На поляне валялся мусор: разбросанные обёртки от еды и пожелтевшие газеты, красная каска, оставшаяся лежать на пне, груды срезанного кустарника, расчищенного, чтобы лесорубы могли добраться до деревьев.

«Что-то здесь не так. — Ричард помотал головой. — Но что именно?»

Он подошёл ближе к деревьям и посмотрел вглубь леса.

Его глаза уловили яркое цветовое пятно, между деревьями метнулась голубая сойка. Ричард изучил пятнистый узор теней и света, сочившегося сквозь полог леса, задержал внимательный взгляд на ещё одной груде расчищенного кустарника...

Взволнованный голос вспорол ход его мыслей, словно лезвие ножа.

— Первый пойнт элементалов Браво, «Меркурий» КомСтара появился в точке шесть-восемь-два-два!

Ричард услышал нотки скрываемого страха в этом молодом голосе, вслед за тем раздался приглушенный визг лазеров, и связь отключилась. Короткая реплика длилась всего несколько секунд, но она сразу напомнила Ричарду о том, что такое бой. Внезапно сердце заколотилось в груди, пульс забился в запястьях, ладони стали скользкими от пота. Во рту стоял сухой и горький привкус жжёного металла.

В динамике снова затрещало, и кабину Ричарда заполнил спокойный, уверенный голос звёздного полковника Густава Холла.

— Левые штурмовые, двигайтесь на север и поддержите ударную супернову. Правые штурмовые, развернитесь налево, двигайтесь к лесовозной дороге и соединитесь с командирским тринарием. Ждите моей команды и постройтесь по звёздам.

Звёздные капитаны, боевые товарищи Ричарда, немедленно приняли приказ. Но что-то заставило его заколебаться.

Он сам не понимал, почему. Враг находился там, где и должен был. Холл выдвинул Седьмую гвардию, чтобы прикрыть Бету и Дельту с тыла. Седьмая задержит КомСтар, а затем отступит. Всё словно по учебнику.

Так почему же это решениеказалось ошибкой?

— Звёздный капитан Беккер, — резко сказал Густав.

— Холл, это Беккер. Сэр, я советую послать одну звезду на разведку к лесовозной дороге.

— Что ты заметил, Беккер? — рявкнул Густав.

— Пока ничего, сэр, но я...

— Всем звёздам, исполнять мой приказ! — прорычал Густав. — Беккер, канал один-четыре. Ричард стиснул зубы, но наклонился и переменил частоту.

— Звёздный капитан? — рыкнул Густав.

— Я слушаю. Прошу прощения, сэр, я не хотел нанести оскорбление.

— Молчать! — пробрюзжал Густав. — Мне наплевать, что было на Дамиане. Здесь вы мой подчинённый, и будете уважать мою власть. Это ясно?

Ричард сделал резкий выдох.

— Да, сэр.

Кровь шумела у него в ушах.

— Отлично. Шевелитесь.

Густав прервал связь.

Ричард глубоко вздохнул, пытаясь отогнать ярость, готовую накрыть его с головой. Он потянулся вперёд и выбрал частоту своего тринария.

— С севера на юг: Чарли, Браво, Альфа. Ингрид, ориентируйся на звезду Браво. Я замыкаю строй. Райан, ты следующий за мной, и, Эрик, ты следующий за ним.

Такое расположение поставит 280 тонн боевых мехов в конце строя; достаточно брони и наступательной силы, чтобы погасить любые попытки КомСтара прорвать их фланг.

— А что насчёт меня, звёздный капитан? — спросил Ларс.

Ричард ненадолго задумался. Звёздный полковник предельно ясно дал понять, что бойцы должны организовать строй, но Ричард решил, что приказ Холла оставляет возможность для небольшой предосторожности. Развивающий 86 км/ч без подключения КУМС, «Тимбер Вульф»-Д Ларса был одним из самых быстрых мехов Ричарда, и вдобавок мог похвастаться достаточной мощью. Если произойдёт что-то неожиданное, Ланс сумеет достаточно быстро переместить «Вульфа», чтобы повлиять на ситуацию.

— Ты остаёшься в резерве за строем.

— Слушаюсь, звёздный капитан.

Ричард двинул свою машину в лес, устремляясь на запад к лесовозной дороге. Он ломился сквозь кусты, словно гигантский слон.

Слушая, как его товарищи-воины сражаются за свои жизни.

— Чарли-три под ракетным обстрелом. — На заднем плане слышались взрывы.

Быстрый взгляд направо. «Дайр Вульф» Райана шёл бок о бок, в пяти метрах от него. Прочие мехи тринария растянулись неровной линией, пробираясь между деревьями.

— ...думаю, это «Торны». Сразу несколько на линии огня.

Посмотреть вперёд, потом налево, взгляд в движении, постоянно в движении, вперёд, налево и обратно, искать, искать.

— Второй пойнт разбит, «Мангуст...»

Лес выглядел коричнево-зелёным пятном, деревья пролетали мимо, пока он двигался вперёд.

— Подтверждаю, Двенадцатая дивизия...

Ричард прорвался через ряд сосен, споткнулся о двухметровую насыпь и оказался на середине грязной дороги, ширины которой едва хватило бы, чтобы вместить лесовоз.

— «Гермес» отступает...

Он стоял на дороге, тяжело дыша, его люди выходили из леса.

«Двенадцатая дивизия, — подумал он. — «Безупречные волны»».

Лёгкие машины КомСтара использовали тактику быстрых атак и отступлений. Почему комгвардейцы не использовали более тяжёлые машины?

«Где остальная часть их гвардии?»

Ричард повернулся налево, чтобы взглянуть на юг. Дорогу можно было различить примерно на четверть километра, дальше чёрная сосновая роща заслоняла обзор.

Двенадцатая дивизия должна сейчас находиться на северо-западе, и именно оттуда они пришли. Какой в этом смысл? Эта дивизия была одной из тех, которые заманили в ловушку

и уничтожили Двадцатых Белых Медведей; именно это происшествие, в первую очередь, и вынудило Медведей начать отступление. Командующий комгвардией был поистине гением — так почему же сейчас он делал именно то, чего ожидали Медведи?

Внезапно Ричард осознал, что в этом месте тоже лежал срезанный кустарник, целые груды, разложенные прямо за линией деревьев, как будто кто-то проехал мимо на грузовике, выкидывая их из кузова машины. Беспокойство кольнуло его изнутри.

«Это ловушка».

— Что вы сказали, звёздный капитан? — рявкнул Густав.

Ричард поморщился. Неужели он произнёс это вслух?

— Звёздный полковник, я думаю...

Ричард заметил движение среди густых теней леса и отсвет, скользнувший по камуфляжной окраске лёгкой машины, из её головы поднималась пара рогов, левая рука заканчивалась уродливым обрубком ствола.

«Гермес»!

Ричард опустил левую руку и нажал на спусковые крючки, басовитое дребезжание его АП-20 эхом отозвалось в кабине.

— Правые штурмовые, Альфа-один, — произнёс он нараспев. — «Гермес» в точке семь-ноль-один-четыре.

А потом двинул свою машину вперёд.

Ричард увидел промелькнувшее движение, лёгкая машина рванулась назад, стараясь скрыться от «Экзекутора» за деревьями, даже не пытаясь отстреливаться.

Если бы только у него получилось...

— Удерживать позицию, удерживать позицию! — закричал Холл. — Беккер, вернись в строй!

Ричард резко остановился в нескольких метрах от линии деревьев.

— Сэр, это ловушка, кустарник...

— Беккер, ты открыл брешь в нашем построении!

Ричард заметил какое-то движение справа. Кто-то почти полностью был скрыт за деревьями в пятидесяти метрах от него.

На ровной открытой местности «Гермес» имел бы преимущество в скорости в 65 км/ч, даже если бы Ричард рискнул использовать КУМС. Но здесь была не ровная, открытая местность. Непроходимая чащоба поглотила преимущество лёгкой машины. Если начать действовать прямо сейчас, он сможет пробиться через лес и уничтожить «Гермеса».

Возможно, остановить катастрофу до того, как она начнётся.

— Звёздный полковник, если бы вы могли просто...

— Беккер, немедленно!

Ричард закрыл глаза и тихо выругался. Затем распахнул веки и резко откинулся назад. Как только он достиг кромки леса, внешние микрофоны уловили яростный рёв огнемёта «Олимпиец» лёгкого меха, и Ричард увидел раскаленную вспышку пламени справа от себя. Сразу же загорелось дерево, потом два, потом десять.

К тому времени, как он выбрался на дорогу, Седьмую гвардию Медведей окружал ад.

* * *

Яркие оранжевые языки пламени ползли вверх по чернеющим стволам, стоявших здесь веками, пожирали кустарник и траву, сжигая лес до чернозёма. Волны тёмного едкого дыма поднимались в стальное небо. И звук, этот звук. Даже сквозь стены кабины своего «Экзекутора» Ричард мог слышать яростный рёв лесного пожара, звучавший громче треска автопушки или визга лазера.

И даже громче, чем смертоносный грохот АП-20, которую он нёс в левой руке.

Ричард прорывался сквозь преисподнюю, расплавленное оранжевое пламя омывало смотровое окно меха подобно дождю. Кабина стала доменной печью. Она выбрала всю влагу из

тела, распухший язык прилип к небу. Пот на лице и руках испарился, оставив тонкую белую корку. Ричард задыхался, делая быстрые, неглубокие вдохи, чтобы не втягивать обжигающий жар в лёгкие.

Но ещё хуже было состояние его меха, который шёл, словно полупьяный старик. Боевые мехи разрабатывались для действий практически в любой среде: арктическом холоде, токсичной атмосфере, подводном мире, даже в космосе.

Но у них всегда возникали проблемы в экстремальной жаре.

Сейчас единственной причиной, по которой Ричард ещё не вышел из игры, были три двойных радиатора в правой руке. Слава Великому Отцу, что он выбрал «Экзекутора» конфигурации В.

Протиснувшись между двух сосен, которые больше походили на гигантские римские свечи, чем на деревья, Ричард внезапно оказался на поляне, остроке безопасности в адском море огня.

Он подвёл «Экзекутора» к центру поляны и проследил, как медленно снижаются показатели на датчиках температуры, рубиновые огоньки начали сменяться жёлтыми. Эта передышка была необходима — но она не спасёт его. Когда огонь погаснет, патрули КомСтара прочекут лес. Если не продолжать двигаться, комгвардейцы уничтожат его.

Ричард не потрудился доложить об этом Густаву. Огонь вмешался в порядок командования Призрачных Медведей. Седьмая гвардия больше не была кластером — это было не более чем сборище отчаявшихся мужчин и женщин, спасающихся бегством.

Всё началось на лесовозной дороге. Седьмые двинулись на север, спасаясь от огня через безопасный коридор.

Пока не наткнулись на костёр, сотни горящих поленьев, громоздящихся посреди дороги из грунта и грязи. Гвардейцы свернули в лес, двигаясь на северо-восток, убегая от огня.

Но в этой гонке они не могли победить.

Адское пламя гналось за ними, пробегая сквозь заросли, которые загромождали лесную почву, перепрыгивая с одной верхушки дерева на другую, подгоняя злым ветром. Вскоре люди бежали уже не от огня, а внутри него.

Военная дисциплина рухнула. Едва способные слышать своих командиров из-за рёва огня, отчаянно пытавшиеся заставить свои машины двигаться сквозь обжигающий жар, сковывающий суставы и делавший мехи вялыми, воины бежали.

Ричард посмотрел на чёрный дым, клубящийся в сером небе, отчаяние переполняло его сердце. Если бы Великий Отец сейчас смотрел на него сверху вниз, что бы он...

«Смотрел на него сверху вниз».

Ричард быстро нагнулся к панели, лихорадочно перебирая карты Холтского леса.

Топографические — нет.

Информация о Тукайиде, которой располагал «Дозор», была сильно ограничена...

Дорожная карта — нет.

...поэтому хан Бьёрн Йоргенссон приказал межпланетным кораблям обследовать ландшафт, окружающий Лак и Спанак....

Геодезические карты — нет.

...они должны быть здесь...

«Да!»

Снимок Холтского леса, сделанный с низкой орбиты.

Лес представлял собой лоскутное одеяло из участков обнажённой земли среди тёмно-зелёного моря. Ричард лихорадочно изучал карту, пытаясь угадать, где могут быть остальные его братья и сёстры. Седьмые сошли в лес с лесовозной дороги здесь. Учитывая, что его товарищи-мехвоины двигались на северо-северо-восток, и должны были уже пройти четверть пути.

«Здесь».

Используя свои расчёты, Ричард нашёл ближайшие участки открытой местности, отмечая GPS-координаты каждого. Он назначил точку сбора и время, а затем отправил полную карти-

ну по спутниковой связи, транслируя карту для всех воинов Седьмого. Затем Ричард глубоко вздохнул.

И снова нырнул в огонь.

* * *

В течение двадцати трёх адских минут Ричард вёл свою машину сквозь огонь, «Экзекутор» становился всё более медлительным и трудным в обращении. Если он застрянет здесь, огонь изжарит его в кабине живьём. Ричард проковылял сквозь стену пламени...

И оказался на другой поляне. Но на этот раз участок не был пуст.

Поляну заняла дюжина боевых мехов, краска на их корпусах обуглилась, стёкла кабин поутянули от сажи и пыли, некоторые машины стояли в центре открытого пространства, глядя на пламя, другие волочились по периметру, следя за построением, но двигались так неуверенно, как будто сами машины стали солдатами.

Какой-то чудовищный монстр обхватил сердце Беккера гигантской ладонью и сдавил его.

Только что он мчался сквозь пламя, сквозь безумный, рычащий огонь, столкнувшись лицом к лицу с чудовищем, которое протягивало к нему пылающие когти и завывало сиреной товарного поезда, пожирая всё живое и выдыхая ядовитую тьму. Мех Ричарда словно замедлялся с каждым новым шагом, температура в кабине поднималась до тех пор, пока он не начал осязать жар бегущим по коже, словно жук. Но ничто из того, что сделал бы с ним огонь, не было хуже, чем открывшееся на этой поляне зрелище остатков 7-й гвардии Медведей.

Ричард сделал шаг вперёд и произнёс: «Говорит звёздный капитан Ричард Беккер. Кто здесь командует?»

«Хеллбринер» повернулся к нему, ПИЧ, которые заменили ему руки, безвольно болтались по бокам. Кабина машины была сделана в форме вытянутой морды, и Ричарду на мгновение показалось, что он глядит на избитую собаку.

— Призрачные Медведи, — прорычал он. — Кто здесь оспаривает моё командование?

Ответом было молчание.

— Тогда я принимаю коман...

Он уловил какое-то движение на заднем мониторе и глянул вниз.

Как раз вовремя, чтобы увидеть, как другой «Экзекутор» выбирается из огня и выходит на поляну.

Густав Холл.

На мгновение, только на мгновение, ярость вспыхнула в животе Ричарда.

«Всего этого можно было бы избежать, если бы только...»

А потом он подумал: «От! Я — Призрачный Медведь. И я буду служить своему клану».

Ричард поднял правую руку машины, коснувшись пальцами лба на её чудовищной голове.

— Звёздный полковник Холл, — произнёс он, выбрав общий канал связи, чтобы все собравшиеся воины могли слышать, — это звёздный капитан Беккер. Ожидайте ваших приказов.

Какое-то мгновение Холл не отвечал, и ярость, пылавшая во внутренностях Ричарда, превратилась в нечто твёрдое. Он уже слышал слова Холла: «Беккер, ты открыл брешь в нашем строю!» Неужели его командир собирается свалить всё на него?

Второй «Экзекутор» шагнул вперёд, и мышцы Ричарда напряглись.

Холл поднял правую руку, направив на Ричарда два больших лазера.

А потом прикоснулся пальцами к лицу своего «Экзекутора», отвечая на приветствие Ричарда. Следом протянул руку и коснулся руки Ричарда. Потрескивающий голос Холла раздался по приватному каналу.

— Поляны, спутниковая связь. — Слова давались ему неохотно. Через силу. Но после Холл глубоко вздохнул. — Отличная работа, звёздный капитан. — Ричард услышал что-то новое в голосе своего командира. Принятие. — Вы поможете мне привести этих воинов к победе?

У Ричарда от волнения перехватило горло. Впервые со временем катастрофы на Дамиане он действительно ощущал себя частью чего-то важного.

— Это всё, чего я когда-либо хотел, звёздный полковник.

Другой «Экзекутор» кивнул уродливой головой и отступил от машины Ричарда.

Всё больше боевых мехов проталкивались на поляну, подоспел и гигантский «Дайр Вульф». Ричард узнал машину звёздного капитана Карла Буржона, бывшего хана клана Призрачного Медведя.

— Всему Седьмому медвежьему гвардейскому, — передал Холл по общему каналу. — Мы уступили первый раунд этой битвы КомСтару. Они использовали огонь, чтобы прогнать нас через половину Холтского леса. Но я спрашиваю вас, Призрачные Медведи, будут ли гвардейцы Седьмого Медвежьего загнаны, словно скот?

Каждый воин на поляне взревел: «ОТ!»

Это слово сорвалось с губ Ричарда ещё до того, как он осознал его. Дрожь пробежала вдоль хребта.

— Первый раунд за КомСтаром — но во втором всё будет по-другому. «Безупречные волны» узнают, что Призрачный Медведь никогда не отступает.

— Сейла! — ответили воины, и Ричард ответил вместе с ними, хотя ощущал глубоко внутри неясное беспокойство.

— Мы повременим минут пять, чтобы дать нашим мехам остыть и подождать отставшие машины. Далее двинемся на север. Я поведу командирский тринарий и выживших из ударного тринария. Звёздный капитан Буржон возглавит левый штурмовой, а звёздный капитан Беккер будет командовать правым штурмовым. И пусть сам Джером Блейк проявляет к Двенадцатым милосердие, потому от нас они его не получат!

Последние слова Холла потонули в рёве одобрения.

Ричард кричал вместе со своими братьями и сёстрами, но не ощущал уверенности, которую должен был. Он ненавидел КомСтар и хотел победить их всем сердцем.

Но почему-то не мог заставить себя не думать о судьбе Двадцатых Белых Медведей.

* * *

Мир Ричарда был объят одним сплошным пламенем — и вдруг он увидел нечто иное. Это походило на негативный снимок рассвета, пятно тьмы посреди взбесившегося ада. Ричард моргнул и потёр глаза, стараясь убедиться, что разум не играет с ним злую шутку. 213-е правые штурмовые продвигались по горящей земле, выстроившись в длинную линию, каждая машина поддерживала визуальный контакт с мехами по обе стороны от себя.

Они достигли невысокого холма, поднимавшегося из земли под углом в десять градусов и усеянного горящими соснами, от которых потоки жёлтого пламени поднимались в темнеющее небо. Здесь, прямо здесь, на гребне холма, проходил коридор сквозь ад.

Место, где огонь выжег сам себя.

«Спасение».

— Правые штурмовые, это Альфа-один, — крикнул Ричард по каналу тринария. — Всем подразделениям остановиться.

Однинадцать голосов ответили незамедлительно.

Ричард потратил секунду, чтобы взглянуть на карту. На вершине этого холма находилось широкое плато. На северо-востоке неширокая река Хазир прорезала в земле ущелье, петляя ближе к восточному краю плоскогорья, прежде чем повернуть на север. Возможно, огонь прошёлся по узкой полосе леса, израсходовав всё топливо. Или, может быть, близость реки каким-то образом угнетала пламя. Ричарду не было дела, как именно это произошло.

Всё, что имело значение — у них есть выход.

— Звёздный капитан, — выдохнула Ингрид.

— Я знаю, звёздный коммандер, я вижу.

— Ларс, — позвал он, выбирая самую быструю машину, — проведи разведку на холме. Остальные — двигайтесь друг за другом, построившись по звёздам. Медленные машины уступают дорогу. Я иду в арьергарде.

Одиннадцать выживших воинов ответили ему благодарными восклицаниями.

Ларс двигался в своём «Тимбер Вульфе» вверх по горящему холму, плавные линии гладкой кабины стремились вверх, отблески пламени плясали на парных наплечных пусковых установках, ПИЧ на руках меха выдвинулись вперёд, словно кулаки боксёра.

Ричард двинулся вверх по невысокому склону холма, отступая в сторону, пока его воины медленно следовали за Ларсом, продвигаясь к безопасности. Ричард настроил командирский канал связи через орбитальный спутник. Послышался пронзительный сигнал установки зашифрованного соединения.

— Звёздный полковник, это правый штурмовой.

— Докладывайте, слушаю, — связь скрадывала слова.

— Сэр, посылаю вам наши координаты. Последние данные: обнаружен выход. Уходим на максимальной скорости.

Его бойцы поднимались на холм в строгом порядке, проходя мимо один за другим, не паникуя, несмотря на плясавшее вокруг пламя. Ричард гордился ими. Ларс шёл во главе колонны, двигаясь быстро, но неторопливо, проверяя коридор на стабильность. Ему оставалось добрых пятнадцать-двадцать метров до вершины, кабина меха раскачивалась вправо и влево, пока он осторожно поднимался на пологий холм.

— Беккер, говорит Холл. Мы тоже обнаружили выход. Движемся на гребень холма на восемь-ноль метров западнее вашей позиции.

Конечно. Они добрались до северной опушки леса, где Холт уступал место травяным лугам. Скоро все три части Седьмой гвардии Медведей освободятся от этого кошмара.

Ричард бросил взгляд на вершину холма. Ему отчаянно хотелось спастись от огня, спастись от ужасного жара. Но он был командиром, а долг командира — заботиться о своих людях. Ричард будет откладывать своё отступление до тех пор, пока не убедится, что все его воины в безопасности.

— Принято, звёздный полковник. До связи.

Эти слова должны были прервать разговор, и Беккера поразило, когда он снова услышал голос Холла: «Беккер...» — ревущие помехи оборвали следующее слово. А дальше: «...ка». Всё, что Холл собирался сказать следом, было прервано близким визгом лазера.

И всё. «... ка».

«Ловушка?»

Сердце Ричарда внезапно заколотилось, глухо отстукивая в груди. Он поднял глаза, взглянувшись сквозь огонь в чёрный силуэт «Вульфа» Ларса, поднимавшегося на вершину холма. Рука мужчины дёрнулась вперёд, пальцы лихорадочно щёлкнули переключателем, меняя спутниковый канал связи на общий.

— Штурмовой правый, боевая готовность, боевая готовность. — Предупреждение прозвучало слишком поздно.

Две секунды «Тимбер Вульф» выглядел тёмным силуэтом, а затем Ричард моргнул, и вот машину уже прошила дюжина ярких лучей, мерцающих драгоценными оттенками изумруда, рубина и сапфира. «Вульф» просто застыл на месте, принимая страшную казнь, расплавленная композитная броня стекала с корпуса машины, словно вода, её очертания подсвечивались ужасным сиянием лазеров.

А затем один из этих лучей прорезал левую пусковую установку «Вульфа», воспламенив запас ракет «Стрик». Расплавленный огненный шар оранжевого цвета поглотил левую сторону «Вульфа», сопровождаемый ужасным взрывом, который фактически уничтожил ближайшие деревья.

В течение ещё одного удара сердца «Вульф» продолжал стоять, его левую руку вырвало из плеча, пусковая установка представляла собой не более чем искорёженный кусок почерневшего металла, но мех продолжал стоять. Ричард на мгновение ощущал безумную надежду.

А затем мех накренился вперёд, и Ричард увидел, что половины кабины нет, просто-напросто нет.

И Ларса тоже.

Реакция Медведей была стремительной.

Звёздный коммандер Ингрид закричала и устремила своего «Саммона» вдоль гребня, стреляя в противника, которого не могла видеть, и два других воина звезды Альфа ринулись вслед за ней.

Немедленно весь правый штурмовой рванул вверх по склону. Ричард толкнул рычаги управления вперёд, заставляя своего «Экзекутора» перейти на сотрясающий кости бег. Он находился позади своих людей, слишком далеко, чтобы помочь.

Ричард видел, как «Саммона» Ингрид добрался до вершины холма, оранжевое пламя вырвалось из пусковой установки на плече меха, когда она выпустила в сторону врага РДД.

Его рука метнулась к пульту запуска КУМС. На мгновение замерла над переключателем.

И тут Ричард увидел, как падает «Саммона».

Он врезал по кнопке, придавая своему меху дополнительную скорость, стремительно взбираясь вверх по холму.

Его тринарий сгрудился в проходе. Вместо того чтобы пробиваться сквозь эту пробку, Ричард свернулся направо и пошёл в обход, углубляясь в горящий лес.

В голову пришла мысль: «Почему я снова бегу сквозь пламя?»

Он развернулся и выстрелил влево. Прорвался сквозь огонь и оказался на открытом месте. Ричард мгновенно понял, где находится.

И его желудок перекрутило.

* * *

Это место походило на воронку, участок расчищенной земли, узким концом выходивший к горящему лесу, так что мехи Ричарда вынуждены были выходить на арену сражения по одному. В широком конце воронки расположилась полурота мехов КомСтара, а дальше, за ними — вторая линия уровня II, резервные мехи. Когда один из людей Ричарда оказывался в воронке, воины КомСтара могли сконцентрировать на нём огонь.

Ларс, Ингрид и Эрик уже пали, их машины представляли собой груды догорающих обломков. Свен, Павел и Мартина только что оказались внутри и открыли шквальный огонь. На глазах у Ричарда «Хеллбринер» Павла упал.

Ричард издал разъярённый вопль, набрасываясь на комстаровского «Краба». У вражеской машины не было ни единого шанса. Прицелившись вручную, он направил свою ультра АП-20 прямо в грудь беспомощного средневеса, разворотив его броню. «Краб» вздрогнул от неожиданности и начал разворачиваться, но Ричард двигался вместе с ним, посыпая заряды из ПИЧ в брешь на разбитой броне среднего меха.

«Краб» рухнул камнем.

Машины из рядов КомСтара начали разворачиваться в сторону новой угрозы. Ричард увидел, что к нему повернулись «Блэк Найт», «Ланселот» и «Виверна». Ему было всё равно. Он возьмёт на себя весь отряд, если только это даст его людям время прорваться через воронку.

Он шагнул вперёд, посыпая в 75-тонного «Найта» огонь из среднего лазера, одновременно обстреливая «Ланселота» из автопушки. Затем развернулся и пробил кабину «Виверны» выстрелом ПИЧ. Машина среднего класса тяжело упала.

Как раз в тот момент, когда «Найт» и «Ланселот» открыли ответный огонь.

А через упавшую «Виверну» перешагнул «Таг», чтобы помочь двум тяжеловесам.

Спустя мгновение на переднюю броню меха Ричарда обрушился чудовищный шквал зарядов из лазеров и автопушки, расплавляющий композитную броню и заставляя зелёные огни на схеме повреждений корпуса вспыхнуть жёлтым. «Таг» на ходу выстрелил из двух шестизарядных РБД, ракеты промелькнули мимо «Экзекутора», промахнувшись не более чем на метр.

Взгляд Ричарда метнулся влево. Ещё двое его людей сумели прорваться через воронку. Всего лишь минутное смятение в рядах КомСтара подарило им драгоценное время.

Но этого будет недостаточно.

Он скорее всего не сможет выдержать ещё одну одновременную атаку от «Найта» и «Ланселота». И как только «Таг» утвердится на ногах, то начнёт сдирать с него шкуру двойными ПИЧ, как раз, когда на грудной броне будут взрываться РБД. И даже если каким-то образом получится уничтожить все три машины, командир КомСтара просто вызовет ещё один мех из резерва.

Несмотря на всё это, Ричард решил не сдаваться. Если понадобится, он пожертвует собой, чтобы спасти воинов своего подразделения. Но численный перевес противника и устроенная ловушка сделают его жертву бесполезной. Нет, если он хочет спасти тринацать, придётся изменить расстановку сил.

И сделать это немедленно!

Двигаясь вправо и стреляя влево, Ричард продолжал осыпать ряды КомСтара серыми горстями снарядов из автопушки, даже после того, как отступил за стену горящих деревьев.

— Восточные штурмовые, говорит Беккер. Немедленно отступайте. Повторяю, немедленно отступайте! Двигайтесь на восток, в горящий лес, с максимальной скоростью. Отступайте и двигайтесь на восток!

Отходя под прикрытие горящих деревьев, Ричард ещё раз оглянулся налево. Люди реагировали на его команду с болезненной медлительностью. Они останавливались и замирали на месте, будто им трудно было понять приказ.

— На восток! — закричал Ричард. — Всем — на восток!

Энергетическое оружие подсекало деревья вокруг, и было слышно, как ракеты «Тага» взрываются в горящем лесу, хотя где именно, Ричард различить не мог.

Бросив взгляд налево, он увидел, что «Горгулья» Вадима скрывается в горящем лесу, а за ней следует «Мэд Дог» Кэролайн.

«Наконец-то!»

Никому из воинов не нравилось оставлять поле боя врагу, но Ричард собирался вытащить «Безупречные волны» из их укрытия, заставить их начать преследование среди пламени, где он сможет развернуться и атаковать в любой момент на своих условиях.

Сбитый с толку отступлением Ричарда, «Блэк Найт» покинул строй КомСтара, на краткое время очутившись между Ричардом и «Тагом».

Закрыв собой опасное оружие штурмовой машины.

Это была небольшая ошибка, но Ричард бросился вперёд и нанёс альфа-удар по раскрывшемуся тяжеловесу. Его энергетическое оружие расплавило броню по всей кабине машины, правый палец сжимал главный спусковой крючок, посыпая заряды автопушки в голову «Найта».

«Ланселот» вырвался из рядов КомСтара, яростно стреляя в Ричарда, отчаянно пытаясь спасти своего товарища.

Ричард игнорировал его атаку.

На мгновение «Найт» дёрнулся и подскочил под страшным ударом.

А затем рухнул, его кабина превратилась в дымящиеся обломки.

Ричард уже повернул обратно в горящий лес. Пусть «Таг» следует за ним, если захочет.

«Да, пускай приходит!»

— Восточные штурмовые, двигайтесь на северо-восток, координаты точки сбора... Восемьчетыре-шесть-два.

Он опустил глаза, мельком взглянув на задний монитор. В пламени промелькнуло движение. Воины КомСтара покинули позицию.

Ричард лихорадочно соображал.

— Восточные штурмовые, отзовитесь.

На зов Ричарда откликнулось пятеро мехвоинов. Звезда. Всё, что у него осталось — это звезды.

Пусть будет так. Звезда. Ричард сразился бы со всеми войсками КомСтара, даже если бы у него не осталось оружия более грозного, чем ложка.

Он шагнул сквозь стену огня, и внезапно ад кругом исчез. Ричард стоял на краю пропасти, резкого обрыва метров пятнадцать глубиной. Он посмотрел вниз и увидел чёрную ленту, прокладывавшую извилистый путь сквозь серую скалу.

«Река Хазир».

В воде стоял олень, укрывавшийся в реке от огня. Он поднял голову и взглянул на Ричарда снизу вверх.

И вдруг Ричард увидел — вот он, выход.

— Мехвоин Эрик, это Беккер. Принимайте командование отрядом и закрепитесь на точке восемь-четыре-шесть-два. Вы должны стать скалой, на которую обрушится волна машин КомСтара. Они будут подбираться к вам медленно, не понимая нашей стратегии. Вы разобьёте их первые ряды.

— Будет сделано, звёздный капитан. — Эрик сделал небольшую паузу. — А вы где будете?

Безумная улыбка озарила лицо Ричарда.

— Атакую с другой стороны.

— В одиночку? — серьёзно спросил Эрик.

— Это может сработать только так.

— Вас убьют, звёздный капитан, — заметил Эрик.

Ричард пожал плечами, хотя в кабине его никто не мог видеть.

— Тогда я умру смертью воина. Всё, о чём я прошу, это чтобы вы использовали мою диверсию для своего преимущества.

— Сейла! — ответили его люди.

— Удачной охоты, штурмовики, — сказал Ричард.

— Хорошей охоты, звёздный капитан, — отозвался Эрик.

Ричард глубоко вздохнул и направился к обрыву. Он спрыгнет в своём «Экзекуторе» в не-глубокое ущелье и рискнёт использовать КУМС в течение ещё трёх минут, пробираясь по руслу мелкой реки, предоставляя омывающей меха воде уносить прочь тепло. Затем он запрыгнет обратно, появившись в незащищённом тылу КомСтара. Посеет хаос в рядах 12-й дивизии как раз в тот момент, когда они подвергнутся нападению правых штурмовых.

Пилоты КомСтара будут застигнуты огнём врасплох и столкнутся с атакой с двух сторон. Если повезёт, они сломаются и побегут. Но даже если этого не случится, даже если они не отступят и уничтожат всех правых штурмовых до последнего, Ричард собирался растерзать их.

Он и его люди должны дать шанс оставшимся воинам из Седьмой Медвежьей гвардии, так же как 7-я гвардия дала шанс Бете и Дельте.

Ричард посмотрел вниз, в расщелину в земле. Придётся прыгать на мелководье. Это опасный манёвр, но он был уверен, что сможет провернуть его, уверен без тени сомнения. Ричард был достаточно хорош для этого.

Он глубоко вздохнул и нажал на педали. «Экзекутор» взмыл в воздух на четырёх столбах золотистого пламени. Ричард сразу же отключил четырёх прыжковых двигателей, отдавая мех во власть гравитации. Затем запустил правый двигатель, поворачивая «Экзекутора» так, чтобы тот приземлился против течения реки. И снова включил все двигатели, но с гораздо меньшей мощностью, согнув колени ровно в тот момент, когда мех ударился о дно. Это была прекрасная демонстрация управления, которое должно было обеспечить почти идеальную посадку.

К сожалению, постоянное использование КУМС в течение дня привело к тому, что опорный каркас в правом колене его машины пластически деформировался. Как только он приземлился, импульс удара 95-тонной машины о землю переломил арматуру надвое.

Колено полностью отказалось, так что в итоге кабина «Экзекутора» врезалась в грунт.

Ричард Беккер на мгновение ощущил слепую, накрывающую с головой панику, а затем всё погрузилось в черноту.

*Гора Кайн, горный хребет Тамо
Тукайид
Доминион Призрачного Медведя
3 августа 3073 г.*

Каспер смотрел, как подогнулось колено «Экзекутора», как огромная машина упала в реку лицом вниз, видел выбитую из плеча правую руку, и пламя, всё ещё пылавшее высоко наверху.

— Падение вырубило меня, — негромко произнёс Беккер. — В той неразберихе КомСтар так и не отыскал меня.

— Так вот как это произошло, — прошептал Каспер. Но в то же время подумал: «По крайней мере, так звучит наиболее удобная для тебя версия».

Беккер мрачно кивнул.

Каспер покачал головой.

— Как вы это воссоздали?

— Данные с боевого записывающего устройства, радиосигналы, спутниковые снимки. — Беккер пожал плечами. — На самом деле, это было нетрудно.

Каспер нахмурился.

— Но я считал, что Седьмая Медвежья гвардия была уничтожена до последнего человека.

— Я был прикомандирован к Седьмой, но официально числился в Третьем Медвежьем ударном тринарии. В знак уважения, выживших бойцов с Дамиана никогда официально не переводили в новые подразделения, где они служили. — Беккер нахмурился. — Всё произошедшее заставило наших ханов представить Седьмую героическим подразделением, пожертвовавшим собой, чтобы обеспечить спасение Беты и Дельта галактик.

— Но вы не согласны с такой версией событий?

Беккер ударил кулаком по ладони.

— Мы могли бы спастись! Нас ослепила ярость. Мы ринулись прямо на их орудия.

— Это было смело.

— Это было глупо!

Каспер промолчал. Ярость бушевала в его венах. Он вырос на истории о доблестной Седьмой. Он помнил этот рассказ с первых дней своего пребывания в сибгруппе.

А теперь этот человек просто отбросил эту историю прочь.

На мгновение Каспер готов был отказаться от своего хрупкого перемирия с Беккером, готов даже отказаться от своей чести. На мгновение ему хотелось только одного: выдавить жизнь из этого человека, осмелившегося подвергать сомнению всё, что было дорого Касперу. Ярость разгоралась стремительно, пылая адским пламенем.

А потом он увидел, как лицо Беккера исказилось, уголки губ тронул едва заметный намёк на улыбку.

Неожиданно Каспер пришёл в себя.

— Я готов был сделать всё, что угодно, — изумлённо прошептал он. — Секунду назад я бы убил тебя голыми руками.

Беккер кивнул.

— Они стремятся разжечь в нас агрессию. Бывает и так, что она превращается в безумие.

— И Стоун надеется использовать это безумие против нас.

Беккер покачал головой.

— Мы не позволим этому случиться.

— Сейла, — тихо ответил Каспер.

Но он не мог отделаться от мысли, что в Холте выжил только Ричард Беккер. И на Дамиане произошло то же самое. — «Его храбрость спасла десятерых. Прочих забрала тьма».

Каспер собирался вступить в сражение с командиром, который был его врагом. С человеком, который имел привычку выживать в катастрофах...

Он взглянул на поверженного «Экзекутора», мимо которого безмятежно несла свои воды река.

...даже когда все его люди были мертвые.

Глава тринадцатая

Холтский лес, неподалёку от Лака

Тукайид

Доминион Призрачного Медведя

4 августа 3073 г.

Более двадцати лет Холт представлялся в воображении Ричарда Беккера диким и неприступным местом, материальным воплощением предательства.

И поражения.

Лес словно принял тот самый облик, который придумал для него Ричард. Поздняя осень сорвала листья с деревьев, оставив дубы и гикори без укрытия, вязы и клёны превратились в скелеты, ореховые деревья протягивали к нему узловатые чёрные пальцы. Тот же ледяной ветер, что сорвал прочь листву, разогнал и птиц. Холт был прибежищем холода и тьмы под металлически-серым небом.

Ричард, стиснув зубы, шагал по Тай-Роуд своим «Кадьяком», двигаясь на восток, к тому месту, где служебная дорога пересекала главный Холтский путь с юга на север. Он не питал иллюзий, что победа в этом испытании искупит его неудачу двадцатилетней давности. Но всё равно собирался победить.

Потому что именно этого требовал его клан.

Ричард считал, что шансы у него неплохие. Копьё Девлина Стоуна состояло из пары «Атласов», «Грассхоппера» и захваченной у блейкистов «Преты». Ричард выставил против Стоуна силы на один меч и на сорок тонн больше. И он планировал использовать это преимущество с пользой. Если бандит считает, что выбор места будет иметь значение, если он думает, что сможет подтолкнуть Ричарда к необдуманной ошибке, то сильно ошибается.

В сердце Ричарда не пылала ярость. В нём царил тот же холод, что и в лесу.

* * *

«Гризли» Каспера двигался, замыкая звезду, всматриваясь в каждую деталь вокруг, вглядываясь сквозь путаницу древесных ветвей, изучая сенсоры, готовя себя к атаке, которая обязательно скоро последует. Звезда быстро продвигалась по служебной дороге, но они были открыты для внезапной атаки с обеих сторон. Беккер считал, что Стоун не собирается просто-напросто спрятать четырёх своих боевых мехов в какой-нибудь пригодной для засады точке, чтобы атаковать Призрачных Медведей, когда они пройдут мимо.

Каспер не разделял оптимизма своего командира.

Беккер вёл группу в своём массивном «Кадьяке»-2, «Супернова» Элизабет держалась рядом. Следом в «Мангреле» двигалась верная Табита, державшая небольшое расстояние между Элизабет и Нильсом в «Ханчбэке ПК». Каспер шёл позади, и его наверняка должны были атаковать первым. От внимания Каспера не ускользнуло и то, что звёздный полковник разделил его с союзниками. Хотелось бы знать, действительно ли это было испытание владения.

Или вторая часть испытания обиды, на которое вызвали Беккера. Ну, в любом случае...

Его размышления оборвал панический визг магнитометра.

— Засёк магнитные аномалии, — выкрикнул Каспер, шагая вправо и снова сворачивая влево, пытаясь обнаружить врага за деревьями. Где же он прячется?

— Есть визуальный контакт, воут? — крикнул Беккер.

— От, звёздный полковник, я...

Его детектор магнитных аномалий обнаруживал присутствие быстро двигавшегося противника, но, чёрт возьми, Каспер не мог его разглядеть.

Беккер и Табита подошли к правой стороне дороги, обращённой к лесу, а Нильс и Элизабет повернули налево, звезда заняла оборонительную позицию до тех пор, пока не будет определено направление угрозы.

Двигавшейся очень быстро.

— Подождите-ка, — сказал Каспер, — это, должно быть...

Он обернулся к дороге, по которой они следовали, как раз в тот момент, когда «Прета» огибала поворот.

Блейкистский дизайн выглядел отвратительно, сплошные острые углы, на левой руке — хищный коготь, на правой — тупоносая ПИЧ. Вторая ПИЧ располагалась прямо под зловеще смотревшейся кабиной. Каспер взглянул на купол «Преты», и ему показалось, что на негоглядят прищуренные, полные ненависти глаза.

Они с «Претой» открыли огонь одновременно.

Каспер промазал, посыпая болванку из гаусса, но ему удалось распылить зелёное пламя по всему торсу призрака, воспламенив мрачную чёрную краску и расплавив броню под ней.

Искусственная молния мелькнула мимо «Гризли» Каспера, секунду ему казалось, что пилот «Преты» промахнулся, но затем Каспер увидел, что легко бронированный «Ханчбэк» пошатнулся и упал на одно колено.

Каспер шагнул вперёд, чтобы ещё раз выстрелить в призрака, но пилот «Преты» уже отскочил за поворот, сбив ему прицел.

«Мангрел» Табиты, единственная машина, развивавшая достаточную скорость, чтобы обогнать блейкистский мех, рванул за «Претой», выбегая за поворот.

— Табита, — выкрикнул Беккер. — Назад!

— Звёздный полковник, я могу поймать...

— А что, если за следующим поворотом стоят «Атлас» или два? От, мехвоин. Эта атака призвана была изумить нас, вывести из равновесия. Если вы броситесь в погоню за «Претой» без поддержки, мы позволим противнику добиться успеха.

«Кадьяк» Беккера отступил назад и помог «Ханчбэку» подняться на ноги.

— Придерживаемся плана.

— Как прикажете, звёздный полковник, — ответила Табита, её «Мангрел» рысью выбежал из-за угла и занял своё место в строю.

Каспер считал, что Беккер правильно оценивает тактическую ситуацию. Но он не мог не ощутить укол сомнения. Разумеется, Беккер не позволил Табите преследовать «Прету». Она ведь была единственным воином, сохранившим ему верность.

Если её выведут из строя, Беккер остался бы в группе с тремя воинами, которые больше всего на свете хотели уничтожить его.

Дэвид Маккиннон направил своего «Атласа» вверх по широкому пологому холму, за которым расстилалось просторное плато. Здесь было идеальное место для засады — как много лет назад доказала 12-я дивизия КомСтара. Маккиннон ненавидел этот план, ненавидел всей душой. Как и многие вещи, которые совершал Стоун, план был слишком мудрёным.

Маккиннону не нравилось, что придётся выдвинуть свой мех так далеко вперёд, и ещё меньше нравилась разница в весе с группой противника в сорок тонн. Но меньше всего ему нравилось, что план полностью зависел от того, правильно ли Стоун угадал психологические особенности командира Призрачных Медведей.

Стоуну всегда казалось, что он понимает людей, но иногда от людей ничего не зависело. Иногда нужно было просто вернуться в реальность.

«Фантом», «Атлас II» Стоуна, стоял в сотне метров впереди на вершине холма. Машина была окрашена в фоновый чёрный цвет, на голове красовался костяного цвета череп, соответствующий скелету, нарисованному на остальных частях меха. Плечевая кость соединялась с локтевой и лучевой на вытянутой левой руке машины, на массивной груди находились широко расставленные рёбра, к земле спускались бедренная и большеберцовая кости.

Машина Маккиннона была чёрной, как и у Стоуна, но лишённой броской окраски «Фантома» в виде скелета. В то время как Стоун pilotировал AS7-D-H, Маккиннон вынужден был выбрать оригинальную конфигурацию «Атласа». Небольшой осколок горечи, скользкий, словно угорь, метался у Маккинона внутри.

Он всегда находился в тени Стоуна.

— А что, если ты ошибаешься насчёт Беккера? — Маккиннон вызвал командира по их личному каналу.

«Фантом» повернулся к машине Маккиннона, череп глядел на него сверху вниз, пустые чёрные глазницы, казалось, смотрели прямо сквозь него.

— Я разговаривал с главой «Дозора» Нова Котов, который был на Тукайиде тогда, много лет назад. Он подтвердил, что Беккер сражался в составе Седьмой гвардии Медведей.

Маккиннон поднял своего «Атласа» по пологому склону холма.

— Даже если предположить, что он сказал правду, что это доказывает? Только что Беккер выжил после засады в Холте. Это не означает, что он поддастся какому-то безумию берсерка только потому, что ты выбрал то же самое поле битвы двадцать лет спустя.

— Ты ведь мало знаешь о Холте, не так ли?

Нотки веселья в скрипучем голосе Стоуна заставили Маккиннона ощетиниться.

— Слушай, — огрызнулся он, — если Беккер действительно такой талантливый командир, он поймёт твои попытки манипулировать его эмоциями. — Маккиннон поднялся на вершину холма и развернулся так, что его «Атлас» оказался лицом к лицу с «Атласом» Стоуна. — Ты слишком уверен, что понимаешь, как этот человек отреагирует.

— Следуй за мной, — ответил Стоун. «Фантом» повернулся и проломился через заросли ореховых деревьев, обрывая узловатые чёрные ветви. — Холт уничтожил Беккера, — «Атлас II» поднялся на небольшое возвышение, и Маккиннон послушно последовал за ним.

— Перед битвой он был героем Дамиана. А после стал единственным выжившим из подразделения, которое отдало свои жизни, чтобы прикрыть отступление двух галактик Призрачных Медведей. Если Седьмая гвардия Медведей пример всеобщей храбрости воинов клана, то Беккер невольно сделал себя исключением из этого правила.

— Разумеется, — ответил Маккиннон, следуя за Стоуном через рощицу гикори, — но это же не означает...

А потом он увидел, где находится, и слова застряли у него в горле.

Пожар, превративший Холт в пепелище, произошёл два десятилетия назад, и всё это время силы природы усердно трудились над устранением повреждений. Но на этом участке леса исцеляющее прикосновение жизни было бессильно. Здесь лес был сожжён, да, но он также был отравлен; землю покрывали воронки от ударов снарядов, растения искривлялись и чахли

от остаточной радиации из пробитых реакторов, почва пропиталась смазкой на масляной основе, антифризом и нефтепродуктами. Здесь, на северной окраине Холта, расстилалась пустошь.

Нечто искривлённое и чёрное раскинулось на искалеченной земле, столь же крупное, как боевой мех, хотя это не могло быть мехом, просто не могло. Маккиннон миновал машину Стоуна, устремившись вперёд, чтобы осмотреть остатки. Это больше походил на обгоревший труп великана, чем на обломки машины. Что это, чёрт возьми, такое?

В течение долгого времени он так и не мог разобраться, но когда нашёл обломок, некогда бывший частью длинной, обтекаемой кабины, внезапно всё понял.

— Господи, — прошептал он. — Это «Мэд Кэт».

— Если решишь пройти дальше на восток или на запад через эту часть леса, Дэвид, то найдёшь ещё много таких же примеров, как этот. Машин до такой степени разрушенных, что не было никакого смысла их ремонтировать. Большая часть — мехи Призрачных Медведей, но некоторые принадлежат КомСтару. После боя КомСтар не потрудился забрать их.

— А Призрачные Медведи? — спросил Маккиннон. — Почему они их не забрали?

— Потому что, — тихо ответил Стоун, — для Призрачных Медведей это место священно.

Маккиннон стиснул зубы. Он был абсолютно уверен, что этот человек приведёт их к победе над «Словом Блейка», и за это он любил Девлина Стоуна. Но в глубине души он так же его ненавидел.

И ненависть Маккинона разгоралась сильнее всего, когда Девлин Стоун оказывался прав.

— Ты смотришь на это, Дэвид, и видишь старое поле битвы. — Глубокий голос Стоуна заполнил кабину Маккиннона. — Но на самом деле ты видишь сложную карту сознания Ричарда Беккера.

* * *

Тело Ричарда было напряжено, словно сжатая сталь, всё время, пока он шёл в «Кадьяке»-2 на север по главной Холтской дороге, приближаясь к месту его падения, произошедшего много лет назад.

— Контакт, — пропела Табита. — Тепловой контакт обнаружен в точке два-восемь-четыре на опасно близком расстоянии.

Главный путь был достаточно широк, чтобы звезде Ричарда не приходилось продвигаться гуськом, так что он расположил Табиту и Нильса слева и справа, и свернул налево, как только она сказала «контакт», даже до того, как было названо направление угрозы.

Ричард двигался достаточно быстро, чтобы увидеть изумрудную вспышку термоядерного двигателя боевого меха, прежде чем тот отступил на запад и скрылся из поля зрения.

Он всматривался в лес, пытаясь различить движение, пытаясь уловить хоть какой-то намёк на опасность, с которой столкнулась его группа. Всё, что удавалось увидеть — неровные стволы деревьев, тянувшиеся бесконечными рядами, между ними нельзя было различить ничего, кроме спутанных голых ветвей.

Он повернулся к «Мангрулю».

— Твоё впечатление? — спросил он, зная молодость Табиты, и что толкование термального следа — крайне неточная наука.

— Более сильная тепловая сигнатура, чем у «Преты», — сразу же ответила та. — Но, вероятно, недостаточно сильная, чтобы быть оставленной «Атласом».

— Значит, «Грассхоппер», — обозначила мехвоин Элизабет.

Ричард заметил движение на заднем экране и бросил взгляд вниз. Он увидел, как «Гризли» Каспера шагнул вправо и двинулся в лес к востоку от дороги.

— Что-то заметили, звёздный капитан? — спросил Ричард.

— Нет, сэр, — ответил Каспер почти сразу. — Просто мне пришло в голову, что они могут показать нам «Грассхоппера» на западе, чтобы мы повернулись спиной к востоку. Если они расположили двух «Атласов» в нескольких сотнях метров к востоку от дороги...

— Это неплохая теория, — снисходительно ответил Ричард.

В голосе молодого человека послышалось негодование.

— Но неверная.

— Конечно, нет, звёздный капитан. Мы с Табитой действительно глядим на запад, но вы с Нильсом смотрите на восток, а Элизабет — на север, готовая развернуться туда, где может показаться угроза. Мы превосходим «Плач Стоуна» численностью и вооружением. Даже если они смогут нанести первый удар, то рискуют быть зажатыми в тиски и уничтоженными. Эти два «Атласа» — серьёзная угроза, но они также медлительны, слишком медленные, чтобы отступить, если нам удастся отрезать их.

— Так что же они собираются делать? — несколько резко спросил Каспер.

— Это ведь очевидно, — ответил Ричард. — Они заручатся поддержкой сокрушительного союзника, от которого мы не сможем убежать, которого не сможем победить.

— Огня, — прошептала Табита.

* * *

Бросив взгляд на панель, Белль Ли обнаружила мерцание зелёных сигналов. Боевые мехи. По меньшей мере, трое, восток-юго-восток, движутся на север вдоль главной дороги, как и докладывал Хоупвелл.

Как и предсказывал Стоун.

Она повернула «Грассхоппера» вправо и нажала на педали, заставив мех совершить невысокий прыжок, который забросил его на десять-пятнадцать метров глубже в лес — она надеялась, этого будет достаточно, чтобы исчезнуть с экранов противника. Машина пронеслась вперёд по низкой дуге, и затем, согнув колени, приземлилась. Ли накренилась вперёд к земле.

Но этого оказалось недостаточно.

Она несла на спине много лишнего груза, и тот почти опрокинул её. Ли сделала шаг назад и раскинула руки, едва удерживаясь от падения.

«Проклятье!»

Она уменьшила груз ракет, чтобы компенсировать вес лишнего груза, но бак на спине заметно изменил центр тяжести. Ли не ожидала, что это станет таким серьёзным фактором в коротком прыжке.

Следует быть более осторожной.

Ли сразу повернулась обратно на восток и бросила взгляд вниз, на сенсоры. Затаила дыхание. Она видела противников, поэтому можно предположить, что и они видели её. Теперь вопрос в том, что они предпринимут? Ли уставилась на панель. Радар в лесу, конечно, бесполезен, но тепловые или магнитные датчики должны подсказать, если чужие мехи придут за ней.

Если они придут, Ли уже мертва.

Призрачные Медведи выставили силы из высокомобильной техники, а она была здесь одна, без какой-либо поддержки. Если Беккер будет действовать с типичной для клановцев целеустремлённостью и пошлёт своих людей за ней через лес, Ли уже мертва.

Сердце бешено колотилось в груди. Капелька пота скатилась по лицу, очерчивая дугу по левой стороне лица. Во рту стоял привкус жжёного металла.

Спустя минуту, Ли позволила себе надеяться.

Спустя три она почувствовала, как внутри поднимается ликовение. — «Проклятье, Стоун долбаный экстрасенс!»

Беккер ждал, что его будут преследовать, пока он ведёт своих воинов на север, эта теория подтвердилаась, когда Хоупвелл атаковал его группу своей «Претой». Звёздный полковник видел её «Хоппера», но вместо того, чтобы развернуться и атаковать, он увёл своих людей вверх, используя возможность быстрого движения по ухоженной дороге, чтобы обезопасить себя от пробной атаки.

Счастливая улыбка озарила загорелое лицо Ли. — «Отлично».

Пора что-то делать с грузом, который она несла на спине.

Она направила правую руку в сторону лесной подстилки и нажала на переключатель. И сразу же ощутила несильную вибрацию насоса. Насадка, приваренная к правой руке, выпустила сиропообразный раствор полузастывшего напалма, густая жидкость обильно пропитала опавшие листья.

Ли быстро двигалась на юг, но в то же время забирала по дуге на восток, покрывая истончившиеся кроны деревьев, сухой подлесок и мёртвые гниющие брёвна — всё, что могло гореть. К тому времени, как она выбралась к дороге, бак оказался на три четверти пуст.

Ли ощутила неуверенность. Можно было предположить, что Призрачные Медведи продолжили путь на север. Но если это неверно, если звезда повернула обратно на юг, она уже мертвa. Ли снова бросила взгляд на панель, глубоко вздохнула.

И вышла на дорогу.

Повернулась, подняла левую руку, подключила один из своих средних лазеров к основному спусковому крючку и выстрелила. Она переживала, что огонь не будет распространяться, если не стоять рядом и не поддерживать его. Единственное прикосновение к спусковому крючку развеяло все её опасения. Столб расплавленного оранжевого пламени взметнулся в небо, и гигантский язык пламени прорезал лес, словно нож.

Какое-то мгновение Ли глядела на закипающий в лесу ад, пожирающий деревья, с рёвом стремящийся по тропинке, которую она для него проложила, выбрасывающий удушилый чёрный дым высоко в серое небо. Какое-то время она просто стояла и смотрела, как полыхает лес к западу от главной дороги.

Затем повернулась и перешла дорогу, собираясь продолжить свою работу на востоке.

* * *

Они находились всего в двадцати трёх километрах к югу от места давней засады КомСтара, когда Ричард увидел первый признак бесчестья Девлина Стоуна — чёрное пятно на фоне безжизненного серого неба.

— Призрачные Медведи, остановиться.

— Что там? — резко спросил Каспер.

Ричард развернул «Кадьяка» и грунно зашагал к задним рядам своей звезды, потому что ему нужно было, чтобы звёздный капитан понял. Он протянул массивную левую лапу своей машины и положил её на плечо «Гризли». Другой рукой указал на небо.

Мех Каспера развернулся в направлении, указанном Ричардом.

— Дым, — разъярённо прошептал молодой воин.

— Теперь видите, звёздный капитан? — пробормотал Ричард. — Там, на западе? Без сомнения, это дело рук «Грассхоппера». — Он повысил голос. — Они используют огонь, чтобы окружить нас с востока и запада, и каким-то образом перекроют дорогу на юг. Девлин Стоун ведёт нас на север, так же как годы назад вёл Седьмую Медвежью гвардию КомСтар.

Он отвернулся от «Гризли» Каспера, посмотрел по очереди на каждого из мехов под своим командованием, на каждого из своих воинов.

— Девлин Стоун знает, что растревливает давнюю рану, и он знает ещё кое-что. Он знает, что я был в Холте. Он ждёт, что мы утратим здравый смысл от ярости. Он ожидает, что мы выйдем на место прежней засады в надежде отомстить за давнее поражение.

— А разве мы этого не сделаем? — прорычал Нильс. — Как можно позволить его оскорблению остаться безнаказанным?

— Кроме того, — добавила Табита с отчаянием в голосе, — что ещё здесь можно сделать?

На красивом лице Ричарда Беккера появилась холодная, жестокая улыбка, которую в его кабине никто не мог увидеть.

* * *

Каспер, слышавший отчаянный вопрос Табиты, некоторое время ждал ответа Беккера.

Но у звёздного полковника не нашлось для них объяснений. Вместо этого огромный «Кадьяк» повернулся к звезде широкой спиной и нырнул в облетевший лес, двигаясь не на запад, к невысокому холму, на котором КомСтар расставил свою бесчестную ловушку, а на восток.

Подальше от Девлина Стоуна и от истории.

«Что этот полуслепой сурат собирается...» — и вдруг Каспер всё понял.

— Следуем за ним, — рявкнул он своим ошеломлённым товарищам. Каспер пустил «Гризли» вприпрыжку, проскочил мимо других мехов и нырнул в лес следом за Беккером. — Следуем за ним!

Минут десять они продирались сквозь чащу, растянувшись гуськом.

«Уязвимое положение».

Огонь приближался к ним. Каспер услышал отдалённый рёв преисподней, почувствовал, как горячий и сильный ветер напирает на спину его меха, увидел, что кусты и опавшие листья вспыхнули вишнёво-красным, посыпая в воздух завитки серого дыма.

«Огонь приближается».

Каспер настолько сосредоточился на лесном пожаре, пожирающем землю, что не заметил, как Беккер остановился, пока не наткнулся на большую спину «Кадьяка». Он обнаружил, что стоит на краю отвесной пропасти, глядя вниз на мелкую речку, прокладывающую извилистый путь в ущелье.

И впервые Каспер по-настоящему осознал истинную степень гениальности Ричарда Беккера.

* * *

Девлину Стоуну удалось найти самую высокую точку объекта, который, как он считал, был тем самым хребтом, где 12-я дивизия КомСтара устроила засаду и уничтожила 7-ю Медвежью гвардию. «Фантом» стоял на вершине небольшой земляной насыпи, возвышавшейся над широким плато на 28 метров. Это было не много.

Но вполне достаточно.

Стоун приказал военным инженерам срубить каждое дерево, загораживавшее обзор на юг с маленького выступа. Поэтому, стоя здесь, он мог беспрепятственно наблюдать за распространением свирепого огня.

Стена яркого оранжевого пламени пронеслась через лес, сжигая всё, что лежало на пути. Какая-то часть Стоуна сожалела, что он принёс такое разрушение в невинный мир Тукайида. Но когда джихад «Слова Блейка» безжалостной разрушительной волной обрушился на невинных, это тоже очень походило на этот лесной пожар.

И если Девлин чему-то научился за время, проведённое в лагерях, так это что отвечать на огонь нужно огнём.

* * *

Каспер вёл своего «Гризли» по бурлящей воде, доходившей до голеней меха. По обе стороны от него возвышались отвесные полосатые скалы, красные и розовые слои в камне указывали на длинные промежутки времени, в течение которых вдоль русла реки формировалось ущелье.

Каспер вдруг понял, почему Беккер выбрал пятёрку машин, способных прыгать. Спуск в ущелье был блестящим решением. Это позволило им укрыться от огня и быстро двигаться к своей цели, делая крюк, чтобы уничтожить «Плач Стоуна» с тыла. И даже если у Девлина Стоуна и был отряд разведки, разыскивающий их, они всё равно упустили Медведей, спрятавшихся в складке земли.

Лучшая часть плана заключалась в том, что он полностью нарушал ожидания Девлина Стоуна. Бандит устроил это испытание, чтобы заставить Ричарда Беккера снова пережить битву

в Холтском лесу. Самое смешное, что Стоуну это удалось — Беккер повторял свои действия в той давней битве. Он просто заново начал проходить ту часть сражения, о которой история умалчивала. Каспер вспомнил, как «Экзекутор» Беккера спрыгнул в ущелье — только чтобы споткнуться и упасть на повреждённые системой КУМС колени.

На этот раз тактика звёздного полковника наверняка сработает.

Каспер по-прежнему не доверял Ричарду Беккеру, но вынужден был признать, что в очередной раз восхищается хитростью своего командира. Возможно, только возможно, он смог бы служить под началом этого человека.

Впереди «Супернова» Элизабет скользнула за поворот узкого каньона. Беккер заменил её мехом повреждённого «Ханчбэка» Нильса, держа хромающего средневеса рядом с собой, чтобы иметь возможность защитить его.

Действительно ли Беккер защищал одного из заговорщиков? Возможно, звёздный полковник прагматично рассчитал, что нужно держать «Ханчбэка» рядом с собой в бою. Так наверняка и есть. Каспер не мог заставить себя поверить, что Беккер испытывает к Нильсу хоть какую-то преданность.

Он направил «Гризли» за поворот ущелья.

Хазир была речкой маленькой и спокойной, но и древней тоже. Она трудилась над вырезанием ущелья в земле на протяжении неведомого количества тысячелетий. Изменения в твёрдости камня в сочетании с неумолимым течением реки создали странные образования в скалах, арки и выступы.

Каспер увидел, как сильно пригнувшаяся «Супернова» пробирается под низким каменным навесом на своих сгибающихся назад ногах. Ему придётся сильно склонить свою машину, чтобы пробраться под выступом. На мгновение мех Элизабет погрузился в темноту, а затем ступил в серую тень, которую отбрасывал...

И вдруг небеса над их головами разверзлись, и на «Сверхнову» обрушился чудовищный шторм. Алые и изумрудные лучи света врезались в штурмовую машину, ракеты рассыпались по широкой спине, ужасный грохот тяжёлой автопушки эхом отразился от каменных стен.

Каспер поднял глаза и увидел не один, а целых два «Атласа» на высокой западной стене. Он немедленно развернулся, отклонил свою 70-тонную машину назад, чтобы выровнять торс, и поднял обе руки. Мгновенно раздался нужный звук, система управления огнём запела сладко и чисто, и Каспер нажал на спусковые крючки.

«Гризли» вздрогнул, выпуская снаряд Гаусса из своей «Омега-12». Железный снаряд врезался в левое бедро AS7-D, разрушая его броню, но вот заряды импульсных лазеров промахнулись, мелькнув вблизи справа, а РБД пролетели над черепоподобной головой машины.

Мрачно окрашенный «Атлас II» повернулся к нему быстрее, чем Каспер мог предположить, наводя свой прицел.

Каспер едва успел запустить прыжковые двигатели, поднимаясь на столбе огня и дыма и прыгая к каменному навесу. Этого манёвра оказалось достаточно, чтобы сбить прицел большой машины. Ракеты и снаряды автопушки врезались в каменную стену позади него, но ничего не задело его машину. Прыжок спас Каспера от одного выстрела.

Но последует, несомненно, гораздо больше.

Он, вслепую послав выстрелы вверх, в очерченные серым небом силуэты двух машин, далее шагнул в темноту под каменным выступом. Ужасный удар обрушился на его импровизированное убежище, откалывая куски от скалы и осыпая воина потоками пыли.

Сердце Каспера бешено колотилось в груди.

Он стоял в темноте под узким выступом песчаника толщиной не более трёх-четырёх метров. Рано или поздно две штурмовые машины пробьют этот щит насквозь. Или они отойдут правее или левее и отыщут угол, где смогут достать его мех под узким выступом. Или же просто ударят всей своей огромной огневой мощью в скалу над головой Каспера и похоронят его под лавиной камней.

Почти отдавшись панике, он двинулся на юг, успев сделать буквально несколько шагов, когда чудовищный грохот автопушки «Атласа II» загнал его обратно под крышу, снаряды подняли гейзеры белой воды на поверхности медленной реки.

Так. Только не на юг. Он взглянул на север.

Разбитая «Супернова» находилась в пятнадцати метрах впереди, её вскрытый корпус наполовину погрузился в реку.

Остальная часть звезды исчезла. Ричард Беккер сбежал.

Или... может, и нет. Элизабет пала, а Каспер был в шаге от того, чтобы выйти из игры. Два заговорщика ликвидированы благодаря любезной помощи Девлина Стоуна. Нет, Каспер не должен был доверять своему командиру. Он стиснул зубы.

Но он определённо мог восхищаться хитростью этого человека.

Мир вокруг сотрясался, трепетал перед мощью двух опасных машин наверху. Каспер схватился за рычаги управления скользкими от пота руками. Он был воином клана. Он не собирался умирать вот так, съёжившись в темноте.

Юноша повернулся, готовясь двинуться на юг, надеясь продержаться под пушками «Атласа II» достаточно долго, чтобы нанести ответный удар.

Он глубоко вздохнул и начал движение...

Рация затрещала.

— Призрачный Медведь-два, это Призрачный Медведь-один. Доложите обстановку.

Каспер моргнул.

— Второй, — прорычал Беккер, — Доложить обстановку!

— Четвёртая пала, — ответил Каспер. — Я зажат в ловушке этими двумя «Атласами».

Несколько секунд Беккер непрерывно ругался. Последовала пауза. Затем он произнёс: «Хорошо. Вот что мы будем делать. Сосчитай до трёх, а потом я хочу, чтобы ты рванул на север с максимальной скоростью. Следуй за рекой и соединись с третьим и пятым».

Во рту у Каспера пересохло. — «Прорываться на север с максимальной скоростью». — Огромные куски скалы отпадали от его быстро разрушающегося убежища. Он видел пятна серого света там, где раньше были только тень и камень. Время истекало.

Но Беккер приказывал ему броситься прямо под огонь «Атласа».

— Каспер, — прорычал Беккер. — Жду подтверждения.

Юноша глубоко вздохнул, не зная, что ответить. Он определённо не доверял Ричарду Беккеру. Но что-то заставило его ответить: «Подтверждаю».

— Хорошо. На счёт три. Вперёд.

Каспер зажмурился и сосчитал до трёх. Если повезёт, придётся иметь дело только с AS7-D и его автопушкой, лазерами и выпускаемыми РБД. Он выскочил из своего укрытия, по спине пробегала дрожь ожидания, что черепоголовая машина позади вот-вот разорвёт его ослабленную спинную броню.

Узкое ущелье не оставляло возможностей свернуть ни влево, ни вправо. Вместо этого он побежал очень быстро. Непрерывно толкая себя вперёд, запустив прыжковые двигатели, чтобы пролететь прямо над разбитой «Суперновой».

Готовый умереть, готовясь умереть в любой момент.

Но «Атлас» не стрелял в него.

Каспер спустился с северной стороны от машины Элизабет, опустив своего медведя на корточки. Он рискнул оглянуться назад, желая узнать, почему чудовищная штурмовая машина не выбила его из испытания.

От увиденного у Каспера перехватило дыхание.

«Кадьяк» Ричарда Беккера летел прямо на пару «Атласов», подняв большую правую руку, и на массивных титановых когтях плясали отблески бушующего лесного пожара.

Белль Ли участвовала в самом эпицентре борьбы против блейкистов. 105-й лагерь был освобождён в ходе короткого, жестокого боя. Они двигались рука об руку, вонзая заострённые о камень заточки в человеческие внутренности, чувствуя спазмы и рывки умирающего тела, наблюдая, как глаза охранников закатываются назад, пока они захлебываются собственной кровью.

Битва за Киттери была такой же — только с боевыми мехами. Одного удара недостаточно, чтобы сбить меха с ног. Однажды она попыталась это провернуть, опрокинула на землю «Лайнхолдера» бляка, отрубив ему правую ногу у бедра, вот только чёртов блейкистский мех перевернулся на бок и едва-едва промахнулся, посылая в её кабину заряд из большого лазера в правой руке. После этого случая Ли отдала общий приказ: не отпускать ни одну машину бляков до тех пор, пока её кабина не будет выпрошена, а пилот не превратился в мясное желе.

Так было на Киттери.

Она вела жестокий бой против «Слова Блейка», жестокий и грязный, и это закалило её. Она считала, что эта война подготовила её ко всему.

Но не подготовила к происходящему сейчас.

Потому что Ли разожгла огонь, отрезавший Призрачному Медведю отступление на юг, потому что огонь преследовал её врага, и она должна была бежать сквозь пламя. Это походило на попытку проплыть через море расплавленного света, жёлтые языки плясали вокруг неё, весь лес, казалось, раздулся и пульсировал, словно в аду, как будто Ли оказалась поймана в теле огромного зверя, и могла чувствовать его дыхание.

И жар, господи, жар. Казалось, ему не будет конца. Жар выдавил пот из её тела, а затем испарил влагу с поверхности кожи. Температура поднималась всё выше, пока D-образное кольцо в центре пятиконечного ремня безопасности не начало обжигать кожу при каждом прикосновении. Ли отбросила все тактические соображения, и просто двигалась, с усилием толкая машину вперёд, пытаясь пробиться сквозь жар.

Наконец она прорвалась сквозь стену пламени и увидела, что добралась до края пожара и стоит в нескольких метрах от кромки отвесной скалы, уходившей вниз, в тень. Женщина закрыла глаза и втянула в себя кислород, давая системе охлаждения минуту или две, чтобы снизить температуру «Грассхоппера».

Она ощутила внезапный укол симпатии к Призрачным Медведям. О, это было не то же самое, что милосердие. Ли понимала важность победы в этом испытании, и поэтому собиралась сражаться безжалостно, чтобы достичь цели. Но она не испытывала к Призрачным Медведям ненависти. Так что могла позволить себе ощутить понимание к той злобе, которую Седьмая гвардия Медведей испытывала к КомСтару.

И могла только удивляться, что Девлин Стоун так точно предсказывает реакцию Ричарда Беккера, даже не зная, как это — самому прорываться сквозь огонь.

Этот человек был волшебником.

Ли двинула «Хоппера» на юг, шагая вдоль ряда деревьев, надеясь, что огонь скроет тепловой след её реактора. Это поможет ей выиграть всего пару секунд.

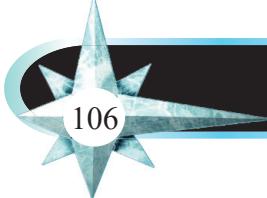
Но она сделает всё, что в её силах.

«Там». — Движение в ущелье.

«Ханчбэк» шёл впереди, хромая по мелководью и устремив взгляд перед собой. «Грендель» двигался позади, голова машины поворачивалась по неширокой траектории вверх-направо, вверх-налево, а затем в сторону юга, вниз по ущелью. Пилот «Гренделя» был более дисциплинирован, чем воин в «Ханчбеке», но это ничем ему не помогло — потому что Ли зашла с другой стороны.

Ни один из пилотов не видел, что она здесь.

Она выровняла прицел, не используя радар управления огнём, не желая давать им даже предупреждение о захвате цели. Заряды из трёх средних лазеров М3 пролетели мимо, но большой «Диплан-HD» расплескал зелёный огонь по всему правому боку «Ханчбэка» от бедра до лодыжки. Машина тяжело упала.

«Грендель» развернулся и выстрелил вслепую, но Ли уже отступила назад. Отбежав на небольшое расстояние, она нажала на второй спусковой крючок, посылая залп РДД вниз, в ущелье. Женщина не рассчитывала попасть в цель, но этого должно было быть достаточно, чтобы напугать пилота «Гренделя». Если Ли повезёт, ракеты могут просто обрушить крутую каменную стену прямо на голову Призрачного Медведя.

Она отыскала узкую часть в ущелье и запустила «Лексингтонские подъёмники», перепрыгнув с западного берега на левый, стреляя из лазеров, как и в прошлый раз, не надеясь попасть, просто чтобы Медведи не высовывали голов.

Она мельком бросила взгляд на «Ханчбэка», прислонившегося к дальней от неё каменной стене, его правая нога была отрезана в колене. «Грендель» всё ещё стоял, прижавшись спиной к стене на другой стороне ущелья.

Ли приземлилась с другой стороны, слегка запнувшись, пока боролась с весом теперь уже пустого бака на спине, и повернулась.

Мрачная улыбка промелькнула на красивом лице Ли. Она их поймала! Её атака нейтрализовала прыжковые двигатели «Ханчбэка». Если «Грендель» выпрыгнет из узкого каньона, ей придётся биться со средним мехом один на один, и у Ли будет преимущество в двадцать тонн. Но если он останется в ущелье вместе со своим раненым братом, у неё будет преимущество высоты. Ли может стрелять в них со своего высокого укрытия, пока не одолеет.

Она не могла проиграть.

Ли громко рассмеялась. Потому что нет ничего лучше победы — над бляками или над кем-то другим.

* * *

Табита сразу же поняла, насколько тактически плоха их ситуация. Нильс не мог поднять своего «Ханчбэка» из ущелья, так что если она не сможет справиться с «Хоппером» один на один, то тяжеловес обрушит на них сверху свой огонь.

А Беккера и Каспера нигде не было видно.

Секунду она наблюдала, как «Грассхоппер» прыгает через пропасть, его силуэт вырисовывался на фоне стального неба. «Хоппер» был стройным мехом обтекаемой формы, но этот что-то тащил-то на спине.

Внезапно Табита поняла, что нужно делать.

Она резко нажала на педали, и семь прыжковых двигателей 14-й модели подняли её 45-тонную машину высоко в небо. Она открыла тактический канал связи с Нильсом ещё до того, как гравитация потянула её обратно.

* * *

Рубиновый огонь заиграл на левом боку Ли, расплавляя матово-черную краску, отмечавшую её принадлежность к «Плачу Стоуна», и прорезая броню под ней. Ли повернулась, держа оружие наготове. Она не ожидала, что «Грендель» бросит своего товарища в расщелине.

Увиденное заставило её усмехнуться. Пилот «Гренделя» использовал впечатляющую скорость своей машины, чтобы сбежать с поля боя, огибая пожар. Ли сразу поняла, что нужно сделать. Средний омнимех мог развивать скорость в 75 км/ч и приблизиться к 120, если сможет достичь открытой дороги.

Искалеченного «Ханчбэка» можно избавить от страданий и на досуге, но если она отпустит сейчас «Гренделя», им придётся его догонять.

А это будет означать долгий день.

Ли включила прыжковые двигатели, направив «Грассхоппера» обратно через ущелье, рискуя выпустить РДД прямо в полёте и следя, как они огибают ряды деревьев, зафиксировавшихся на клановой машине.

Она приземлилась на корточки и, споткнувшись, накренившись вперёд, компенсируя теперь уже более лёгкий вес бака, смогла выпрямиться и побежала за струившим «Гренделем».

Именно в этот момент услышала ужасающий грохот двойки ультр-20 «Ханчбэка».

* * *

Едва услышав рёв автопушек звёздного коммандера, Табита остановила «Мангела», развернула машину кругом и снова ринулась в бой.

Она обогнула дерево, стреляя, меньше беспокоясь о точности и больше — о том, чтобы заставить «Грассхоппера» не высываться. Если им очень повезёт, то сдвоенные автоматические пушки «Ханчбэка» выведут тяжеловеса из строя.

Обежав вокруг трёх полыхавших деревьев, Табита впервые хорошо разглядела это большое чёрное насекомое.

Два серых снаряда, оставляя за собой дымный след, устремились в его сторону.

«Грассхоппер» не получил попаданий, однако прекратил огонь и полуобернулся в направлении новой угрозы.

Непреднамеренно развернув бак на своей спине в сторону Табиты. Бак. Табите показалось, что она знает, что это за бак, для чего он предназначен. Только «Хоппер» был достаточно велик, чтобы нести такой бак, и достаточно быстр, чтобы промчаться на север сквозь огонь и присоединиться к битве. Не раздумывая, не останавливаясь, чтобы проверить прицел, Табита сжала правый спусковой крючок.

Рубиновый свет от большого лазера пронзил бак. Какой бы катализатор ни остался на его дне, он немедленно загорелся.

Бак взорвался.

Они уничтожили «Грассхоппера». По крайней мере, так она считала, пока удар молнии не поразил её спинную броню.

* * *

Каспер направил «Гризли» вниз по узкому каньону, спеша прийти на помощь своей звезде. Но он никак не мог выкинуть из головы образ взмывающего в воздух «Кадьяка».

Беккер вернулся за ним.

Каспер был убеждён, что Беккер планировал использовать испытание как предлог, чтобы избавиться от своих политических соперников. Он был в этом уверен.

Но потом Беккер вернулся за ним.

Каспер вдруг осознал, что не понимает мира, в котором живёт.

Он прошёл вдоль каменной стены за поворот и увидел «Ханчбэка», прижатого к одной из скал, его правая нога была разрезана в колене.

— Помоги Табите! — крикнул Нильс.

Каспер проследил за рукой среднего меха и повернул голову, чтобы взглянуть вверх. Трои мехов выстроились над пропастью. Справа от Каспера стоял вражеский «Грассхоппер», явно раненый, на его спине полыхал участок искорёженного металла. Слева от него стояла устрашающая «Прета».

А между ними был зажат «Мангrel» Табиты.

«Прета» атаковала её своими ПИЧ. На мгновение мир окрасился вспышкой актиничного бело-голубого света.

«Мангrel» попятился.

Табита храбро приняла бой с обоими противниками, но секунды отделяли её от поражения.

Каспер не собирался этого допустить.

Он обратился к «Ханчбэку».

— Сосредоточь весь огонь на «Грассхоппере». Держи эту машину подальше от неё!

Нильс подтвердил получение приказа, но Каспер его не слушал. Он врезал ботинками по педалям, и «Гризли» взмыл в воздух.

...как Беккер взмывал к «Атласам»...

Каспер опустился на край утёса, согнув массивные ноги «Гризли» в коленях, чтобы смягчить удар.

«Прета» дёрнулась, пилот угловатого демона явно вздрогнул. Он развернулся к нему лицом, готовясь выстрелить.

Каспер нажал на педали, прыгнув к блейкистской машине. Мимо сверкнула молния, промахнувшаяся на несколько метров. Машины разделяла всего сотня метров, так что Каспер не стал возиться с фиксацией цели. Он опустил правую руку и выстрелил как раз в тот момент, когда ноги коснулись земли. Снаряд гауссовой пушки врезался в правое плечо «Преты», разбив броню. Зелёным лучом Каспер прошил торс машины. Но самый страшный удар нанесли РДД. Ракеты взорвались и нанесли повреждения по всей поверхности кабины «Преты», главным образом по ферролласу.

Рубиновый огонь вспыхнул на левом боку демонической машины, когда подбитый «Мангрел» присоединился к битве.

Пилот «Преты» отшатнулся назад, выставив правую руку перед лицом, бешено стреляя из своей лёгкой ПИЧ. Две машины находились достаточно близко, чтобы беспорядочные выстрелы угодили в цель, разбив броню на левом бедре «Гризли», но Каспер проигнорировал повреждение, шагнул вперёд и снова выстрелил. На этот раз гауссовый снаряд оторвал повреждённую правую руку «Преты», срезав её начисто, и внезапно средний мех отступил, затерявшись за стеной пламени позади себя.

Каспер начал поворачиваться, жажда мщения кипела в его венах, он был готов прикончить «Грассхоппера», и вдруг почувствовал, что земля под ногами его машины дрожит, зловещая вибрация пробегает по мускулатуре меха и отдаётся в его костях. Он повернулся, чтобы посмотреть на лес позади себя как раз вовремя, чтобы заметить падение пылающего дерева.

Что-то чудовищное приближалось, чтобы вмешаться в этот бой, одна из штурмовых машин, но которая? Это был «Кадьяк» Ричарда Беккера?

Или «Атлас»?

* * *

Массивные ноги «Кадьяка» подогнулись от страшного удара, когда сотня тонн стали и миморов безжалостно врезались в землю. Чудовищная дрожь пробежала сквозь плоть мира, и штурмовой мех опустился на корточки, широко раскинув свои опасные руки.

Перед Ричардом Беккером стояли две машины, близнецы-обитатели ада: первая — «Атлас», выкрашенный в чёрный цвет, вторая — «Атлас II», с окраской в виде человеческого скелета, на черепе которого мерцал расплавленный от свет лесного пожара за ним. Прыжок Ричарда привёл его к самым вратам погибели. Он никак не сможет победить обе эти машины — по крайней мере, раз уж ему выпало сражаться с ними одновременно. Его гибель была почти гарантирована.

Безумная улыбка промелькнула на его лице. Неважно, выиграет он или проиграет, неважно даже, умрёт ли он. Он всё равно счастлив находиться здесь.

Всё равно счастлив получить ещё один шанс сражаться за свой клан.

Беккер выпрямился и сделал шаг к «Атласу» Маккиннона, считая более полезным сначала нацелиться на более слабую машину. Если осторожно пускать в ход прыжковые двигатели, возможно, получится держать машину Маккиннона между собой и Стоуном.

Беккер сделал полушаг, поставив ноги вместе. Он собирался нажать на педали и прыгнуть к более старой модели.

Его опередил «Атлас II».

Жуткая машина шагнула вперёд и вытянула правую руку, но не выстрелила.

— Стой! — крикнул Стоун.

Поражённый, Ричард не прыгнул. Он повернулся, чтобы посмотреть на «Атласа II».

— Я Девлин Стоун, освободитель Киттери и злой враг «Слова Блейка», — произнёс низкий громкий голос. Я командир «Плача Стоуна» и пилот «Фантома», самого устрашающего «Атласа II» в этой части Терры. Я провожу ритуал зеллбригена и вызываю звёздного полковника Ричарда Беккера на схватку воинов. В это священное действие пусть никто не вмешивается.

«Атлас» Маккиннона поднял руки, готовый нанести удар, но после вызова Стоуна опустил их и сделал несколько шагов назад, освобождая поле боя.

Ричард покачал головой, машинально передавая это движение огромной медвежьей голове своего меха. Что это за человек, бандит или воин?

Кто такой этот Девлин Стоун?

— Значит, я должен верить, что ты человек чести? — прорычал Ричард, прыгая вправо, чтобы отодвинуться от Стоуна, поворачиваясь в воздухе и посыпая в «Атласа» огонь из четырёх средних лазеров в руках и большого лазера в центре торса. Зелёный огонь омыл грудь черепоголовой машины, выжигая нарисованные рёбра и расплавляя броню под ними.

Стоун вернулся полученному сполна. «Атлас» отставил левую ногу и повернулся вправо, подняв перед собой огромные руки. Лучи из двух больших лазеров на левой руке чудовища пролетели близко, но промахнулись, зато заряд из «Бланкенбурга» LB 10-X на правой руке врезался прямо в левый бок Ричарда. И каким-то образом Стоун продолжал наносить удары по траектории прыжка Ричарда, зацепив броню и выбив его мех из состояния равновесия.

— Вы наговариваете на меня, звёздный полковник. Я не проявил по отношению к вам бесчестия.

Ричард сильно ударился о землю и едва не завалился вперёд. Ему пришлось опустить правую лапу на землю, чтобы не упасть.

Это оказалось удачным ходом. Над согнутой фигурой «Кадьяка» пронёсся рой ракет, едва не задев незащищённую спину меха.

— Ты выбрал Холт в качестве поля битвы, чтобы заманить меня в засаду. — Ричард продолжил стрелять, широко расставив ноги, посыпая к «Атласу» ракеты «Стрик», омывая уродливую раскраску зелёным огнём лазеров, его ультра-20 вгрызалась в броню огромного корпуса штурмовой машины.

Какое-то время две огромные машины просто стояли, атакуя друг друга всеми видами оружия, что были в их распоряжении, грохот этой мощной перестрелки заглушил даже рёв огня.

Ричард видел, как зелень на схеме повреждений заменяется жёлтым.

Потом красным.

«Кадьяк» был штурмовой машиной, разработанной, чтобы выдерживать чудовищные удары, но сейчас он столкнулся лицом к лицу с «Атласом II». Необходимо было найти способ использовать своё единственное явное преимущество.

Подвижность.

Ричард снова включил прыжковые двигатели, на этот раз ударом по педалям запустив своего большого медведя над уродливой головой «Атласа».

Ричард выстрелил, проносясь мимо, прицелившись одним из средних лазеров, пока взмывал в воздух. Затем он запустил правые прыжковые двигатели, поворачиваясь в воздухе так, чтобы приземлиться лицом к уязвимой спинной броне Стоуна.

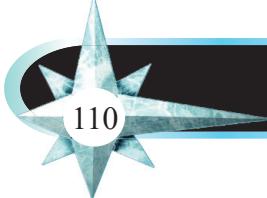
Когда Ричард приземлился, Стоун уже поворачивался, поэтому сокрушительный удар, который Беккер надеялся нанести бандиту в спину, пришёлся ему в левый бок.

— Я не устраивал тебе засады, — отрезал Стоун. — И даже не собирался.

Ракеты врезались в мех Ричарда, разбив броню на правом плече. Он фыркнул.

— Разумеется. Именно поэтому ты выбрал Холт.

— Я выбрал это поле битвы, потому что посчитал его благоприятным для себя, — ответил Стоун. Его «Атлас» шагнул влево и нанёс альфа-удар. — Но я не устроил засады, как вы ожидали. Какой бы позор ты ни видел в этом лесу, он твой собственный.

Взревев от ярости, Ричард шагнул вперёд, чтобы повалить Стоуна на землю.

Мех с прозвищем Фантом шагнул к нему навстречу.

Две машины сцепились друг с другом, их битву заглушал страшный рёв пылавшего леса, в то время как второй «Атлас» бесстрастно наблюдал в стороне.

* * *

Каспер повернулся лицом к огромной машине, вышедшей из горящего леса; он с удивлением понял, что отчаянно надеется увидеть Беккера, увидеть, что звёздный полковник выжил.

Тем больше было смотреть на выходящего из огня «Атласа».

Мех был сильно потрёпан, нарисованный скелет сгорел, расплавленная броня сбилась в комки на его широком торсе. Хотя нарисованные рёбра исчезли, Каспер видел серебристый отблеск там, где одно из настоящих рёбер машины просвечивало сквозь дыру в корпусе. Огромный мех явно хромал.

А его голова!

Рисунок был испорчен и исчёркан следами выстрелов, третья белой краски на правой стороне головы машины просто растворилась, не оставив под собой ничего, кроме сверкающей стали.

Каким-то образом изъяны окраски только придавали черепу ещё более устрашающий вид.

Каспер покачал головой и стиснул зубы. Они загнали «Прету» обратно в лес, и «Грассхоппер» получил сильные повреждения. Возможно, был способ уничтожить и этого нового противника, за эту надежду Каспер отчаянно цеплялся....

Вплоть до того момента, пока из горящего леса не вышел второй «Атлас».

Эта машина выглядела совершенно невредимой. Нетронутой. Первая машина, та, что принадлежала бандиту Девлину Стоуну, подняла правую руку, на которой красовалась автопушка «Бланкенбург», и направила её прямо в кабину Каспера. Затрещала рация, а затем Каспер услышал голос бандита.

— Сдавайся, — прорычал Стоун.

* * *

Было больно видеть великолепного «Кадьяка» настолько разбитым. Настолько тяжело израненным. Мех лежал лицом вниз, левая рука загнулась под торс, а правая вытянулась в сторону. Было время, когда Каспер страстно желал пилотировать эту самую машину, и ему было тяжело видеть её сокрушительное поражение.

Он остановил свой ховерджип и выбрался наружу. Пожар, наконец, додорел, добравшись до ущелья, но воздух был горьким и пыльным, а пепельная пустошь справа от Каспера всё ещё тлела красными углами остаточного жара.

Каспер натянул куртку поверх формы мехвоина, чтобы защититься от сильного жара и уберечь кожу от пылавших оранжевых угольков, слетавших с тёмного неба наподобие мягкого снега. Юноша вылез из джипа.

Стало видно, что Беккер выжил в схватке. Звёздный полковник стоял рядом с медвежьей головой «Кадьяка», прислонившись к одному из феррогласовых глаз меха и опустив голову.

Каспер подошёл к Беккеру и вытянулся по стойке смирно.

Долгое время звёздный полковник ничего не говорил, не двигался, не показывал, что заметил его присутствие.

Каспер открыл рот, чтобы что-то сказать, но Беккер опередил его.

— Потери?

— Нет, сэр, — решительно доложил Каспер. Элизабет получила сотрясение мозга, когда её «Супернова» упала, Нильс страдал от теплового удара, но никто не был убит или искалечен.

По клановым меркам, это было настолько же хорошо, как самое идеальное состояние здоровья, на которое только можно надеяться.

Беккер кивнул и поднял голову. Его короткие чёрные волосы торчали во все стороны, а красивое, бронзового оттенка лицо покрылось пятнами сажи, но холодные серые глаза оставались всё такими же проницательными.

Опасными.

— Итак, — произнёс Беккер. — Я привёл вас к поражению в ещё одном испытании.

Каспер дёрнул головой в грубом кивке.

— Да, сэр.

— Мне ждать удар ножом в следующий раз, когда я повернусь спиной?

Каспер сглотнул, ощущая сухость и горечь во рту. Он никак не мог забыть образ «Кадьяка», поднимавшегося на огненном столбе, чтобы встать лицом к лицу с двумя «Атласами». Он покачал головой.

— Ты мог бы устроить испытание так, чтобы «Плач Стоуна» уничтожил всех нас, — тихо произнёс он. — В глазах Коута твои руки остались бы чистыми.

Беккер покачал головой.

— Я не мог этого сделать, — прошептал он. Потом покачал головой. — Мы появляемся на свет, чтобы побеждать, Каспер, но в сибгруппе не всегда объясняют, что победа даётся просто. Победить с честью, вот что нелегко.

Каспер нахмурился.

— Разве победа не даёт оправдания?

— Слова, достойные служителя «Слова Блейка».

Голова Каспера дёрнулась, как будто его ударили.

— Сэр, я не имел в виду ...

Беккер подошёл к Касперу и положил руку ему на плечо.

— Спокойно, звёздный капитан. Я не ставлю под сомнение вашу честь. Я просто высказал свою точку зрения. Путь воина не из лёгких. Те, кто бросает вам вызов, не всегда являются вашими врагами.

Каспер промолчал.

Беккер дёрнул головой в сторону джипа.

— Может, вернёмся в гору?

Каспер покачал головой.

— Пожалуйста, возьмите машину, сэр. Я останусь здесь, чтобы проследить за восстановлением наших мехов. Стоун хочет поговорить с вами. — Он поколебался. — Он ждёт вас на месте засады КомСтара.

Лицо Беккера посувровело, но он сумел сдержаться.

— Очень хорошо, — ответил он.

Каспер отметил про себя самообладание мужчины. Беккер забрался в ховерджип и уехал.

«Путь воина не из лёгких».

Может быть, в конце концов, это знание Ричард Беккер и должен был оставить ему после себя.

* * *

Ричард нашёл «Атлас» Стоуна на той самой поляне, где 213-й штурмовой тринарий, правые штурмовики, встретили свою гибель. Он припарковал джип на воздушной подушке рядом с искорёженным обломком разбитого «Тимбер Вульфа» Ларса. Ричард провёл по этой машине рукой, чувствуя, как сталь отдаёт тепло, переданное ей огнём. Он остановился, чтобы взглянуть на останки выпотрошенной кабины, настолько разбитой, что они не смогли найти ни единой части тела Ларса.

— Должно быть, это было ужасно, — произнёс глубокий сильный голос позади него.

Ричард выпрямился, ярость пробежала по его венам.

— Ты и примерно не представляешь, — холодно ответил он.

— Я был заключённым в лагере перевоспитания блейкистов, — ответил Стоун твёрдым голосом. — Так что, да, возможно, у меня есть кое-какие представления.

Ричард воспринял это замечание как нападение. С этим человеком даже разговор походил на драку. Он отмахнулся от замечания мужчины и шагнул к нему, сжав руки в кулаки.

— Вы подвергли сомнению мою честь.

Стоун скрестил руки на груди и приподнял бровь.

— Когда я успел?

— Ты утверждал, что я принёс бесчестье в это место. — Стоун был великаном, но для Ричарда это ничего не значило. Ему приходилось убивать великанов.

— Я сказал: «Какой бы позор ты ни видел в этом лесу», — ответил Стоун. — Так что, если ты чувствуешь себя опозоренным, это не я тебя обвиняю. Ты сам.

Ричард моргнул. Он лихорадочно перебирал слова здоровяка. Воин клана поднял кулаки.

Стоун бесстрастно смотрел на него. Ричард медленно опустил руки.

— Ты чувствуешь себя обесчещенным, Ричард Беккер? — мягко спросил Стоун. — Я поручил «Дозору» Нова Котов тщательно изучить твоё прошлое. — Он покачал головой. — И я не нахожу в нём ничего предосудительного.

Ричард фыркнул.

— Никто не сомневается в твоей храбости на Дамиане, — негромко сказал Стоун.

— Нет, — с горечью ответил Ричард, — сомневаются в моей храбости в Холте.

Здоровяк подошёл к искорёженным обломкам «Тимбер Вульфа» и положил руку на его покривевший бок. Уважительно.

— Погрузившись в мир пламени, ты сохранил хладнокровие. Ты сумел собрать свои войска. Угодив в засаду, вы перегруппировались. Ты никогда не прекращал бороться. — Он говорил с давно погибшей машиной. — На самом деле, когда я изучал ваши записи, то сумел обнаружить только один грех.

Ярость Ричарда походила на атомный взрыв, всколыхнувшийся в груди.

— Я выжил!

Стоун отвернулся от покривевшей стали и встретился взглядом с Ричардом.

— Именно. — Здоровяк повернулся к нему лицом. — Я не пытаюсь выразить неуважение к памяти Седьмой гвардии Медведей. Но я не нахожу добродетели в воине, который не ценит свою жизнь. Я ожидаю, что мои люди будут жить.

— Ты пытаешься договориться с опозоренным воином клана, потому что ни один честный Призрачный Медведь не станет с тобой разговаривать.

— Честный Призрачный Медведь вроде Эстеллы? — тихо спросил Стоун.

Ричард дёрнул головой назад, как будто получил пощёчину. Он открыл было рот, но тут же закрыл его.

— Мои комплименты «Дозору» Нова Котов, — наконец произнёс он.

Стоун тихо усмехнулся.

— Ричард Беккер, я договариваюсь с тобой, потому что немногие другие Призрачные Медведи обладают достаточной проницательностью или интеллектом, чтобы понять новый мир, в котором мы живём.

— У тебя острый язык Штайнера, — огрызнулся Ричард.

Стоун раздражённо вздохнул.

— Верите вы мне или нет, звёздный полковник, я выиграл наше испытание. Будете ли вы соблюдать условия?

— Не расскажете ли вы мне, как вам удалось получить корабль Нова Котов?

Широкая улыбка рассекла лицо Стоуна.

— Возможно.

Беккер долго смотрел на Стоуна, прикидывая. Он размышлял, что Стоун не сможет причинить большого вреда с временным доступом к ГИГ, но Внутреннюю Сферу усеивали тру-

пы людей, которые недооценили этого человека. Поскольку Стоун не был клановцем, Ричард не обязан был подчиняться результатам испытания. Но этот человек победил его честно!

И был не таким, как Эстелла.

— Я подумаю об этом, — ответил он неохотно.

Стоун фыркнул.

— От кого-то другого я потребовал бы более ясного ответа, — он покачал головой. — Но ты честный человек, Ричард Беккер. От тебя этого ответа будет достаточно.

Здоровяк начал подниматься на холм, шагая мимо поверженного «Вульфа». Он прошёл пару метров, прежде чем остановился и повернулся.

— Последний вопрос, звёздный полковник. Ты знаешь, почему я победил тебя?

Никто никогда раньше не задавал Ричарду этот вопрос. Когда один воин клана побеждал другого, традиция клана диктовала, что победитель превосходил противника в генетике, складе характера и обучении. Ричард не думал, что Стоун хвастается, поэтому взял паузу, чтобы тщательно обдумать вопрос.

И внезапно увидел ответ.

Мир, казалось, повернулся на девяносто градусов и занял совершенно новое положение.

— Я ожидал, что ты будешь сражаться бесчестно, — прошептал Ричард. — Ты использовал это ожидание против меня.

— Твои враги так часто использовали обман, чтобы победить тебя, что ты начал ожидать бесчестия от своих противников. — Стоун покачал головой. — Не все жители Сферы бесчестны, Ричард Беккер. Подумайте об этом, когда решите, разрешать ли нам использовать вашу ГИГ.

А потом великан повернулся и зашагал вверх по холму. И глядя вслед уходящему Стоуну, Ричард Беккер почувствовал, как на него нахлынуло удивление. Потому что ему вдруг пришло в голову, что в этом новом мире для него всё-таки найдётся место. Какую вселенную они выкуют, если Призрачные Медведи объединятся с Девлином Стоуном в его войне против «Слова Блейка»?

Какую вселенную мог бы создать «Плач Призрачного Медведя»?

Комментарии редактора

Есть некоторое несоответствие между текстом и мануалами по вселенной, касающееся прописанной техники Плакальщиков Стоуна.

Так, CAT35240 «Masters and Minions: The StarCorps Dossiers» утверждает, что в 3073 году:

Devlin Stone - AS7-D-H Atlas II

David McKinnon - BLK-12-KNT Black Knight

Belle Lee - Victor (version unknown)

John Hopewell - (upgraded) Blackjack (exact version unknown).

Глоссарий

В этой книге используются обозначения клановых воинских частей. Приведенная ниже информация относится к организационно-штатной структуре кланов до Стоуна и окончания Джихада в 3081 году. В конце 31-го и начале 32-го века численность штатов в кланах была значительно сокращена. Только недавно (на 3150 год) «стандартное» наполнение структурных единиц начало снова достигать прежних уровней.

Пойнт: 1 мех или 5 пехотинцев

Звезда: 5 мехов или 25 пехотинцев

Бинарий: 2 звезды

Тринарий: 3 звезды

Кластер: 4-5 бинариев/тринариев

Галактика: 3-5 кластеров

Нова: 1 звезда мехов и 1 звезда пехотинцев

Супернова: 1 бинарий мехов и 2 звезды пехотинцев

АБТАКА

Захваченный в плен воин, принятый в воинскую касту своего нового клана.

АВТОМАТИЧЕСКАЯ ПУШКА/АВТОПУШКА

Это скорострельное самозарядное оружие. Легкие автопушки имеют калибр от 30 до 90 мм, а тяжелые автопушки могут быть от 80 до 120 мм и более. Оружие выпускает очереди высокоскоростных бронебойных, фугасных типов снарядов.

БОЕВОЙ МЕХ

Боевые мехи — самые мощные военные машины из когда-либо созданных. Первоначально разработанные учеными и инженерами Терры (Земли), это огромные машины быстрее, мобильнее, лучше бронированы и тяжелее вооружены, чем любой танк двадцатого века. 10-12 метров высотой и оснащенные пушками-излучателями частиц, лазерами, скорострельными автоматическими пушками и ракетами, они обладают достаточной мощью, чтобы сровнять с землёй всё, кроме другого боевого меха. Компактный термоядерный реактор обеспечивает практически неограниченную энергию, и боевые мехи могут быть адаптированы для сражений в окружающих условиях, от пропеченных солнцем пустынь до промороженных арктических ледяных полей.

БОНДКОРД

Плетеный браслет, который носят связанные, называется бондкордом (связующий шнур). Связанные воинской касты носят бондкорд из трех шнурков на правом запястье, а цвет и рисунок шнурков обозначают клан и подразделение, захватившее воина. Шнурки обозначают целостность, верность и доблесть. Держащий связанного может перерезать каждый шнур, когда считает, что связанный проявил соответствующее качество. Согласно традиции, когда последний шнур разорван, связанный считается свободным членом своего нового клана и принятым в касту воинов. Каждый клан следует этой традиции в разной степени. Например, клан Волка принимает почти всех достойных людей, независимо от их прошлого, в то время как клан Дымчатого Ягуара обычно принимает только вернорождённых воинов.

БЭТЧЕЛЛ

Ритуал, посредством которого воины в кланах ставят боевые задачи. Хотя тип вызова варьируется, большинство начинается с того, что бросающий вызов идентифицирует себя, указывает цель соревнования, и просит защищающуюся сторону назвать силы в его распоряжении. Защищающийся также имеет право указать место проведения испытания. Затем обе стороны заявляют, какие силы будут участвовать в состязании. Командир подразделения, предложивший войска некоторой численности, получает право и ответственность за атаку. Защищающаяся сторона может увеличить ставку, потребовав награду равной или меньшей ценности, по его желанию.

ВЕРНОРОЖДЁННЫЙ

Воин, рожденный в программе искусственного размножения кланов, известен как вернорождённый. В неформальных ситуациях кланы используют слово «верняга».

ВОЛЬНЯГА

Клановский эпитет, используемый вернорождёнными членами воинской касты для выражения отвращения или разочарования. Для одного верняги использование этого ругательства для обозначения другого вернорождённого считается смертельным оскорблением.

ВОЛЬНОРОЖДЁННЫЙ

Человек, зачатый и рождённый естественным путем, называется вольнорождённым. Акцент на программе искусственного воспроизведения позволяет обществу в кланах рассматривать таких людей как граждан второго сорта.

ДЕЗГРА

Любой дискредитированный человек или структурная единица известны как дехгра. Позор может быть навлечен отказом выполнять приказ, невыполнением поставленной задачи, бесчестным поведением или проявлением трусости.

ЗЕЛЛБРИГЕН

Свод правил, регулирующих дуэли. Эти правила гласят, что сражения являются дуэлями один на один, и что любые воины, не бросившие сразу же вызов, должны оставаться вне сражения, пока не освободится противник.

Как только воин клана вступает в бой с противником, никто из воинов с его стороны не может выбрать себе этого противника, даже если это означает позволить гибель воина их клана. Вмешательство в дуэль путем нападения на уже вовлеченного противника является серьезным нарушением чести и обычно приводит к потере звания. Такое действие также открывает битву всех на всех.

ИЗОРЛА

Добыча в сражении, включая рабов, у претендующих на победу воинов называется изорлой.

КАСТА

Кланы делятся на пять каст: воинов, учёных, торговцев, техников и рабочих в порядке убывания влияния. У каждой касты есть много подкаст на основе специализированных навыков. Каста воинов в значительной степени является продуктом программы искусственного разведения; те кандидаты, которые проваливают свое испытание положения, назначаются в касту ученых или техников, что дает этим кастам значительную концентрацию вернорождённых членов. Большинство гражданских каст состоит из результатов договорных браков, заключенных учеными.

Дети всех каст подвергаются тщательному изучению во время обучения в школе, чтобы определить, к какой касте они лучше всего подходят, хотя большинство попадает в ту же касту, что и их родители. Этот процесс позволяет детям, рожденным в гражданских кастах, проходить обучение, чтобы стать воинами, хотя они принадлежат к менее престижному классу вольнорождённых.

КРЕСТОНОСЦЫ

Члены клана, которые поддерживают вторжение во Внутреннюю Сферу и восстановление Звёздной Лиги с помощью военной силы. Большинство крестоносцев презрительно относятся к людям Внутренней Сферы, которых они считают варварами, и к вольнорождённым в своих кланах.

КРУГ РАВНЫХ

Область, в которой проводится испытание, называется кругом равных. Его размеры варьируются от нескольких десятков футов для личного боя до десятков миль для крупномасштабных испытаний. Хотя традиционно это круг, область может быть любой формы.

ЛАЗЕР

Laser это акроним от «Light Amplification through Stimulated Emission of Radiation» (усиление света посредством вынужденного излучения). При использовании в качестве оружия, лазер наносит урон цели, концентрируя экстремальное тепло на небольшой площади. Лазеры боевых мехов обозначаются как маленькие, средние или большие. Лазеры также доступны в качестве ручного оружия, работающего от портативного блока питания в рюкзаке. Некоторые дальномеры и прицельное оборудование также используют лазеры низкой мощности.

МЕЖПЛАНЕТНЫЕ КОРАБЛИ

Поскольку межзвёздные прыжковые корабли должны избегать проникновения в середину солнечной системы, они вынуждены оставаться в космосе на значительном расстоянии от планет обитаемых в системе. Межпланетные корабли были разработаны для межпланетных путешествий. Эти корабли также можно назвать десантными, посадочными или сбрасываемыми. В последнем случае, как следует из названия, корабли пристыковываются к точкам подвеса на корпусе прыжкового корабля, а затем сбрасываются с основного судна после входа в систему. Несмотря на неспособность совершать полеты между звёздами, межпланетные корабли очень маневренные, хорошо вооружены и достаточно аэродинамичны, чтобы взлетать и приземляться на поверхности планет. Путешествие от точки прыжка до обитаемых планет системы требует космического путешествия продолжительностью нескольких дней или недель, в зависимости от типа звезды.

НАСЛЕДНЫЕ ЛОРДЫ

После падения Звёздной Лиги, оставшиеся члены Высшего Совета отстаивали своё право стать следующим первым лордом. Их Звёздные империи стали известны как наследные государства, а правители как наследные лорды. Вторжение кланов на время прервало столетия войн, известных как Войны за наследство, которые начались с 2786 года.

ПРЫЖКОВЫЕ КОРАБЛИ

Межзвёздные путешествия совершаются с помощью прыжковых кораблей, впервые разработанных в двадцать втором веке. Эти несколько неуклюжие транспортные состоят из длинного тонкого сердечника и паруса, напоминающего огромный зонтик, ширина которого может достигать километра. Корабль назван за его способность мгновенно «прыгать» на огромные расстояния. Сделав прыжок, корабль не сможет путешествовать, пока не зарядится, собирая солнечную энергию.

Огромный парус прыжкового корабля построен из специального металла, который поглощает огромное количество электромагнитной энергии от ближайшей звезды. Когда он соберет достаточно энергии, парус передает её в сердечник привода, который превращает её в поле искривленного пространства. Через мгновение корабль прибывает в следующую точку прыжка, на расстоянии до тридцати световых лет. Это поле известно как гиперпространство, и его открытие открыло человечеству врата к звездам.

Прыгуны никогда не садятся на планеты. Межпланетное путешествие осуществляется межпланетными кораблями, которые прикрепляются к прыжковому кораблю до прибытия в точку прыжка в зените или надире звезды, т.к. прыжок может быть осуществлен только в местах, где нет объектов с большой массой, создающей гравитацию. Поэтому в плоскость эклиптики прыгунам, не имеющим мощного двигателя для перемещений по «обычному космосу», путь заказан. Те двигатели, что у них есть, предназначены для поддержки в точке прыжка.

РБД

Сокращение от «ракета ближнего действия», ракеты, летящей по прямой траектории с фугасными или бронебойными боеголовками. Они имеют дальность менее одного километра и надежно действуют только на дальности менее 300 метров. Однако они более мощные, чем РДД. (Внимание: в иных переводах могут переводиться как РМД, «ракеты малой дальности»).

РДД

Сокращение от «ракета дальнего действия», ракеты непрямого огня с фугасной боеголовкой. (Внимание: в иных переводах могут переводиться как РБД, «ракеты большой дальности», что может вызвать коллизию с ракетами ближнего действия).

РОДОВОЕ ИМЯ

Родовое имя это фамилия, связанная с родовым правом, происходящая от кого-либо из 800 воинов, которые вместе с Николаем Керенским сформировали кланы. Воин должен выиграть использование родового имени в испытании родового права. Только имеющие родовое имя воины могут сидеть в советах кланов или занимать посты хранителя законов, хана или ильхана, и генетический материал только обладателей родового имени используется в евгенической программе касты воинов.

СЕЙЛА

Ритуальный ответ в клановских церемониях. Происхождение этой фразы неизвестно, хотя она может происходить от библейского слова «села», которая считается нотой или музыкальным указателем.

СВЯЗАННЫЙ

Пленник в состоянии рабства до освобождения или принятия в клан. Чаще всего связанные это захваченные воины, которые выполняют работу в рабочих или технических кастах. Их статус определяется плетеным бондкордом, и они обязаны традицией и честью работать на своих пленителей в меру своих способностей.

ИСПЫТАНИЕ ВЛАДЕНИЯ

Испытание владения разрешает споры между двумя сторонами относительно права собственности или контроля. Это может включать оборудование, территорию или даже генетический материал. Традиционный бэтчелл формирует цель испытания, чтобы побудить участников разрешить спор с минимальным применением силы.

ПРЕДАНИЕ

Постоянно продолжающаяся героическая сага, которая описывает историю клана со временем Исхода до наших дней. Каждый клан сочиняет свой вариант, отражающий его точку зрения и восприятие событий. Включение в предание одна из самых высоких наград для члена кланов. Все воины клана могут читать по памяти отрывки из предания, а письменные экземпляры саги являются одними из немногих нетехнических книг, разрешенных в клановском обществе. Эти книги обычно щедро иллюстрированы в манере средневековых рукописей или Библий. Воины часто рисуют отрывки из Предания на боках своих оружий и боевой брони.

СУРАТ

Ругательство в кланах, упоминающее грызуна сурата, с целью унижения генетического наследия человека. Таким образом, это один из самых вульгарных и оскорбительных эпитетов в клановском обществе.

ТРОТКИН

Формальное обращение, «тrotкин» используется к людям вне сибгруппы. Часто используется для обращения к членам собрания, и воины часто обращаются к тем, кого считают равным себе.

ТУМЕН

Военная сила в клане.

ХАН (кахан, сахан)

В каждом клане совет избирает из своего числа двух ханов, которые служат правителями клана и представляют его в Большом Совете. Традиционно эти люди являются лучшими воинами в клане, но на практике многие кланы избирают своих самых опытных политиков. Старший хан, иногда называемый кахан, действует как глава клана, надзирая над отношениями между кастами и кланами. Младший хан, сахан, действует как военачальник клана. Старший хан принимает решение о распределении задач, назначает сахану задачи и другие дополнительные обязанности.

Термин кахан считается архаичным и редко употребляется.

ХЕГИРА

Ритуал, с помощью которого побежденный противник может уйти с поля битвы без дальнейших боевых действий и без потери чести.

ХРАНИТЕЛИ

Люди в кланах и политика клана в целом, которые считают, что кланы были созданы для защиты Внутренней Сфера от внешних угроз, а не для покорения её и силовой реставрации Звёздной Лиги.